

Два царя в голове

Две исторические даты, отмечаемые на исходе зимы и в начале весны, тесно, хотя и парадоксально, связаны в русском сознании. 19 февраля 1861 года был опубликован Манифест Александра II об освобождении крестьян. А через два десятка лет, 1 марта 1881-го, террористы из «Народной воли» взорвали царя-освободителя. Тогда на престол взошел император Александр III, давший державе мирную передышку, обуздавший на время революционеров и скорректировавший реформы отца. Он же считается самым

консервативным и «национальным» русским государем. Какие уроки мы можем сегодня извлечь из тех событий? Показаны ли нашей стране хирургические реформы или, скорее, нам нужно поступательное движение к цели? Почему высоковольтные нити памяти продолжают вибрировать между двумя эпохами, высекая из гранита истории искры гнева, жалости и надежды? Об этом на круглом столе газеты «Культура» размышляют историки и публицисты.

В номере:

Русские уходят, но не прощаются

На завтрашнем мосту

Цена опроса

Глобус пропили

«Авторское право» 9

Кризис токования

Колонка главного редактора 2

Сергей Марков:

«Планы организации госпереворота в России практически утверждены» 2

Такой «шенген» нам не нужен

Дмитрий Дьяченко:

«Стать я супергероем — тоже пошел бы грабить банк» 10

Жил да был за углом Волемир

Не спи, приснится!

Петр Свидлер:

«Приятно встать в один ряд с Ботвинником» 15

КОСМОС НАШ

На днях с Байконура стартовала миссия, которая займется поиском воды и жизни на Красной планете. Далеко, дорого. А так ли необходимо? С того момента, когда освоение космоса перестало быть выставкой достижений в борьбе двух глобальных систем, не утихают споры: зачем нам звезды и безумные расходы, не лучше ли сосредоточиться на земных проблемах? Ответ прост. Миссия на Марс — совместный проект Роскосмоса и Европейского космического агентства. Но международное сотрудничество куда многограннее: готовятся к новым стартам на МКС русские, американские, японские парни. Все это происходит на фоне

очередного продления Брюсселем и Вашингтоном антироссийских санкций. А значит, космос в очередные непростые полем боя, а осенним солнечной улыбкой нашего великого соотечественника местом кооперации всего человечества. Первый материал цикла — интервью с Героем России, летчиком-космонавтом Юрием Усачевым.

ФОТО: ЮРИЙ САМОЙЛОВ/ТАСС

Турецкий демарш

Александр АНДРЮХИН

В нашей стране активизировались проповедники радикального ислама. Дошло до того, что они открыто призывают к войне с Россией не только на населенных пунктах с преимущественно мусульманским населением, но и со ступеней одной из крупнейших мечетей Москвы. В нарастающей антироссийской пропаганде отечественные спецслужбы усматривают турецкий след.

«Уходите сами, иначе вас вынесут»

Наткнулся в интернете на ролик. Неизвестный мужчина на неполом русском, хоть и с заметным акцентом, вещает со ступеней мечети Ярдам в московском районе Отрадное. «Россия — недружественное государство, которое ведет борьбу против ислама и мусульман, — говорил он, — запрещает нашим сестрам носить хиджаб». Верующие плотной толпой выходят из мечети, но, заведя оратора, останавливаются, внимательно слушают.

ФОТО: PHOTOPRESS

Подводная одиссея капитана Ксюнина

Александр АНДРЮХИН Тамбов

19 марта исполняется 110 лет со дня создания подводных сил России. Соответствующий указ в 1906-м подписал император Николай II — у России уже было десять субмарин. А спустя еще восемь лет родился Юлий Ксюнин — сегодня это старейший в мире подводник, капитан первого ранга. В канун профессионального праздника спецкор «Культуры» побывал у него в гостях.

Вообще-то среди подводников долгожителя, увы, не встретишь. Это и понятно: слишком тяжелы условия службы. Юлий Порфирьевич — случай уникальный. Несмотря на почтенный возраст, у него ясная память, четкая речь, густая, хоть и поседевшая шевелюра. Правда, на зрение жалуются: не может работать за компьютером так долго, как хотелось бы.

В ЧЕСТЬ ВАХХА, МУЗ И КРАСОТЫ Выставка в Бордо 8

«У РЕПИНА УКРАЛИ КИСТИ, У ЧАПАЕВА УВЕЛИ ПУЛЕМЕТ» Беседуем с сыном Матвея Манизера 13

ВЕШНИЕ МОДЫ Главный тренд сезона — раблезианская избыточность 14

ЮЛИЯ ЛИПНИЦКАЯ: «Пришло время двигаться дальше» 15

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Елена Ямпольская
главный редактор
газеты «Культура»

Кризис токования

У Владимира Соловьева обсуждалось создание Общества русской словесности — событие, оказавшееся в топе новостей, ибо возглавила новую организацию патриарх Кирилл. Как объявил Предстоятель Русской православной церкви, первоочередной задачей Общества станет преподавание русского языка и литературы в средней школе.

Центральная Россия увидела наш эфир в 01.20. Не «Воскресный вечер...», а «Ночь на понедельник». Заходили мы в студию на Масленой, повелись на экранх у москвичей уже Великим постом, и, быть может, поэтому как послекусие остались тревожные мысли о судьбах разнообразных ток-шоу. Ну и отечественной словесности, само собой. Не по той лишь причине, что приглашенные к Соловьеву лингвисты упорно поминали ЕГЭ в среднем роде...

Как известно, во дни сомнений, во дни тягостных раздумий одна у нас поддержка и опора — великий и могучий. Он же правдивый и свободный. Намеренно отказываясь от кавычек, сознательно допускаявольное цитирование. Безаппеляционным воспроизведением хрестоматии есть кому беснуть и без меня. Целые отряды токующих борцов за все хорошее против всего плохого мигрируют с канала на канал, твердят патристические мантры и удивляются, почему ни мудростью своей, ни красноречием не способны развернуть ситуацию хотя бы на погрядку. Огульный треск стоит на всех кнопках, однако шумовой фон так и не становится смысловым. Если в спорах и рождается какая-нибудь истина, ее закапывают, даже не окрестив. «Слова, слова, слова», — как сетовал принц Датский, тоже крупный любитель поговорить.

Совершенно очевидно, что на нашу голову обрушился очередной кризис — кризис токования.

Ну, хорошо, — скажете вы, — а Общество русской словесности разве не для того собирается, чтобы разговаривать? И вообще, нет ли у нас перебора с плотностью общественных структур на душу населения?

С одной стороны, удар в точку. Активизация общественных свидетельствует о недоработках профессионалов. В данном случае — о недоработках хронических и заостных. Шутка ли: чтобы одолеть Минобрнауки, понадобился целый Патриарх Московский и вся Русь.

Проблема в том, что у так называемого профессионала, то есть человека, облеченного должностью и получающего зарплату, в руках рычаги. При помощи коих можно трансформировать реальность без лишнего шума. Любый вредоносный тихушник, допущенный к рычагам, молча и быстро одолеет самого патетичного общественника.

Тем более, хозяйство у Святейшего хлопотное, подчиненные — как у всех. Некий протоиерей уже исхристался выступить против изучения в школах отдельных рассказов Чехова, Куприна и Бунина, вынудив патриарха к официальному оправданию. Пусть несчастный никак не связан с Обществом русской словесности, кого это волнует, когда можно проорать: «РПЦ вводит цензуру в школах!»...

Но. И в этом «но» вся надежда. У профессиональных тихушников есть слабость — они никогда не выходят за границы корпоративного палисада. Как дворники, поделившие участки: здесь метлой машет Алишер, там — Уаугбек, а вон тот угол ни

кому не относится, зарастает мусором. Дворники не видят землю целиком, они видят участок. С большинством чиновников та же история. Этикет бюрократа, помноженный на «как бы чего не вышло», возведенный в степень «не моя забота», запрещает выглядывать за забор. Соответственно, нейтральные позоны между ведомствами, та самая живая жизнь, где люди смеются, плачут, задают вопросы, остается безнадзорной.

Нет ведомства, которое могло бы полюбобывать у производителей рекламы и телевизионных начальников, где они взяли уродливый глагол «шерь» («Трещи, шерь, катайся»). Или: как пришло в голову непотребное «Жарить — это мое!» — под взглядом поперхнувшегося мужа. Рогоносцев сразу раскусила, что Нагиев не индейку имеет в виду...

О какой словесности мы беспокоимся, если член каждой российской семьи — телевизор — изъясняется на смеси англицизмов и блатного жаргона?

Собирать из фрагментов целостную картину можно только на общественном поле. И, боюсь, если уж патриарх обременил себя еще и тяжким крестом школьного образования, словесностью ограничиться не удастся. Внимание требует комплекс методов — даже не гуманитарных, но мировоззренческих (поскольку многие из них гуманитарными не являются). Невозможно проигнорировать плачевные итоги Всероссийского географического диктанта. Трудно не поддержать тех, кто предлагает вернуть в школьную программу астрономию. Литература должна вызывать у ребенка трепет перед беспредельностью души человеческой. Астрономия — трепет перед необхватностью Вселенной. Два этих предмета выполняют одну задачу. Точнее, в данный момент НЕ выполняют.

Предыдущий министр образования призывает воспитывать не творцов, а «грамотных потребителей». Не созная при этом (или, напротив, отключив сознание), что потребители не складываются в единый народ. Потребитель потребителю — волчара. При наилучшем, цивилизованном, раскладе — конкурент.

Затем выяснилось, что потреблять вот-вот станет нечего — и педагогическую поэмку слегка перерифмовали. В нынешних школьных программах с их так называемой вариативностью заложено возвращение функций. Отдельных частей механизма. Это — винтик, это — шпунтик. Винтику не нужна литература, шпунтику — математика. Забывается только, что у винтиков и шпунтиков по-прежнему свободная воля. И сужением горизонтов вы ее не ограничите. Не захочет быть винтиком — станет детонационной шашкой либо запалом. Поскольку преимуществ созидания перед разрушением ему никто не объяснил.

Есть, впрочем, серьезный шанс, что очень скоро понадобится человек сложный, человек во всем его многообразии. И понадобится он не политике, не идеологии. Любая идеология готова (даже рада) удовлетворяться человеком простым. Это относится к патриотам, многие из которых, упоенно токая, всегда предпочтут смелой мысли готовую цитату. В меньшей, а то и в большей степени это относится к либералам: на днях на заседании Совета по культуре и искусству при президенте РФ Александр Сокуров призвал всех собравшихся подписать петицию на имя главы государства с призывом освободить Олега Сенцова. Приводя «железные» ар-

гумент: «Не важно, прав Сенцов или нет, давайте не будем разбираться. Просто он режиссер и не должен сидеть в тюрьме». Согласитесь, что индивиду с такой логикой сложные сограждане ни к чему. Ему выгодны примитивные.

Сложный человек понадобится экономике. Нация формируется общностью интересов и ценностей. Интересы включают благополучие и безопасность: это наука, промышленность, сельское хозяйство, финансы, оборона. Ценности — то, чем мы аукаемся. Что взяли у родителей и хотим передать детям. Естественная, духовно насыщенная, душевно комфортная среда, пространство для узнавания и взаимопонимания.

Тут нет ни базиса, ни надстройки: интересы и ценности неделимы. Удовлетворить первые можно только в присутствии вторых. Школьную программу просто придется менять — вместе с программой всей нашей жизни. Развитость, глубина, образованность снова станут почетными и престижными. Иначе — хоть горло сорвите, составляя списки обязательной литературы, ребенок (за редким исключением) читать не будет. Поскольку не имеет никаких оснований верить, будто читавший и знающий — круче. «Смотри, чего добиваются в жизни начитанные люди». Да ничего они, как правило, не добиваются.

Не надо преувеличивать качество преподавания русского языка и литературы в советской школе. Стенгазетовский жанр «Из школьных сочинений»: «Герасим и Муму» быстро нашли общий язык, «Кутузов мечтал хоть одним глазом взглянуть на Париж», «Тварь я ходячая или право имею?» не в последние двадцать лет придуман. Деление авторов на прогрессивных и реакционных, классики, приколоченные гвоздями — и над классной доской, и в детском сознании, — все это тягу к чтению, скорее, отбивало. Однако сохранялась в России традиция читающих семей, их было много, и мы, кому повезло, извлечены в таких семьях родиться, измеряли свой рост полками книжного шкафа. Лучшей шкалы и придумать нельзя. Сегодня у тебя глаза на уровне Гоголя и Некрасова, через год — Гончарова и Лермонтова, спустя два — Чехова и Есенина; наконец, поднимаешься до Толстого и Достоевского — а дальше расти некуда. Про Пушкина не говорю — его томики в хороших семьях каляли в колыбель.

Попробуй положи сегодня — если не являешься наследником фамильной библиотеки. В наших магазинах невозможно купить классику в приличном издании за сколько-нибудь приемлемую сумму. Хотите вернуть интерес к чтению? Для начала обеспечьте народ книгами. Кстати, обязуюсь поднять этот вопрос на ближайшем заседании Общества русской словесности.

«Нейтральной и благожелательной» назвал патриарх площадку Общества. Памятуя о его практически бесконфликтной истории, но главное — задавая крайне разумный вектор на будущее. Не надо спорить: Рубцов или Бродский, Шукшин или Солженицын. Почему «или»? И! Дайте юному человеку вместо «классиков» мятущихся, страстных, живых людей. Пушкин на разных этапах своей недолгой жизни — это разный Пушкин. Толстой в расцвете и на закате — фактически два Толстых. Достоевский до декабря 1849-го и после — сам себя не узнавал.

Школьная программа по литературе (как и по истории) должна рассказывать о личности, жаждающей блага своему Отечеству. Просто благо они понимали сначала так, затем — в процессе становления — несколько иначе. Добро, правда и красота — вот чему следует обучать на уроках словесности. В конце концов, не суть важно, что человек прочел. Важно — каким он стал, закрыв книгу.

Сергей Марков: «Планы организации госпереворот в России практически утверждены»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

ЕС и Америка объявили о продлении санкций, в Киеве устраивают провокации против наших дипломатов, в стране в год думских выборов прогнозируется активизация «пятой колонны». Какой должна быть Россия, чтобы противостоять внешним и внутренним угрозам, в каких истоках черпать силу, — читателям «Культуры» рассказывает председатель недавно созданного «Византийского клуба» известный политолог Сергей Марков.

давлении свободы слова. Мы не должны терпеть ситуацию, при которой наши дипломаты стали заложниками. Чтобы, не дай Бог, их постигла судьба Александра Грибоедова? Или американского посла в Ливии? Мы должны немедленно потребовать от руководства США и Евросоюза, чьими марионетками являются киевские правители, гарантий жизни и безопасности российских дипломатов в Киеве. В противном случае российский дипломатический корпус должен быть отозван.

Культура: Неужели существует такая серьезная опасность?

Марков: А вы посмотрите, как раскручивается деао Савченко. Надо исходить из самых плохих прогнозов.

Киевские боевики вполне могут повторить ливийский сценарий или иранский времен Грибоедова.

Культура: Бывшие наши советские республики — Украина, прибалтийские государства — просто больны русофобией. Как их вылечить, как сделать так, чтобы они не видели в нас врагов?

Марков: Это очень сложный и емкий вопрос. Что бы русофобии не стало в

постсоветских государствах, она не должна быть государственной идеологией западных элит. Для них это часть большого проекта, суть которого — геополитический разгром России, ликвидация ее как мощной и независимой державы. По этому плану русский народ должен быть разделен на украинцев, белорусов, уральцев, кубанцев, сибиряков, казаков. Нашу страну хотят лишить ядерного потенциала, нефтегазовых ресурсов и независимого правительства — оно должно стать марионеточным. И русофобия является идеологическим фундаментом этого политического проекта.

Чтобы не дать ему осуществиться, мы должны наращивать свой военный и экономический потенциал. Только мы сами можем себя защитить. **Культура:** Выработкой идеологии занимаются на таких интеллектуальных площадках, как Изборский и Зиновьевский клубы. А недавно был создан еще и «Византийский клуб», председателем которого Вы являетесь. В чем его особенность?

Марков: Он создан людьми, которые любят Византию, интересуются ее историей и считают очень важным знать и изучать ее. Византия — это великая восточнохристианская империя, которая существовала более тысячи лет и в Средние века являлась продолжением великой Римской империи. Это был один из ключевых этапов в развитии европейской цивилизации. Но изучение Византии в нынешней системе образования недостаточно полное. Оно должно быть более глубоким и обширным и в средней школе, и в университетах. Причем не только в России, но и в других странах.

Именно от Византийской империи Россия получила православие и свой цивилизационный код, многие социокультурные паттерны в отношении государства, власти и личности. Все это присутствует в нас, современных

«Форум свободной России» в Вильнюсе

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев, Владимир Перекрест

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Шеф-редактор:
Ксения Позднякова

Учредитель:
Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
П/И № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
10234
в каталоге «Почта России»
50126
в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-03-00187
Подписано в печать 17 марта 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 19.50

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ

Московский государственный симфонический оркестр для детей и юношества

Художественный руководитель и главный дирижер — лауреат Премии города Москвы, заслуженный артист России ДМИТРИЙ ОРЛОВ

КОНЦЕРТЫ XXII МОСКОВСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ЮНЫХ СОЛИСТОВ

Суббота, 19 марта 2016 г., начало в 18.00
Концертный зал «Орестрион» ул. Гарибальди, д. 19

Воскресенье, 20 марта 2016 г., начало в 12.00
Культурный центр «Зеленоград» г. Зеленоград, Центральный пр., д. 1

Программу концерта ведет музыковед Московской государственной академической филармонии заслуженная артистка России НАТАЛИЯ ПАНАСЮК
Тел.: 8 (495) 951-65-17
www.mgso-msk.ru

Ж. Беккер. «Коронация императора Александра III и императрицы Марии Федоровны». 1888

Два царя в голове

Андрей САМОХИН

«Преемственность власти укрепляет государство»

1 **Перевезенцев:** Противопоставление Александра II и Александра III неверно. Они оба были православными государями, мыслили в схожих категориях, исповедовали общие духовно-политические ценности. Просто каждый действовал в той исторической обстановке, в которой оказался, и с помощью тех инструментов, какими располагал. Иначе говоря, тот и другой вполне адекватно реагировали на меняющиеся вызовы, вставшие перед страной. Кстати, как и Николай I, хотевший, но не рискнувший изменить крепостное право, правомерно опасаясь взрыва дворянского недовольства. И в политических предпочтениях все три государя были едины. Напомню, что в день трагической гибели Александр II признался вслух с сожалением, что не избежать, мол, ему конституции. То есть он не хотел резких политических изменений так же, как его отец и его сын. Просто у последнего появилась весомая причина остановить «конституционный напор» окружения — разгул народнического террора.

Воронин: Еще со времен до советской «прогрессивной историографии» у нас глубоко въелась привычка делить царей на хороших и плохих. Находили массу выгодных откликов Александра II Освободителя от его отца — Николая I «Папкина». Также «в плюс» при всех оговорках он шел по сравнению со своим сыном — императором Александром III, остановившим «прогресс» и «подморозившим» Россию. При этом, правда, непонятно, почему Александра II, самого «хорошего» из этих трех царей, убили «хорошие» революционеры? Такое примитивное деление монархов, конечно же, не имеет отношения к действительности. На самом деле в политике Николая I, Александра II и Александра III было гораздо больше общих черт. Именно преемственность власти и уважение к прошлому, а не сбрасывание предшественников «с пархода современности» укрепляет государство. Александр III никоим образом не порицал своего отца и его реформы. Напротив, он завершил важнейшую из них — крестьянскую — переводом всех временнообязанных крестьян на выкуп. Александр III также скорректировал деятельность земского и городского самоуправления. В итоге земство, вопреки ожиданиям многих, не было уничтожено, а наоборот, обрело второе дыхание и укоренилось в стране. Потенциал, заложенный в системе местного самоуправления, до сих пор у нас не востребован, и за ним огромное будущее.

Лубков: Главное, не надо противопоставлять чиновничество и местное самоуправление — необходимо искать пути их орга-

Леонид Болотин — историк, журналист

Вадим Бондарь — публицист, политолог

Всеволд Воронин — доктор исторических наук, профессор МПГУ

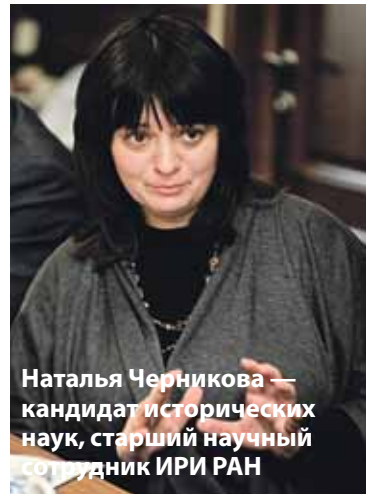
Алексей Лубков — доктор исторических наук, профессор МИОО

Сергей Перевезенцев — доктор исторических наук, профессор МПГУ

Сергей Сергеев — кандидат исторических наук, публицист

Наталья Черникова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИРИ РАН

Сергей Черныховский — доктор политических наук, публицист

ничного сочетания. Номинально такими «земскими» органами в СССР могли бы стать Советы всех уровней. Но на практике они оказались почти символическим придатком к жесткой системе партийной власти. Солженицын был совершенно прав, когда писал в своей публикации в историческом журнале «Земство» еще существовала живая инициатива снизу. Сейчас ее практически не осталось...

Черникова: Важно осознать, что реформы инициирует модернизация государства, а наоборот. Уже начавшиеся объективные процессы индустриализации и капитализации экономики, социальных изменений велики за собой необходимость преобразований и в других сферах. Именно эти реформы получили в историографии название великих. Шаги Александра III, неверно называемые «контрреформами», также были ответом на вызов времени. «Отцы» преобразований, кстати, не предлагали, что творят небо. Часть положений собирались перестестировать через несколько лет. Госуправление — это ведь всегда поле проб и ошибок. Однако в реальности пересмотр произошел уже при Александре III.

К началу 1880-х накопились целый ряд проблем, которые принадлежали и консерваторам, и либералами: обеднение крестьянства; расходование земских средств, как сейчас сказали бы, «нецелевым» образом; существование в университетах прослойки студентов, занимавшихся чем угодно, только не учебой; слабость суда присяжных, часто оправдывающего явных злодеев. Этот список можно продолжать. Потребность корректировки законов была налицо. Но конкретные предложения различались — от еще большей либерализации управления до усиления попечи-

тельной роли государства. Выбрали, как мы знаем, второй вариант. И он оказался работающим.

Лубков: В Великих реформах самодержавие попыталось решить чуть ли не все накопившиеся в государстве проблемы одним ударом, как в революцию. Однако потом вынужденно «садало назад».

То есть была попытка соблюсти баланс интересов разных сословий. Но люди, непосредственно проводившие преобразования, не обладали необходимой высотой политической культуры. Поэтому все пошло не так, как задумывалось. Второй отрицательный фактор: непоследовательность, дефицит «политической воли». В результате гражданское общество начало поляризоваться: с одной стороны, охранители консерваторы, с другой — «либералы-демократы-революционеры». В дальнейшем поляризация только возрастала.

«Нам нужен Петр, Ленин, Сталин или Путин»

Бондарь: Есть мнение, что, проживи Николай I еще десять лет, он завершил бы начатые им реформы. В том числе крестьянскую, издав Манифест об освобождении. Кстати, возможно, она при нем прошла бы успешнее, чем получилось у его сына. Ведь преобразования этого государя были гармоничны и выверены. У Александра II же они приняли вид шоковой терапии... Иммуной системой государства я бы назвал общественный договор. Коренные и быстрые реформы этот договор ломают. Скажем, указ о вольности дворянства XVIII века разрушил порядок взаимных обязательств в империи: эти служат, эти молятся, эти торгуют, эти всех кормят. Но если дворяне могут не служить, почему крестьяне обя-

заны их кормить? Это и «запало» пугачевщину. А долготрапное освобождение крестьян через сто лет сперва всех воодушевило, однако потом многих разозлило: дворяне теряли связь с землей, разорялись, крестьяне путались в выкупных долгах, лишились наделов, бежали из города, пили. Недаром Некрасов писал: «Порвалась цепь великая, порвалась — раскочилась: один концом по барину, другим по мужику!...» Думаю, что реформатор — тот же врач: если он стелкает с сопротивлением иммунной системы, у него должно хватить ума и смелости отступить от выбранного курса лечения, искать другой.

Черныховский: Ленин говорил про становление Советской власти: мы разогнали паровоз, теперь надо удержать его на рельсах. Ситуация между Александром II и Александром III, по сути, похожа. Первый задавал locomotivu реформ слишком сильное ускорение, второй начал отчаянно тормозить. А вот Горбачев, к примеру, не смог вовремя нащупать ручку тормоза. Но торможение — чисто технический шаг, оно не снимает проблем. Радикального характера русских революций XX века можно было избежать, если бы один из последних наших монархов провел десятилетнюю «диктатуру модернизации», если бы привлек к управлению страной людей типа Ленина, если бы не ввязался в чужую, не нужную для страны войну. Какой правитель необходим сегодня России: Александр Освободитель или его сын? Я сказал бы, что требуется Петр, Ленин или Сталин, но их нет, и меня устраивает Путин.

Перевезенцев: Мы любим судить свое прошлое и его вершителей, мол, они все делали неправильно. Даже профессиональные историки порой не учитывают тот факт, что эти «вершители»

были весьма ограничены в действиях — и конкретной исторической обстановкой, и набором инструментария. Вот с этой точки зрения и надо оценивать — именно оценивать, а не судить! — исторические события и деятелей минувшего. А то ведь и сейчас можно услышать, что во всех революционных бурях в России в XX веке виноват Николай I. Проблема в нашем восприятии прошлого: мы, с одной стороны, его недооцениваем, с другой — осовремениваем, вкладывая в ту или иную эпоху современные смыслы.

Лубков: Нам нужна демифологизация многих фактов и персонажей. В том числе пресловутых «великих потрясений», обрушивших Российскую империю. Уверен, что главной причиной трех революций стали не нерешенные экономические вопросы, корни которых тянулись из 1861 года, а глубокий ценностный раскол в государственной элите. Он начался еще до Петра I, в полной мере проявился в великой Смуте начала XVII века, не был преодолен и позднее: ни в 1917-м, ни в 1991-м. В чем его суть? А вот как раз это и предстоит выяснить.

Перевезенцев: Когда Александр III обвиняют в том, что он «сломав» реформы, то стрелы мечутся не по адресу. Их нужно направить, во-первых, в сторону народолюбцев, а во-вторых, в ту либеральную публику, что оказывала террористам гласную и негласную поддержку. Ведь именно разгул террора и желание побыстрее уничтожить традиционную самодержавную форму правления побудили Александра III скорректировать начинания отца. Увы, та же история повторилась и в 1917-м — неуемная жажда революционеров и либералов воплотить в жизнь собственные идеалы химеры стала главной причиной гибели империи.

Как Вы относитесь к реформам «сверху»?

Какой путь Вам ближе — резкий, чреватый конфликтами или консервативный, с оглядкой на традиционные ценности?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Преобразовать огромное государство можно, только если действовать решительно, не останавливаясь на полпути и никого не жалеть. В нашей истории тому масса примеров 19%

Главное — не взорвать страну: приступая к реформам, власть должна быть очень осторожной, избегать ложных обещаний и шоковой терапии 63%

Для меня сегодняшняя стабильность важнее любых заманчивых перспектив. Считаю, что все должно развиваться само собой, постепенно 12%

Мне все равно. Если что-то в стране пойдет наперекор моим личным планам, соберусь и уеду 6%

Черныховский: В сердцевине славяно-русской ментальности лежат такие социокультурные факторы, как мессианство, эгалитаризм, радикализм. Наш народ всегда сверяет себя со своим представлением о высшей истине и стремится радикально переделать окружающее под идеал. Пока верховный правитель соответствует тому в народном представлении — его любят, но как только в этом разубеждаются, возникает коллизия самозванца: «царь-то не настоящий». И такого хотят не просто сместить, а уничтожить. Мы все время колеблемся между двумя состояниями: поиском высшей истины и ее кажущимся достижением. Во время очередного «нахождения» начинаем немного засыпать, пока кто-то не бросается искать истину заново, заражая окружающих неуемным желанием сломать все прежнее...

Болотин: Люди сознательные, пожалуй, должны быть благодарны всему нашему прошлому — и реформам, и контрреформам. У нас же, увы, преобладают обиды и на царей, и на большевиков. Но такой нигилизм бесплоден.

«Потребительские установки либерал-реформаторов у нас не проходят»

Лубков: Очень хорошо, что мы собрались именно в редакции вашей газеты, поскольку речь идет о приятии или отвержении культуры в самом широком смысле слова. Например, культуры русской государственности, преемственности вековых культурных цепочек. На другом полюсе — радикализм, причем как с «левым», так и с «правым» оттенком.

Сергеев: Почему у нас такие битвы за прошлое? Потому что, в отличие от иных стран, в России оно слишком долго не уходит. И порой в самых своих неприятных чертах. Историки, занимающиеся XIX столетием, в окружающей их сегодня действительности нередко ловят себя на дежавю: те же споры, те же аргументы. Это очень плохо. Ростислав Андреевич Фадеев, генерал-майор и историк-публицист, в своей незадуманной забытой книге «Чем нам быть?» еще в 1874 году четко сформулировал до сих пор актуальную дилемму: у нас есть государство, но нет общества.

Бондарь: Вот именно, государство — само по себе, а общество — та же община — сами по себе: «мы» и «они». То есть власть за столетия, несмотря на коренную смену политических режимов, так и не научилась доверять обществу.

Сергеев: Охранительными и национальными реформы вполне могут быть, если не происходит резкой смены правящего класса и режима. Таковыми являлись прусские реформы в начале XIX века, японские реформы эпохи Мэйдзи. Могли бы стать такими и реформы Столыпина, если бы они были доведены до конца. Главная их общая черта та, что либеральность, то есть высвобождение общественных сил, без чего невозможно движение вперед, проводилась в консервативном ключе защиты государственных устоев. В России в этом случае мы имели шанс получить при сохранении монархии современное европейское государство. Дело тут не только в экономической модели, а в создании из этноса политической нации. Царизм должен был во время и в должном объеме поделить власть с обществом, невзирая на то, что в последнем хватало людей naïвных, глупых и даже вредных. Ежели бы дошло смелости и мудрости отменить некоторые «аппальны» и многие недовольные, но честные

люди охотно сотрудничали бы с властью, а не шли в революцию.

Черныховский: В романе Стругацких «Улитка на склоне» есть образ прогресса, как вала, который накатывается неумолимо, сминая и давя дорогие сердцу человека вещи и мир. Перед героём стоит выбор: либо плыть вперед с этим валом, не оглядываясь, либо попытаться защитить святыни и быть неминуемо раздавленным. Это диалектика истории и человеческой судьбы... Каждому приходится выбирать, неся ответственность не только перед собой, но перед потомками.

Воронин: Что бы ни говорили, а именно освобождение крестьян Александром II создало в гражданском и политическом плане русский народ с его растущим уровнем самосознания и пониманием своей ответственности за судьбу страны. Хотя при этом и начался распад такой древней формы народной организации, как крестьянская община.

Черныховский: В России в силу природных условий всегда было сложно хозяйствовать одной семье, поэтому и возникла тяга к взаимодействию. Однако в чем отличие общины от коммуны? В том, что первое — доконфликтное единство людей, не выделивших еще из архаичной общины. А выделившись, они сперва становятся независимыми единицами, а уже после испытывают сознательное желание объединиться в европейскую коммуны. «Социализм: свободный труд свободно собравшихся людей» — определил Маяковский в поэме «Хорошо!». Это, на мой взгляд, и есть будущее отечественного хозяйства.

Лубков: Я бы предпочитал говорить не о коммунистическом, а о традиционном русском соборном начале как основе для здоровой национальной экономики и самосознания. Но во всяком случае установка наших либерал-реформаторов на личное материальное преупреждение, «квалифицированное потребление» у нас не проходит. Национальная и культурная матрица — иная.

Болотин: В феврале 1917-го произошло отвержение русского народа от самодержавия, оно было отторгнуто как мистическая сила, на которую можно было бы опереться в совместном государственном творчестве. Однако не зря православные старцы прощественно восклицали о возвращении монархии в России в последние времена. Вот единственно органичная для нас форма правления. В этом смысле убиенные государя — и Александр II, и Николай II с семьей — те священные жертвы, которые еще дадут свой плод в грядущей Святой Руси...

Перевезенцев: Отмечу исторический парадокс: проблемы России начала XX века были порождены фантастической успешностью реформ Александра Освободителя и Александра Митрополита. Главное завоевание — резкое улучшение жизни народа, вызвавшее небывалый демографический взрыв: всего за 56 лет население страны увеличилось на 95 млн человек — почти в 2,5 раза! При этом треть составляли люди до 30 лет. Как результат: нехватка земли в деревне, резкий рост числа городских жителей, рабочий вопрос, огромная масса буинной молодежи... Царское правительство в какой-то момент перестало успевать реагировать на собственные достижения. Плюс к тому, как уже отмечали коллеги, недвое к своему народу... Итог — трагедия революции. Верхам нельзя уповать на сиоминутные политические «рейтинги». В 1913–1914 годах у самодержца он был запредельно высоким. Но совсем скоро, по выражению Василия Розанова, власть «слизнула» за три дня. То же самое случилось потом и с Советским Союзом.

Юрий Усачев:

«Чтобы лететь на Марс, нужна четкая цель»

Мария АНОХИНА

Юрий Усачев — не просто Герой Российской Федерации, летчик-космонавт. В нелегких он пополнил писательские ряды — поделился впечатлениями о четырех полетах в «Дневнике космонавта». А в 2014-м выпустил книгу, предназначенную детям, — «Один день в космосе». Сейчас, на фоне разговоров о возвращении курса астрономии в школьную программу, Усачев работает над интерактивным образовательным проектом «Давайте построим космическую станцию».

культура: Вы один из самых активных популяризаторов космической тематики. Как возникла идея создать собственную образовательную программу?

Усачев: Уже несколько лет я активно сотрудничаю со школами. Не ставлю перед собой цель завлечь всех в космонавты. Хочу дать элементарное представление о том, что такое космос, зачем его исследуют, как можно создавать во внеземном пространстве. По большому счету, расширяю знания детей в рамках совершенно конкретной задачи — проектирования космической станции. Я много экспериментировал, прежде чем разработать программу, рассчитанную на учащихся 5–8-х классов. Это интерактивный курс, состоящий из семи занятий. В перспективе надеюсь добавить к нему учебный фильм — наглядная информация намного легче усваивается современными школьниками.

культура: Ваша удивительная биография содержит четыре космических путешествия общей продолжительностью 553 дня, в том числе экспедиции на станции «Мир» и МКС, а также полет на шаттле. Видимо, переполюсшие эмоции и заставили взять в руки перо...

Усачев: Все началось с дневника, который я вел в космосе. Чтобы ничего не забыть, стал записывать впечатления и ощущения, поскольку память в невесомости работает иначе, нежели на Земле. В первом полете сделал тезисные заметки, во втором их расширил. Ну, а в третий раз запротоколировал даже снодения, хотя ни о какой книге тогда не думал. Предполагал, что мои записки будут интересны разве что дочери. Но однажды мой друг прочитал их и предложил издать.

Поначалу я не принял предложение всерьез, однако по прошествии времени с ним согласился. При этом друг настоял, чтобы я ничего не приукрашивал. «Не пытайтесь быть лучше задним числом», — сказал он. Так появилась книга «Дневник космонавта. Три жизни в космосе», где отражены мои первые впечатления от полета и наблюдений за нашей планетой. Коллеги, познавшие космос ранее, говорили, что Земля похожа на елочную игрушку. Но мне она показалась живым организмом, существующим по своим законам. Там, в космическом пространстве, я понял, что такую красоту, как наша планета, могла сотворить только чья-то очень большая любовь. Кстати, самые яркие впечатления от вида Земли я получил при выходе в открытый космос.

культура: Массового читателя, как правило, интересуют самые банальные вещи: как космонавты спят, едят, моются...

Усачев: Понятное дело, люди мыслят в той системе координат, в которой живут. К слову, это особенно показательно в рамках бесконечных споров о том, как лучше исследовать Марс — с участием роботов или космонавтов. Конечно, то, что мы достигли такого развития техники, что можем посылать в космос автоматические аппараты, управлять ими, с их помощью получать массу ценной и необходимой информации — невероятный прогресс. Но люди на Земле хотят почувствовать эмоции человека, побывавшего «там». Им важен психологический аспект сложного опыта: они должны примерить на себя, смогут ли сами пережить подобное, приемлем ли такой вариант для них хотя бы гипотетически.

культура: 14 марта с космодрома Байконур стартовала миссия «ЭкзоМарс-2016». А как Вы оцениваете возможность пилотируемого полета к Красной планете?

Усачев: Мы обязательно отправимся на Марс, это лишь вопрос времени. Однако ни одного убедительного аргумента в пользу того, что лететь нужно именно сейчас, у меня нет. Доказать самим себе, что можем? Для меня это и так очевидно: технические путешествия человека к Марсу осуществимо уже сегодня. Но опять же — зачем? Какого предметного опыта мы ждем от данной экспедиции? Нужна четкая цель. Я в этом смысле абсолютный прагматик.

культура: Что не мешает Вам заниматься творчеством: книги пишете, фотографируете, неожиданно для всех научились гончарному искусству...

Усачев: Увлечение керамикой, как ни странно, реализовалось в Америке, в Хьюстоне, когда мы готовились к полету на МКС. Моя учительница английского однажды заинтересовалась: есть ли у меня мечта? А она была: хотел поработать на гончарном круге. И девушка так не принужденно, по-американски, говорит: «Нет проблем, сейчас все организуем». И организовала — ее друг руководит студией керамики в университете. Он дал мне механические и электрические круги, глину, показал необходимые приемы. Позже я купил себе в Берлине гончарный круг и инструменты, полупрофессиональную печку. Из Хьюстона теперь привожу глазури. С кругом не очень пока получается, больше работаю пальцами, делаю что-то совсем простое — вазочки да чашечки. Но на конгрессах Ассоциации участников космических полетов за лучший доклад вручают керамическую печатку моего изготовления. Коллегам нравится, и сам я получаю удовольствие.

Подводная одиссея капитана Ксюнина

там погиб. Его беременная жена эвакуировалась в Сибирь. За день перед смертью Миша написал ей: «Назови сына Виктором в честь нашей грядущей победы!» Так получилось, что с войны не вернулся почти весь наш курс, а я, который стремился быть на передовых рубежах, жив до сих пор...

культура: Какие подводные лодки были в то время?

Ксюнин: Меня распределили на «малютку», М-30, она мало чем отличалась от М-2, на которой я проходил практику. В то время страна торопливо клепала такие лодочки, которые называли субмариной можно с большой натяжкой. Однако требовалось быстрее прикрыть морские границы хотя бы подобным москитным флотом. Но чем хороша «малютка» — она была настолько компактной, что без труда доставлялась по железной дороге из Горького, где ее собирали. А лодки более серьезные, например «Щука» или «Ленинец», перевозились только в разобранном виде.

культура: Не обидно, что не пришлось познакомиться с немцами?

Ксюнин: Обидно. Но зато познакомился с японцами. В 1944-м я был направлен помощником учебного отряда на остров Русский. В нашем отделе имелось несколько подводок типа «М», «Щука» и «Ленинец». Мы готовили кадры для подводного флота. И вот к нам прилетел нарком ВМФ Николай Кузнецов и сообщил, что

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Юлий КСЮНИН — кавалер орденов Красного Знамени, Отечественной войны II степени и Красной Звезды, также награжден 22 медалями. С 1989 года — почетный член Санкт-Петербургского клуба моряков-подводников. Он живая гордость Тамбова. Его посещают друзья, офицеры, представители администрации, губернатор. Часто приглашают на встречи с молодежью.

культура: Наверняка по душе пришлось морское дело.

1 культура: Что сохранилось в памяти из детских лет?

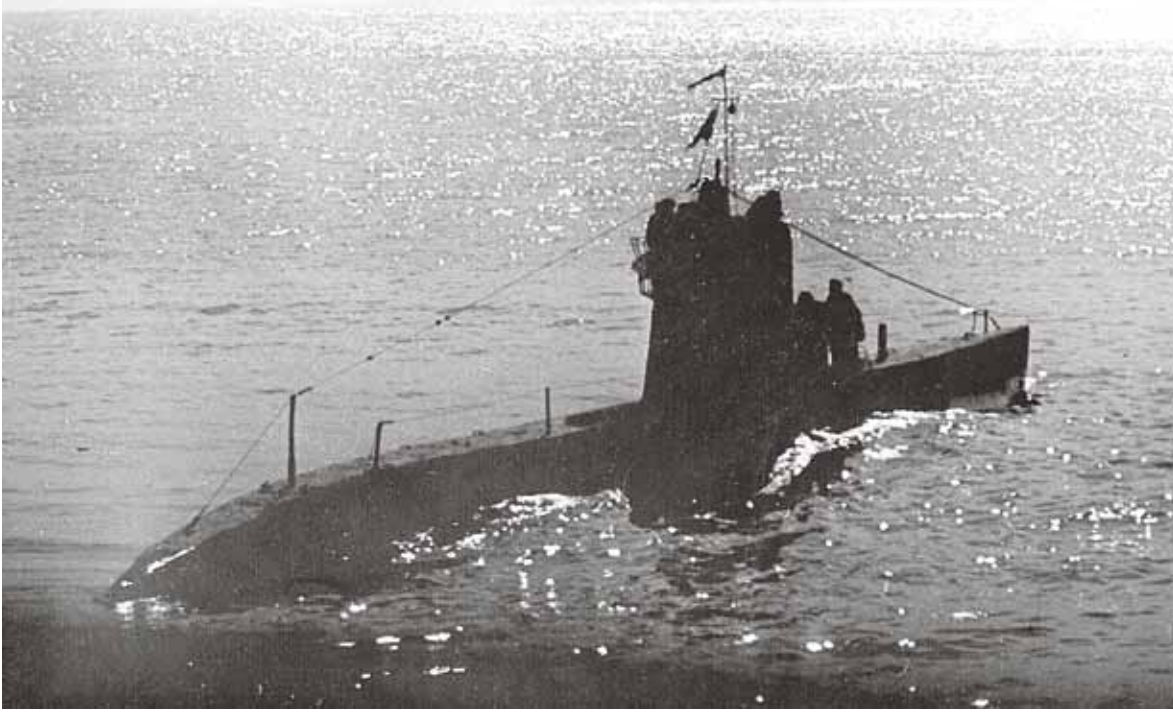
Ксюнин: Первую мировую я, конечно, не помню, в отличие от Гражданской. Мы жили в Сибири. Отец был врачом, поддерживал большевиков. Скрывался от белых. Когда мне исполнилось четыре года, в наше село Уюк ворвались колачакотцы. Они стреляли в землю, загоняя нас в подвал, а мама закрывала меня и братьев своим телом. Еще впечаталась в сознание повешенная колачакотцами семья — мужчина с женщиной и двое детей: их родственники были в партизанах. Потом ушли в партизаны и мы. Родители с отрядом мотались по сибирским лесам, а вместе с ними и я с братьями — с пяти лет. Уже после Гражданской при поступлении в военно-морское училище командир нашего отряда подписал мне характеристику.

культура: Сибирский мальчишка грезил морем?

Ксюнин: Нет. Просто мы не выбирали, а делали то, что приказывала страна. Когда я окончил семь классов, профсоюз послал меня в глухую деревню Поздняково, в Сибирь, для ликвидации неграмотности. Затем — рабфак. Тогда вся страна брала обязательство — пятилетку в четыре года. Вот и мы, рабфакотцы, взяли обязательство окончить двухгодичные курсы за год. Занимались с утра до вечера, а параллельно нас посылали на заготовку шпала, леса, продуктов. После рабфака меня направили в Сибирский механико-машиностроительный институт, ныне Томский политехнический университет. По окончании второго курса поехали в лагерь на военные сборы. Меня назначили командиром отделения. А когда возвратились в Томск, неожиданно вызвали в горком комсомола, в отделе по военной работе, и сообщили: отправляешься учиться на подводника.

культура: Так ведь Вы уже учились на инженера. По приказу Родины.

Ксюнин: То же самое я сказал в горкоме. Но мне объяснили, что задача изменилась: страна приступила к строительству военных кораблей и подводных лодок, нужны квалифицированные кадры, чтобы управлять ими. Уточнили, что протяженность морской границы нашей Родины составляет 40 000 километров — их нужно закрывать. Действительно, от царской России молодой республике мало что досталось из военного флота. Часть кораблей была затоплена, часть забрали с собой белые, покидая страну. Словом, согласился. Заполнил анкету. Однако, когда возвратился домой, отец сказал, что на флот меня не возьмут по состоянию здоровья. Дело в том, что переболел тифом, и болезнь оставила на сердце рубцы. Стоило раз десять присесть — сердце чуть не вылетало из груди. Но, видимо, у остальных здоровье оказалось еще хуже. Из сотни сибиряков, которых призвали для учебы, 53 отсеялись на предварительной медкомиссии в Омске, 40 — в самом Ленинграде. Остались семеро, в том числе и я. Так стал курсантом дизельного факультета ленинградского Высшего военно-морского инженерного училища имени Дзержинского.

Вечная Юнна

Михаил БУДАРАГИН

Замечательный советский поэт Юнна Мориц, автор ставших классикой детских стихотворений, заблокирована в социальной сети «Фейсбук» за свою честность. В эпоху «свободы», как выяснилось, нельзя писать о том, что убитые карателями не воскреснут, поддерживать Донбасс и осуждать Надежду Савченко.

Банят в американской глобальной Сети вообще всех, кто слишком откровенно выходит за рамки «политкорректности», в этом нет новости. Но Мориц не собирает стадионов и не торчит с утра до ночи в телевизоре, однако вот они — тысячи читателей, сотни стихотворений, разошедшихся по личным блогам в знак поддержки. Сама Юнна Петровна в интервью одному из федеральных изданий — остра, умна, ничуть не сломлена и врет в бой. Она публикует новое пронзительное эссе о том, что убитые по наводке Савченко говорить не могут и придется сказать за них, сдобривая ироничным: «Не угрожает мне уныние и скука, — / Меня блокирует дирекция фейсбука, / Ей кажется, что можно топором / Оттупить то, что мной написано пером!»

Русская литература так давно не была предметом по-настоящему широкого обсуждения вне тусовочных сплетен, что это выглядит само по себе феноменально.

Мориц — живой классик советской поэзии, продолжатель традиции Чуковского, Барто, Маршак: «большой секрет» для «маленькой такой компании» и ежик, который «насытивал», абсолютно не зависят от конъюнктуры дня сегодняшнего.

Однако последний год-полтора она же — самый активный и критикуемый певец гражданской солидарности с Донбассом. Еще раньше Юнна Мориц — автор антиамериканских стихотворений. Она откликнулась на все знаковые события: от бомбежек мирного Белграда до трагедии в Одессе, где русских людей сжигали заживо. «Сама я — серб. Не сдамся никогда. / Творещам, сербам, свечи зажигает», — там, где тусовка трусила, Юнна Петровна говорила прямо.

За это ей доставало задога до нынешней блокировки. Печальная наша словесность во главе с открыто русофобской Улицкой и едва различимыми эпиграмматическими Бродского презрительно крутила у виска, политические сторонники Запада неприкрыто травлили, многие провалятся, но эстетствующие коллеги дистанцировались как могли...

А Мориц писала. Очень важно понять — зачем? Славы ей хватил на троих, денег за такое не платят. Ради чего сносить насмешки, с какой стати она ведет эту войну? Чтобы объяснить, в чем дело, стоит увидеть поэта в динамике, в логике развития ее сильного и очень простого дарования.

Детские стихотворения — это ведь далеко не все. Ветхая часть творчества Юнны Мориц — хорошо знакомая и многим до сих пор воспринимаемая как живая советская традиция «теплого света». Представьте себе полупустую утреннюю летнюю улицу, где на углу киоск, звенит трамвай, все залито солнцем, и скоро, вот-вот уже почти, покажется Электроник, спешащий в школу, чтобы «стать человеком».

Этот мир разрушен, оплеван, однако не забыт, и Мориц, подобно Юрию Левитанскому с его «следует жить, шить сарафаны и легкое платье из ситца», — оттуда. Там тоже ее, родное, где можно сказать: «И нежной женщины крылатая рука / Вдруг позовет ребенка — он рванется, / Но, как бы что-то вспомяв, улыбнется / Улыбкой царской мне издадека».

В стихотворении «След в море», посвященном бедности и достоинству, прямо сказано, что и у нее все могло сложиться иначе: «Я там жила недолго, но тогда, / Когда была насталою молодая, / Что кожа аба казалась голубой, / Душа была прозрачна, как вода, / Прозрачна и прохладна, как вода, / И стать могла нечаянно люблю».

Молодость прошла, душа Мориц не нечаянно вобрала в себя все осколки разбитой советской вселенной. А когда, наконец, чудом пережив 90-е, все увязли на фронтах недоумков и взаимного примирительного вранья, именно Юнна Петровна нашла в себе мужество выйти в чужую для нее сферу и попытаться сделать то, чем всегда занималась русская литература.

Например, заявить о том, что нет иного пути, кроме честности: «Я смерти жаду, мне видеть невертепек...» / Терпи, Шекспир, — нам тоже невертепек, / То расстреляют ложку, то под нож — / Теперь народы чистят, как картошку!» Больше не нашлось никого, кто мог бы сказать об этом.

Мориц сменила перо на штык, как Николай Лесков в романе «На ножах», Достоевский в «Бесах», Блок в статьях 1910-х годов, Маяковский накануне революции, Симонов и Эренбург в пожаре Великой Отечественной, Распутин и Астафьев, в конце концов... Когда наступало время, даже кумиры нынешней интеллигенции, Бродский и Солженицын, вставали в один строй с той великой словесностью, где Гавриил Державин пел оду Суворову, а Борис Пастернак признавался в любви к сталинской Москве.

Мориц оказалась в отличной компании, а тот факт, что ее гражданские стихотворения кому-то не по душе, не имеет никакого значения. Еще Пушкин, садясь за «Каветник России», дал понять: поэту виднее, чему посвящать свои строчки...

Трудно стать голосом молчаливого большинства; сделать это, придя в чужую среду, еще сложнее, а сохранить заодно самоиронию и здравомыслие — и вовсе почти невозможно. Юнна Петровна удалось.

Как стать миллионером

1 Вот так, без лишнего шума, в стране появилась еще одна мощная агломерация с завидным промышленным, научным и демографическим потенциалом. Некогда провинциальный Краснодар сейчас — вполне завидное место для жизни. Средняя зарплата — 37 000 рублей. Официальная безработица — всего 0,5 процента. Зимы тут теплые, в среднем по году — плюс 12. Город стоит на берегу реки Кубань, но местные в ней не купаются. А зачем, если под боком два моря? До Черного — 100 км, до Азовского — 160.

— Летом, в пятницу вечером или в субботу пораньше, садимся в маршрутку, и через два часа уже на пляже, — поделился местный житель Олег Зверьков, оказавшийся попутчиком в самолете на Краснодар. — Кто в мотеле селится, кто палатку с собой берет — так выходные и проводим.

По его словам, Азовское «не очень», Черное «чистее». Многие к морю отправляются на личном транспорте. Краснодар, кстати, опережая Москву и нефтегазовые мегаполисы, лидирует в России по количеству автомобилей на душу населения. Здесь зарегистрировано 437 000 авто.

— Город совсем не похож на самого себя десятилетней давности, — говорит местный фуд-фотограф Ярослав Потапов. — Снесли целые кварталы дореволюционной застройки, возводят небоскребы из стекла и бетона. Жалко, но, с другой стороны, надо же развиваться.

Ярослав фотографирует интерьеры ресторанов и их аппетитные фирменные блюда для рекламных буклетов. В одном из таких заведений мы и познакомимся. Фотограф торопился.

— С пяти до девяти вечера Краснодар стоит в одной сплошной пробке, все старается закончить работу пораньше, — пояснил он.

Узенькие улочки не способны пропускать возросший поток транспорта — заторы здесь, совсем как в Первопрестольной. Сравнивать себя с другими краснодарцами любят.

— Конечно, по количеству населения мы столицу не перегоним, но дальнейший и постоянный рост города — осмысленная задача, — говорит Владимир Еванов. — По количеству строящегося жилья мы уступаем только Москве и Подмосковию.

В 2015 введено 2 млн квадратных метров. Это много. Поэтому жилье относительно дешевое — в новостройках около 45 000 рублей за метр. Народ активно раскупает. К сданному объектам подтягивается торговля — в краевом центре представляют практически все работающие в России сети: от продуктовых до хозяйственных, спортивных и прочих. На 1000 человек — 1350 кв. м торговых площадей, тоже один из первых показателей в стране. Кормить людей надо — развивается сельское хозяйство. Следом перерабатывающая промышленность, транспорт, турбизнес.

Впрочем, дешевым жилье быть не должно. Эксперты говорят, что цена квадратного метра в новостройках Краснодара сильно недооценена.

«Живем вперемешку»

Всех приезжих можно поделить на три группы. Примерно 30 процентов переехавших в Краснодар в 2015 году — с Крайнего Севера, Урала и Дальнего Востока. Это люди с деньгами — пенсионеры, получающие «северные» надбавки и заработавшие себе на жилье. Много среди них и отставных офицеров, покупающих квартиры по военной ипотеке.

Еще треть — русскоязычные выходцы из стран СНГ. Такие, например, как Аида Пустошова, бывшая гражданка Казахстана.

— Родилась в Аама-Ате, окончила там университет, но со временем все сильнее стал ощущаться национальный вопрос, — рассказывает она. — Продали квартиру и переехали к родственникам в Липецк.

Однако не понравилась экология — Новолипецкий металлургический комбинат воздух отнюдь не озонирует.

— Съездили с мужем в Питер — нет, это не для меня: ходить летом в куртке — бр-р-р, — ежится от воспоминаний женщина. В итоге выбор пал на Краснодар. Тепло, море, с экологией порядок. Знакомых и родственников не было. Ехали в никуда. Первая проблема — поиск квартиры.

— Впечатление, что одновременно с нами в 2010 году сюда переехала вся Россия, — рассказывает Аида. — Вроде бы спешиться с владельцем жилья, а приезжаешь — уже сдано.

Как местные относятся к тем, кто «понаехал», не бывает конфликтов?

— Что вы, здесь добрые и отзывчивые люди, — утверждает Аида. — Например, мы продали квартиру в Липецке и купили здесь, в строящемся доме. Жилье должны были сдать в декабре, но перенесли на февраль, а у нас уже контейнер с вещами пришел. На съемной квартире мы бы их не разместили, и владеющей строительной компании, возводившей наш дом, предложили хранить вещи в его гараже. Бесплатно.

Сейчас в одном подъезде с семьей Аиды живут переселенцы из Тюменской области, экс-граждане Украины, армяне, адыги, осетины. И прекрасно уживаются.

Третья группа переселенцев — выходцы с Кавказа. Как российский, так и зарубежный. Причины — чисто экономические. Кстати, после русских вторая по численности диаспора в Краснодаре — армяне. Они

Строительство стадиона ФК «Краснодар»

ФОТО: РИА НОВОСТИ

составляют до 6 процентов от общего количества горожан, хотя во времена СССР второе место прочно удерживали украинцы. Всего же в городе проживают представители почти 120 национальностей. Самые многочисленные, помимо армян, — адыги, осетины, дагестанцы, азербайджанцы. Есть узбекские, таджикские, греческие, немецкие общины. И даже такая экзотика, как объединения ассирийцев или корейцев.

В 1990–2000-е город сотрясали нештучные этнические конфликты. Русские против дагестанцев, казаки против армян, армяне против азербайджанцев и турок-месхетинцев.

— Помню времена, когда торговец на рынке мог для безопасности надеть на грудь табличку: «Я грузин», — рассказал зампреда Союза армян Краснодарского края Алексей Оганесян.

Я встретился с ним и руководителями других диаспор в краснодарском Центре национальных культур, где все они разместились под одной крышей. Ситуацию удалось нормализовать благодаря активистам Центра, — вступил в разговор его нынешний председатель и глава ассирийской общины Олег Георгиев. — Изначально его сформировали на базе восьми имевшихся диаспор, теперь их уже 35. У каждой свои старейшины, авторитеты, которые в случае малейшего намека на конфликт выезжают на место и улаживают ситуацию.

Сейчас Краснодар практически не попадает в федеральные новости в связи с национальными волнениями.

— Город был, есть и будет многонациональным, — считает лидер местных осетин Виталий Хаблюев. — Во Владикавказе нет работы, и я переехал сюда, наладил бизнес — упаковкой для торговцев. Согласен, порой выходцы с Северного Кавказа ведут себя так, что шокируют краснодарцев. Но это же молодежь из деревень, они просто не знают норм городской жизни. Мы им объясняем. И своих детей учим правильно себя вести. Я, кстати, не отпустил сына в Москву учиться. Здесь мы, люди разных культур, уже притерлись друг к другу. А там неизвестно как будет...

И еще один занятный штрих. Традиционно было так, что чаще русские девушки выходили замуж за парней-армян, чем наоборот. Но в последние годы ситуация изменилась: теперь русские ребята выбирают армянок. «Не пойму, почему», — разводит руками Оганесян. Оставив его размышлять над брачными пристрастиями земляков и землячек, иду к выходу и наткнулся на газету «Свободный Курдистан». Актуально в свете событий в Турции. Неужели и такая община есть в Краснодарском крае? Оказалось, да. Но маленькая. Около 25 000 человек. И, как меня заверили в Центре, с турецкой общиной уживаются мирно.

Захотел съездить в какой-нибудь район, где проживают меньшинства. Не получилось. «Нет у нас кварталов по этническому признаку», — объяснили мне. — Ни армянских, ни русских, ни греческих. Мы живем вперемешку.

Любо!

Если магистрали города забиты, то улицы довольно пустыни. В основном гуляют пенсионеры и школьники. За три дня я не встретил ни одной бесцельно тусующейся кучки приезжей молодежи. Жители больших городов меня поймут. Так здесь было не всегда. Строже стало, когда еще при прежнем губернаторе Александре Ткачева для обеспечения порядка на улицах вывели казачьи патрули.

В Краснодаре 2500 реестровых казаков. Патрулируют они не сами по себе, а вместе с полицейскими. Обыскивать и проверять документы не имеют права. Могут урезонить лишь словом и взглядом.

— А где ваши папахы, шашка? — спрашиваю потомственного казака Александра Пашенко, одного из руководителей Екатеринбургского районного казачьего общества Кубанского казачьего войска. Он встретил меня в кабинете, в штатском костюме, водолазка под пиджак.

— Ты еще спроси, почему я кобылу свою сюда не завел, — с солдатской неприступностью отвечивал атаман. — Форму только на смотры надеваем и на дежурство.

Всего в казачий патруль входят 400 человек. Желающих было больше — условия что надо: «два через два» по 12 часов, официальная зарплата 25 000 в месяц, выходные, отпуски, больничные, отгулы. Впрочем, некоторые горожане считают это, мягко говоря, баблством. Моа, ответственности никакой, под пули, в отличие от полицейских, не лезут, а зарплата — почти те же.

— Только неумные люди могут так раскушаться, — горячится атаман. — Когда начинали работать, нас письмами завалили: «урезоньте», «успокойте», «к нам придевал». Приходили, урезонивали, успокаивали. И в Сочи на Олимпиаде порядок охраняли, и в Крымске после наводнения. Это сейчас спокойнее стало. Дагестанцы поначалу крепко бузили, а вот армяне, наоборот, очень спокойные люди.

В администрации Краснодара мне показали результаты опроса: 80 процентов жителей одобряют создание таких патрулей. Впрочем, бывали и скандалы. По выходным главная улица города — Красная — превращается в пешеходную. Летом здесь часто выступают уличные музыканты, жонглеры, акробаты. Несколько лет назад кто-то из служивых решил, что это «не по укладу», и попытался разогнать артистов. За тех вступили местные жители. Конфликт удалось погасить, но осадок у некоторых горожан остался. Будем считать это болезнью роста: ведь еще недавно казаки считались этнической диаспорой.

— Работаем в школах с детьми, организуем летние лагеря, но мало нас все же, — сокрушается Пашенко.

Есть в городе и другие подобные организации — «Казак Кубани», «Кубанская казачья рада»... Но о них атаман и слышать не

хочет: «Да какие они казаки, если в реестр не входят! Они даже форму не имеют права носить, а ведь носят. Мы их на наши парады не пускаем, разве что просто в сторонке постоять».

Реестр, конечно, документ серьезный. И все же. Если малочисленные национальности, или, как тут говорили в старину, «инородцы», давно сумели объединиться в крепкие организации, то казачки до сих пор бунтуют. Воляница!

К мундиалу готовы

Отцы города поддерживают рост населения. Но зачем? Ведь больше людей — больше проблем. С той же преступностью, например. А еще новые школы с детсадами надо строить, прокладывать десятки километров новых коммуникаций, дорог... Нужны деньги, время, рабочие руки. Например, у дочери той же Аиды Пустошовой в классе 33 ученика, а по нормам должно быть не более 25. Город вводит примерно по одной новой школе в год, но мест все равно не хватает. Это временно, уверен глава Краснодара. Все построят — куда денутся. Приезжие сейчас стали для администрации и главным раздражителем, и контролером.

— Ежемесячно мы анализируем ситуацию с жалобами, и получается, что больше всего недовольства некачественной пока инфраструктурой высказывают приезжие, — говорит Владимир Еванов. — Коренные горожане более терпеливы, ведь они помнят, сколько проблем у нас было в 1990-х.

Зато звание «миллионера» подразумевает повышенное внимание федерального центра, город будет получать дополнительные средства. Во времена СССР такие мегаполисы имели право строить метро. В Краснодаре подземку не проложишь — город стоит на песке и болотах, да и у реки нрав коварен. Зато есть проект под названием «Краснодарский транзит». Сейчас через город проходит трасса М4 «Дон» и железная дорога, соединяющая центр страны с черноморским побережьем. Планируется проложить рельсы и автодорогу в обход мегаполиса. А по освободившимся путям в самом Краснодаре пустить скоростной трамвай. Это могло бы решить проблему пробок, правда, только за свой лишь счет краснодарцам «Транзит» не потянут...

Сейчас краевая столица представляет собой диковинное зрелище. Между огромными многоэтажками может притаиться купеческий особнячок конца XIX века. В спальных районах среди опрятных новостроек затерялись покосившиеся мазанки, помнящие, наверное, еще времена переселения сюда первых казаков из Запорожия. Давешние станции вокруг Краснодара оказались чуть ли не в центре. Похоже, они доживают последние дни. В 2017 году будет достроена новая тепловая электростанция на 180 МВт. Город перестанет испытывать проблемы с электричеством, когда летом в каждой квартире на полную катушку работает кондиционер.

Еще одним фактом, говорящим об амбициях Краснодара, является строительство здесь футбольного стадиона на 34 000 мест. Его планируют сдать в текущем году. Это частный проект, финансирует который Сергей Галицкий, хозяин сети супермаркетов «Магнит», местный житель. Причем один 35-тысячник в городе уже есть. Но в премьер-лиге-то играют две элитные команды! За исключением Москвы (4 клуба) в стране нет ничего подобного. Даже Питер представлен лишь «Зенитом».

Сколько же было на Кубани обиды, когда город не включили в число тех, где пройдут матчи чемпионата мира по футболу — 2018. Но сейчас настроение фанатов повышается: кризис. Какая связь, спросите? Самая прямая. Болельщики почти уверены, что хоть какой-то из городов-счастливчиков не справится, не успеет сдать свой новый стадион в срок. А тут, пожалуйста, Краснодар готовится — как рвущийся на поле запасной. Оптимисты. Впрочем, может, это и есть то главное, что объединяет столь разных людей и притягивает сюда их собратьев по духу.

Такой «шенген» нам не нужен

Нильс ИОГАНСЕН

«Железные занавес» XXI века — суровая реальность. наших спортсменов не пускают на соревнования, предпринимателям закрывают счета в банках, а туристов разворачивают на границах и в аэропортах. Корреспондент «Культуры» на собственном опыте прочувствовал двойные стандарты «цивилизированной Европы».

Длинные праздники начала марта — самое время навестить ближние зарубежье. Именно так я и решил поступить, проехав по маршруту Нарва — Таллин — Рига — Вильнюс. Давно, со времен СССР, не был в Прибалтике...

В очередь, в очередь

На первый взгляд, трудности, с которыми предстояло столкнуться, казались преодолимыми. В посольстве Эстонии в конце февраля запись на получение визы только на вторую половину марта, неторопливый тут народец работает. Не беда, в литовском дипломатическом представительстве люди более гостеприимные и шустрые: приходите в любой день, добро пожаловать. Недельный «шенген» выдан быстро и без проблем. Заезд через Эстонию, два дня там, день на дороге через Ригу, трое суток в Литве, отсюда же вылет в Первопрестольную — такой у меня был план.

Соответственно первым пунктом значилась Нарва, куда предполагалось прибыть поездом. В древнем датско-немецко-русском городе к осмотру намечались крепость, величественная кирха, ратуша и шведские бастионы. Собираясь еще заглянуть на кладбище и отдать дань уважения офицерам армии Юденича и красноармейцам, лавшим в этих местах в огненном 1918-м.

Автобус до Таллина ходит чуть ли не каждый час, недалеко и недорого. Гостиница в столице Эстонии была забронирована на международном сервисе booking.com, распечатка резервирования номера с собой, карта города с маршрутом от автовокзала до отеля — тоже.

Скорый «Балтийский экспресс» доставил меня в Нарву в девять часов утра, вагон замер прямо напротив здания вокзала. Отлично, буду первым на паспортном контроле, быстро его пройду и вперед — на обзор достопримечательностей. Но не тут-то было.

Флегматичный молодой служащий задавал дежурные вопросы, не испытывая особого интереса к очередному русскому туристу, и уже взял было в руки печать — проштемпелевать въезд. Не успел: внезапно в камеру КПП ввалился тип, смахивающий на американского копа. Он сцапал мой паспорт и произнес: «Пройдемте».

Куратор из-за океана

Процесс общения с представителем местной службы правопорядка сначала не предвещал проблем. «Куда едете, зачем, по какому маршруту, где будете жить?» — мне скрывали нечего. Заодно блеснул знанием истории, рассказал копу, как при Иване Грозном русские таможенники из Ивангорода ставили на реке Нарва подводные изгороди-ловушки, на которые напарывались днищами корабели чужонских контрабандистов, стремившихся проскочить мимо охраняемого фарватера и не заплатить пошлины. «Да, вы хорошо подготовились к поездке», — констатировала полисмен по имени Альберт.

В отличие от своих коллег на КПП, говоривших с характерным акцентом, он походил на приезжого, больше всего — на англичанина. Отличный русский язык, явно не прибалтийский фенотип, повадки опытного «комитетчика». Куратор из-за океана?

«А теперь мы поедем в наше управление, нужно осмотреть ваши личные вещи», — такое вот неожиданное продолжение беседы. В машину рядом со мной уселся дюжий полицейский с типичной местной внеш-

ностью и манерами деревенского уральца. Этот, да, точно эстонец.

Из рюкзака пришлось вывалить все, что там было, опустошить карманы куртки. Коп фотографировал каждую вещь, в блокнотиках, которые нашлись в сидоре, снимал все исписанные странички. Особо заинтересовали его контакты местных жителей — для подстраховки через друзей-знакомых я нашел людей, готовых выступить в роли гидов-краеведов. Ведь одно дело просто ходить-бродить с путеводителем и совершенно другое, когда тебе что-то интересное рассказывают.

Баракло упаковано обратно, Альберт по третьему разу продолжает задавать каверзные вопросы. На тему того, не хочу ли я остаться в чудесной благополучной стране Эстонии, в Евросоюзе, или махнуть при помощи своего «шенгена» куда-то еще. Объясняя бдительному служаке, что неоднократно был в ЕС, ездил в США, даже до Гонконга и Японии как-то добрался. И что у меня есть дом, есть Родина. В ответ мой цербер бормотал что-то вроде «ну, знаем мы вашего брата».

Нечего вам тут делать

Разговор, вместе с обыском длившийся уже более двух часов, подошел к логическому завершению. По идее, на все вопросы я ответил, криминала мне вроде бы не «шили». Однако вердикт принимающей стороны просто поразила.

— Мы отказываем вам во въезде в Эстонию.

— Да не проблема, сейчас доберусь до Питера, сяду на самолет и полечу в Вильнюс. Вы лишитесь туриста, они — нет.

— Не поедете вы ни в какую Литву, мы вам визу эту закрываем.

— На каком основании? Не вы выдавали!

— Шенгенская зона единая, имеем право. Нечего вам делать в Эстонии, и в Литве, и вообще в Евросоюзе.

— Это почему?

— А потому, что мы не понимаем, зачем вы туда едете. И бронь гостиниц у вас не пропала.

— Так на booking.com ее и не нужно предварительно выкупать. Вы что, не в курсе, как этот сервис работает?

— В курсе. Визу закрываем, поскольку у нас нет понимания, что вы тут будете делать, куда поедете, где станете проживать.

— Так я же все рассказал, брони все показал...

— Мы вам не верим.

Опять-таки под конвоем меня проводили до КПП, который находится на мосту через реку. Вот я и в России. Стою, смолчу сигаретку, подсчитываю в уме убытки и вполголоса чертыхаюсь — поездка накрылась. Рядом еще один курильщик, мужичок лет пятидесяти. Разговорились.

— Что, не пустили? Они в последнее время что-то совсем озверели. И не только в отношении туристов из РФ — недавно группу из Франции, следовавшую из Питера, завернули. А уж местных прессуют как хотят. Идет, положим, гражданин Эстонии русского происхождения в Ивангород — его пару часов в полицейском участке маринуют. Обратное — еще столько же. Просто так, чтобы жизнь медом не казалась. Списки у

них есть. Даже если фамилию поменять на эстонскую, все равно придерутся, что шнурки не в цвет национального флага. В полицейском государстве живем, — делится наболевшим Геннадий.

И пытается успокоить — по его мнению, я не много потерял, делать в Нарве особо нечего. Крепость закрыта, в нее пускают лишь летом, костел так себе, ратуша — стандартная, как в любом меком городке Германии. А вообще, в Нарве экономический коллапс. Центральную больницу закрыли — на ее содержание нет денег, — остался фельдшерский пункт и акушерско-родильный покой. Если что серьезное, нужно ехать в Таллин. До него чуть больше 200 км, то есть два-три часа на машине. Успешь помереть, причем не раз.

Что скажет Страсбург?

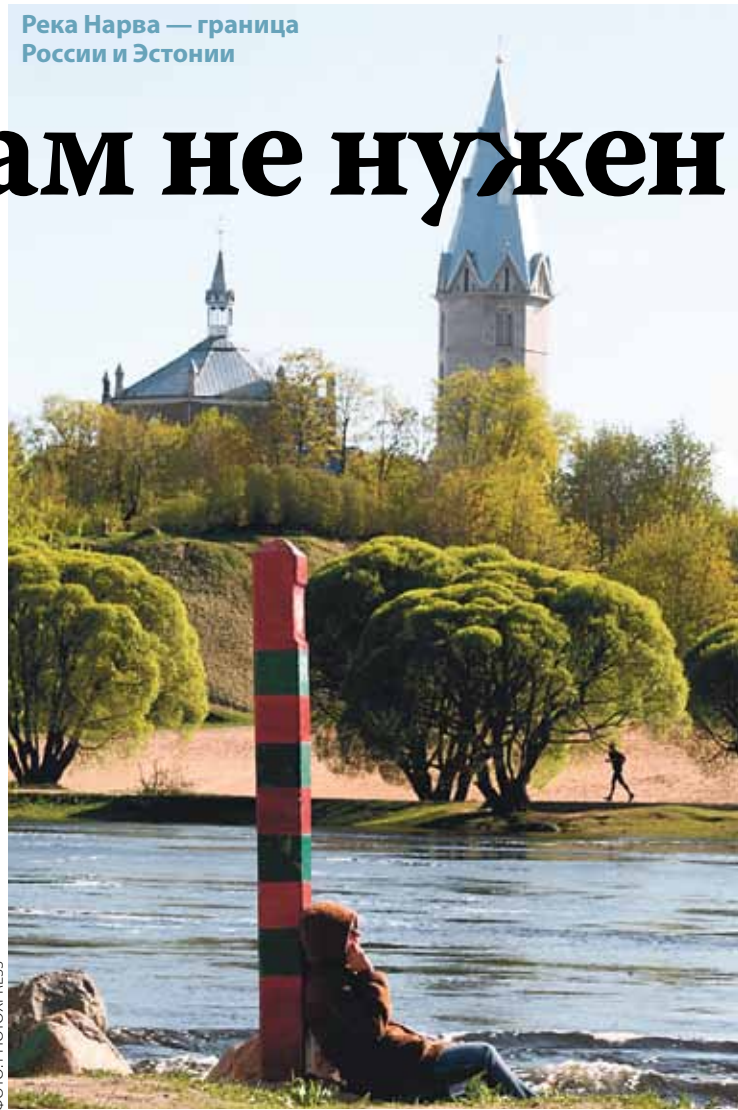
С российским консулом в Эстонии удалось связаться только из нашего Ивангорода, в полицейском участке мобильный телефон приказали выключить. Объясняя ситуацию и слышу в ответ безнадежные охи-вздохи.

— Мы ничего не можем с ними поделать, они сейчас настроены очень негативно в отношении российских граждан. Визу не аннулировали — уже не самое страшное. Значит, можете подать на новую, в противном случае въезд в шенген вам был бы надолго закрыт, — успокоил советник-посланник посольства РФ в Эстонии Станислав Макаренко.

На маршрутке до Питера, на «Сапсане» и домой. Такой вот получился отдых, зато впечатлений — хоть отбавляй. Мой случай далеко не единственный. Скажем, в конце 2014 года под раздачу попал публицист и писатель, экс-депутат Европарламента Джульетто Кьеца. Он был арестован при въезде в Эстонию, несколько часов провел в камере, после чего его депортировали. Разгорелся большой скандал. Ведь право на свободное перемещение граждан ЕС — основополагающий принцип европейской демократии, прописанный в уставных документах конфедерации.

В настоящий момент дело итальянского политика рассматривает Страсбургский суд по правам человека, ибо эстонская Фемида вынесла совершенно ожидаемый вердикт.

— Мне огласили решение Таллинского суда, согласно которому власти все сделали правильно. Что и почему, не рассказали. Эстонцы вообще не утруждают себя какими-то объяснениями. По закону страна — член ЕС имеет право не пустить к себе гражданина Евросоюза толь-

Река Нарва — граница России и Эстонии

ко в том случае, если имеются документы, подтверждающие его опасность для данного государства. Но Эстония — это, по сути, колония США, творит, что хочет. Поэтому власти ЕС предпочитают с ней не ссориться, — поделился с «Культурой» г-н Кьеца.

Между тем в прибалтийской прессе вспыхнул скандал «имени меня». Ряд изданий прямо назвали запрет на въезд для «44-летнего гражданина РФ Иогансена» очередным проколом, подрывающим туристическую отрасль республики. «Гости Эстонии ждут дальнейшего падения числа туристов из Финляндии и России» — гласит один из заголовков. В статье отмечается, что за 2015-й количество отдыхающих из РФ уже уменьшилось на 36 процентов, тогда как наши и финны обеспечивают до 75 процентов всего оборота местной туристической отрасли.

Для небольшого государства эта отрасль имеет огромное значение, почти две трети эстонского ВВП — сфера услуг, где прием иностранных гостей, их размещение, питание и развлечения стоят на первом месте. Что примечательно, без работы сегодня каждый третий эстонец трудоспособного возраста, и с такой политикой «гостеприимства» получателей пособия вскоре окажется еще больше.

— Без дотаций из европейского бюджета Эстония моментально станет банкротом, в стране начнутся волнения. Огорчу авторов версии — мои пращурсы давным-давно перебрались в Россию из Шлезвиг-Гольштейна. Хотя логика гипотезы понятна: хорошо известно, что, обрета независимость после 1917 года, эстонцы бросились «с кровью» вырывать собственную ответственность не только у русских помещиков, но и у остзейских немцев. В 1941-м Гитлер не стал раздавать этот скандал — вермахту требовалось «пушечное мясо». Его Эстония поставила в избытке, снарядив целых две дивизии Waffen SS.

Но вернемся в нашу реальность. Важный и неприятный момент, о котором российский туристам, все-таки рискнувшим отправиться в Эстонию, следует знать: там воруют. По отменному бронированию таллинских гостиниц внезапно пришлось списание с моего счета. В ходе переговоров с банком выяснилось, что отель, у которого отсутствовал так называемый CVV2-код (Card Verification Value 2, три цифры на обороте карты — я его благополучно не дал), провел операцию как «регрессивную». То есть якобы с оплатой лично мной на месте, там, в Таллине. Куда я, определенно, не добрался, о чем свидетельствует «шенген» с отказом во въезде. Менеджер кредитной организации посоветовала оперативно заблокировать «пластик» во избежание новых жульнических списаний. Заблокировался внезапно опротестована, однако, как мне объяснили, вероятность возврата денег ничтожно мала — американская платежная система VISA встанет на сторону прибива.

Надеюсь, мой 99 евро спасут загибающуюся эстонскую экономику.

Семь слов пастыря

Егор ХОЛМОГОРОВ

Изданная не так давно книга «Семь слов о русском мире» паразит читателя тем, что в ней патриарх Кирилл выступает не столько как проповедник и наставник религиозных истин, сколько как политик и философ. Впрочем, подобный поворот совершенно оправдан. Вопросы национальной идеологии на протяжении всей нашей истории зачастую были уделом именно лиц духовного звания.

Литература у нас начинается со «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона, где провозглашалось, что крещенная Владимиром Ярославом Мудрым Русь — новый народ Божий, призванный для хранения и украшения христианства. А без усилий и подвижничества церкви ни России, ни нашей нации сегодня просто бы не существовало. Поэтому Предстоятель РПЦ имеет завещанное столетиями право учить и формулировать. Еще более знаменателен тот факт, что идеология, которую ясно и недвусмысленно провозглашает патриарх, — созидательная, творческая, исполненная любви и заботы патриотический русский национализм. «Развитое самосознание и единство русского народа», — говорит он, — это незыблемое основание целостности России и единства нашей цивилизации. И подчеркивает: «...мы никогда не согласимся с теми, кто хочет видеть «Россию без русских», лишенную национального и религиозного лица».

Разумеется, патриарх пишет о многонациональности страны, о позитивности нашей цивилизации, о равном достоинстве и уважении всех народов, однако он призывает понять: без русских не будет России. И потому, что эта нация — главная творящая Россия, ее цивилизацию и культуру сила, и потому, что она основная скрепа, соединяющая государство в единое и мирное целое.

Чрезвычайно жестко и выразительно Святейший призывает власти осознать: «...судьба русского народа, его благополучие, его целостность, зрелость его самосознания должны быть признаны ключевыми факторами в сохранении духовного и политического единства России. Пренебрегать этим сегодня — значит разрушать государство... Русский народ является не только полноправным, но и важнейшим субъектом национальных отношений в России, и его национальные интересы должны не игнорироваться, а с максимальным вниманием учитываться».

Патриарх решительно обрушивается на проводившуюся в 90-е годы политику дерусификации, отрывка которой ощущается и по сей день. Призывает остановить возврат к временам, «когда группой ученых и политиков постулировалось искусственное противопоставление «русского» и «русского». Когда чиновники неофициально получали указания не использовать в публичных выступлениях и документообороте слово «русский», якобы ослабляющее единство нации.

Идея живо сварить народы России в мифическом «плавленном котле» абсурдна. Подобное не получилось ни в надутой мигрантами Америке, ни в толерантной Европе. Единственный способ достичь межнационального мира у нас — это уважать особенности всех живущих бок о бок народов, начиная с русского. Святейший уверен: «...гармония отношений межнациональных отношений возможна не на пути отказа от национальных чувств или подавления национального сознания, а на пути осознания принадлежности наших народов к общей и развитой, совместным трудом цивилизации». Русская цивилизация, Русский мир, а не «плавленый котел» — таков путь к процветанию нашей Отчизны и населяющих ее людей.

Напротив, если забыть о правах, достоинстве и самоуважении русского народа, то мы окажемся на краю пропасти, как это было осенью 2013-го.

Тогда «столкновения, которые произошли в московском микрорайоне Бирюлево, показали: глухота власть имущих к требованиям народа, нежелание искать совместные решения проблем чрезмерной миграции и связанного с ней криминала, а также подчас вызывающего поведение приезжих выводит ситуацию на критическую черту. Если позиция русского большинства и дальше будет игнорироваться, в выигреше останутся только разрушители России».

Не менее резок патриарх Кирилл и в отношении тех, кто пытается разорвать русское большинство, распилить его на части, уничтожить неудобное для манипуляторов единство. Он смело осуждает псевдоученых и политиков, выдумывающих национальности «казак», «помор», «сибиряк» и утверждающих, будто «русский народ трудно представить как некий гомогенный субъект» и что «для русских региональная специфика перекрывает специфику этническую».

Патриарх постоянно говорит о единстве народа: и в пространстве, выступая против раздробления его, и в новостепенные «украины», но во времена, призывая закончить «гражданскую войну воспоминаний». Он высказывался против принятия одного из исторических периодов России — средневекового, имперского, советского — как эталона и «золотого века», унижающего прочее эпохи. У каждого периода нам необходимо взять сильнейшую идею. От Святой Руси — веру, от империи — державность, от революции — стремление к справедливости, от советской эпохи — солидарность людей, а от нынешнего времени — требование уважения гражданского и человеческого достоинства. Только соединив все это вместе, мы получим цельную философию русского исторического пути и русской цивилизации.

После выхода столь замечательной и нужной книги в адрес патриарха уже раздались шипящие ненавистников всего русского, подкрепляемые либеральными фразами, мол, «во Христе нет ни эллина, ни иудея». Либералам на заметку: этими словами апостол Павел говорил вовсе не про церковь, отрицающую национальности, а о том, что нет необходимости принимать иудейский закон и обрезание, дабы стать христианином.

Иные спрасят: отчет Предстоятель РПЦ уделяет особое внимание лишь одному русскому народу? Есть веская причина. Именно Русские являются сегодня в мире главной опорой православия — и численно, будучи крупнейшим православным народом в истории, и по своей этнической и культурной традиции, где вера Христова, преподаваемая в учении и обрядах православной церкви, передается целое тысячелетие. Именно мы взяли на себя историческую миссию хранения православия, протекли его и через годы жестоких гонений воинствующих безбожников, и сквозь нынешнюю разноцветную тьму постмодернизма и «толерантности». Мы видим, как фанатики уничтожают христиан на Ближнем Востоке, как либерализм Евросоюза бьет по основам православной жизни в Греции, Болгарии и Румынии. Как трещит, однако держится пока братская Сербия...

Если русский народ и российское государство исчезнут или растворятся, это будет означать превращение православия в ничтожную историческую величину — и тогда путь для человека к Богу станет тоньше волоконки. Наш народ без православия потеряет и душу, и тело. Православие же без него сожмется до размеров секты. Именно поэтому предельно ясно, что, заботясь о нашем единстве и развитии, патриарх Кирилл исполняет долг не только пастыря, но также патриота и государственника.

КАРИКАТУРА: ВИТАЛИЙ ПОВЫСЦКИЙ

Он тем временем рассказал о некоем человеке, которого якобы безоружным 15 сентября убили в Дагестане только за то, что тот «призвал к исламу». Правда, данных, по которым можно было бы проверить эту информацию (фамилия, населенный пункт, год, наконец), выступавший не привел. Позже я выяснил: по сводкам МВД, на эту дату в Дагестане приходится только убийство гадалки и ее семьи, совершенное, предположительно, боевиками.

Мужчина поведал и о том, что суд признал экстремистским перевод Корана, сделанный известным богословом Эльмиром Кулиевым. Тоже проверил: действительно, Октябрьский райсуд Новороссийска еще в сентябре 2013-го принял такое решение. Однако уже в декабре того же года Краснодарский краевой суд его отменил, о чем выступавший не сообщил. Призвал молиться за «наших братьев» в Сирии и Афганистане. И закончил призывом: «Братья! Знайте, не за горами исламский халифат, который пророк нам обещал». Толпа сопровождала это действие громким «Аллах акбар!».

Впечатлительно. И то, что проповедник, точнее агитатор, не скрывал своего лица, и то, что никто ему не возразил, не одернул. А главное, место действия.

Закончив просмотр, я тут же отправился в Отрадное. Искомую точку обнаружил без труда. Огромная территория — два гектара, где располагается целый Духовно-просветительский комплекс. Основная мечеть Ярдям, вмещающая около двух тысяч молящихся, и поменьше, шиитская Инам. А еще Благодетельский фонд «Хияль», Татарский культурный центр, магазин, кафе... Признаков притеснения верующих заметно не было.

Внутри мне пройти не дали. Как-то люди на входе остановились: нельзя, идет молитва. Ладно, жду. Разговорился со стоявшими неподалеку таджиками. По их словам, эту мечеть в основном посещают не москвичи, а иностранцы, приезжающие в Россию на заработки. Подошел к другой группе — пятеро мужчин. На мои попытки заговорить покачали головами: мол, не понимаем.

Когда молитва окончилась и народ высыпал наружу, эта пятка поднялась к дверям храма. Четверо встали по периметру, окружив своего товарища, и тот на ломаном русском начал речь. «Русские продолжают убивать мусульман как у себя в стране, так и за пределами», — говорил он, а верующие сосредоточенно слушали. Оратор продолжал: «Мусульманам нужно объединяться, иначе русские их уничтожат...», «Самые преданные Аллаху уже воюют с неверными». «Аллах акбар!» — несло в ответ. В общем, все как в интернетовском ролике, пожалуй, даже жестче.

Попытался приблизиться к агитатору, чтобы спросить, чем ему так насолила Россия, которая дала миллион его единомышленников возможность открыто совершать свои религиозные обряды, а иностранным гражданам — еще и работу. Но охранники перегородили дорогу. Подошли еще какие-то люди и достаточно бесцеремонно, хоть и без рукоприкладства, вытеснили меня за калитку, предупредив, что если еще раз здесь увидят, то «вынесут».

Звоню в администрацию мечети. Попадаю на имама Фейзрахман-Хазрата Шабанова. Известно ли ему, что на ступенях молебного дома ведется антироссийская пропаганда? Ведь у верующих наверняка складывается представление, что все это — с благословения духовного руководства мечети. Оказывается, про случай, свидетелем которого стал я, он знает, а про ролик, гуляющий в Сети, — нет.

Подобные провокации на территории нашей мечети время от времени случаются, — признал Шабанов. — Мы их пресекаем. Несколько таких проповедников поймали и сдали в органы.

По словам священнослужителя, мечеть тесно сотрудничает с ФСБ. Правда, о судьбе конкретного провокатора, выступление которого мне довелось наблюдать, он сказать ничего не смог.

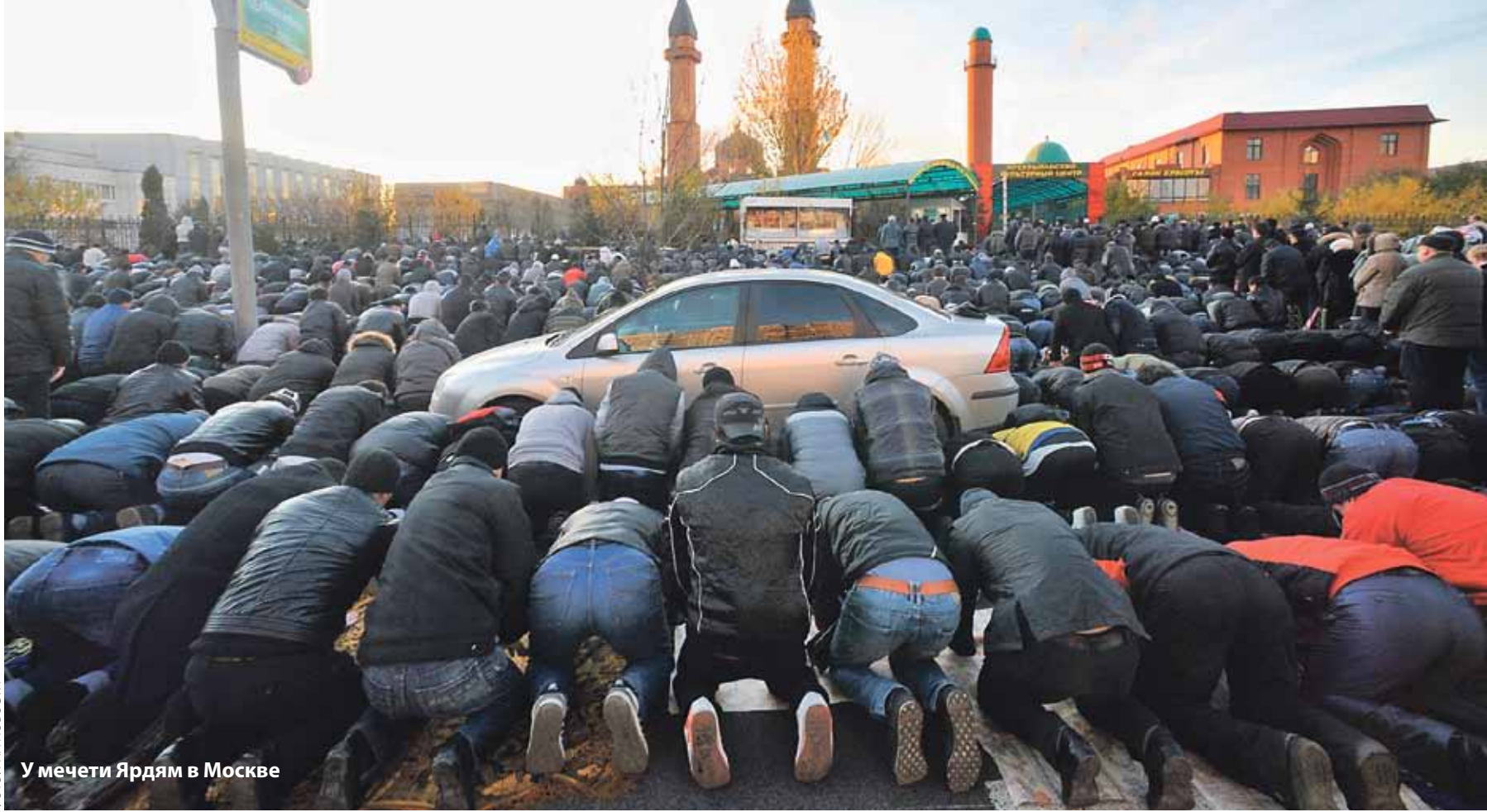
След ведет в Анкару

Случай характерный, подтвердили мне в указанном священнослужителем ведомстве. Число исламских проповедников в России растет. Основные силы прибывают, как правило, с территории Турции, причем вполне официально.

— Между «Диянатом» (управление по делам религий Турции) и Духовным управлением мусульман (ДУМ) Татарстана действовало соглашение, по которому в мечетях республики во время священного месяца Рамадан 30 турецких хативов читали наизусть Коран, — уточнил наш собеседник из ФСБ.

Добавим, что, несмотря на охлаждение отношений с Анкарой, это соглашение действует и сегодня.

Турецкий демарш

У мечети Ярдям в Москве

ФОТО: ДАВОЗ/ТАСС

— Действительно, к нам приезжают из Турции Коран-хативы для чтения священной книги мусульман, — рассказала «Культуре» официальный представитель ДУМ Татарстана Айзирак Гараева.

Однако неужели в Татарстане нет своих богословов? Есть. Причем известны они далеко за пределами России и пользуются популярностью, в том числе и в Турции. Но почему-то туда их с «ответным визитом» не приглашают. Значит, существует заинтересованность в движении в одну сторону?

— К турецким хативам и проповедникам мы относимся настороженно, — поделился сотрудник ФСБ, занимающийся противодействием терроризму. — Как правило, большинство из них занимается сбором информации о настроениях в регионах, о прихожанах. А некоторые — откровенной вербовкой. Например, в прошлом году в Первоуральске, в мечети Сабр задержали турецкого хатива Мустафу Гундуса. На него указали сами прихожане. Он не только читал Коран, но и призывал вступать в ряды ИГИЛ. При себе имел сопроводительный документ «Дияната», однако нам был известен как человек, ранее снабжавший оружием чеченских боевиков, и как яркий член пантюркистской религиозной организации «Нурджулар». А в мечетях Красноуфимска, Асбеста и Ревды арестовали трех его сподвижников, прибывших из Турции. Все четверо депортированы.

«Нурджулар» действует по всему миру, стремится объединить мусульман под эгидой Анкары. С середины 90-х активно работает в России, особенно в тюркоязычных регионах. Ее эмиссары замечены и в Крыму. Организация признана экстремистской.

В последнее время, по словам офицера, выявлять радикальных агитаторов стало сложнее. Поскольку все хативы, прибывающие из Турции официальным путем, тут же попадают в поле зрения спецслужб, проповедники начали проникать в нашу страну под видом бизнесменов, туристов и гастарбайтеров. И не напрямую из Турции, а через республики Средней Азии. По оперативным данным, сейчас в России действуют более сотни турецких посланцев, которые занимаются прямой пропагандой ИГИЛ.

Погнали наши халифат

До того, как по приказу президента Эрдогана был сбит российский самолет, Турция в общественном сознании воспринималась если не союзником,

то уж наверняка дружественным государством. Однако спецслужбы илюзий не питали.

— Еще в середине 90-х, задолго до возникновения ИГИЛ, у Турции были амбициозные планы в отношении России, от которых она не отказалась и сегодня, — рассказывает наш собеседник. — Хотели создать великий турецкий халифат, куда бы входили не только соседние страны с тюркским населением, но и ряд российских территорий. На Кавказе в то время действовало ваххабитское движение, поддерживаемое Западом. Имелась вполне конкретная цель: отколоть от России нефтеносный кусок — Чечню. Аналогичные цели в 90-х преследовала и Турция, нацелившаяся на другие богатые нефтью и газом регионы, где преобладало тюркоязычное население, прежде всего на Татарстан и Башкирию.

Турецкие эмиссары не ограничивались одними проповедями. Открывали свои лица, наиболее способные учеников пристраивали в вузы, чтобы потом выдвинуть на ответственные посты в органы региональной власти. При этом сели среди мусульман сепаратистские настроения.

В конце 90-х отечественные спецслужбы стали замечать, что деятельность «Нурджулар» выходит далеко за пределы духовного просвещения. Организация имеет свои банки, службу безопасности. Она запустила шпатель практически во все российские регионы. На работу в каждом из них выделялись средства, формировался специальный фонд, назначался ответственный за распространение радикально-исламской и протурецкой идеологии.

— Помимо религиозной и пропагандистской обработки граждан, «Нурджулар» занималась самой настоящей контрразведкой и разведкой, — продолжает собеседник. — Выявляла в среде верующих тех, кто сотрудничает с российскими правоохранительными органами, а с другой стороны, пыталась создать агентуру в силовых структурах, внедряя туда своих агентов. Собирала информацию в политических и экономических сферах.

Первого эмиссара Анкары депортировали из Татарстана еще в 1999-м. Байтулла Ямак вел открытую антироссийскую пропаганду и призывал мусульман к созданию своего государства в России. С 2002 года из страны выдворили еще два десятка турецких «просветителей». В 2008-м депортировали куратора по России Чакыша Ферука, тогда же Верховный суд России признал «Нурджулар» экстремистской организацией.

ФОТО: АБДУЛЛА МАКОЕВ/РИА НОВОСТИ

ФОТО: СЕРГЕЙ КУЛИКОВ/РИА НОВОСТИ

— Активно создававшиеся в 90-х годах турецко-татарские школы в начале нулевых стали закрывать, — рассказывает «Культуре» доктор исторических наук, религиовед Роман Силантьев. — Однако толку от этого мало. Фактически эти же школы вскоре построились под другими названиями. А вместо турецких учителей в них преподавали татарские, которые проникали идеями «Нурджулар».

Сегодня, по словам Силантьева, турецкие исламисты помимо районов, где преобладает тюркоязычное население, обосновались также на Урале, в Сибири, в Поволжье и даже на Дальнем Востоке, не говоря уже о Москве и Подмосковье. А идеи турецко-исламского халифата вполне квалифицированно внедряют обученные иностранными гостями граждане России.

Впрочем, здоровые настроения часто берут верх среди обычных людей. В Татарстане, к примеру, призывы турецких агитаторов не нашли широкой поддержки. Чужаков просто изгоняли из мечетей. То же наблюдается и в Башкирии. Так, в августе прошлого года из Белорецкой мечети местные жители выгнали турецких хакканитов, которые закрепились там еще десять лет назад и даже построили возле деревни Нарыста собственную мечеть. «Убирайтесь вон из России! Нам не нужны иностранные шейхи!» — кричали им вслеп.

— Когда татары или башкиры не забывают молиться, это хороший признак, — говорит Силантьев. — Но есть такие мечети, куда давно не ходит коренное население. Только иммигранты — люди, у которых проблемы на родине. Иначе бы они отсюда не уехали. Наши граждане не хотят слушать радикальные выступления, а недоброжелателей иностранцев,

не имеющих здесь корней, это спланирует. Спрашивается, для чего? Я всегда привожу в пример Катар, Саудовскую Аравию, Арабские Эмираты. Их политика проста: приезжим не возбраняется зарабатывать. Но свою национальную идентичность там никто выпячивать не позволял.

Несогласным — приговор

По мнению религиоведов, более чем двадцатилетняя деятельность радикальных идей запрещены, они открыто пропагандируются, — констатирует Силантьев. — Вы только послушайте высказывание главного имама Соборной мечети Москвы Ильдара Аляутдинова: «Мусульманам разрешено отправлять религиозные потребности в православных храмах...»

Аляутдинов произнес эти слова в одном из интервью еще в 2010-м, требуя от властей активного строительства мечетей, иначе, мол, придем к вам. Что это, как не угроза, не жесткий ультиматум?

Сложность работы с мусульманской общиной заключается еще и в том, что там действует несколько организаций, каждая из которых стремится стать главной. Помимо существующего более двух веков в нашей стране Духовного управления мусульман, исповедующего традиционный ислам, последние двадцать лет ведет активную деятельность Совет муфтиев России (СМР). Как сообщил наш собеседник, это группа более радикального толка, она была создана в 1996 году, как предполагается, на деньги Саудовской Аравии.

Внутри мусульманского мира России идет непримиримая борьба. На территории страны проводятся съезды экстремистских организаций. А на представителей традици-

онного ислама, отказывающихся поддерживать радикалов, устраиваются нападения, случаются и убийства. Самая громкая акция была совершена в июле 2012-го в Казани, когда в один день произошло два покушения. Заместитель главы ДУМ Татарстана Валлулла Якупов оказался убит, а председатель этого управления Ильдус Файзов, в автомобиль которого заложили взрывное устройство, получил тяжелые ранения. Позже он оставил свой пост. Официальная версия — по состоянию здоровья. Особенно часто нападениям подвергаются выступающие против терроризма священнослужители на Северном Кавказе. В апреле 2014-го в Дагестане застрелили имама Магомеда Захарьяева, на прошлой неделе в Ингушетии было организовано покушение на имама Хамзата Чумакова.

Однако некоторые мусульманские лидеры практически открыто симпатизируют росту радикализма. Например, уроженец Ливии, муфтий Карелии Висам Бардвил заявил, что позитивно относится к арабским революциям. «Мне даже смешно, когда говорят, что революция — дело рук Запада, — сказал он в интервью одному из мусульманских русскоязычных изданий. — И то, что говорят, что это заговор американцев, я считаю неправильным». А тюменский муфтий Галимзян Бикмуллин сообщает приходам, что негативно относится к традиционному исламу, который, по его словам, ведет к отставанию.

Впрочем, среди радикалов тоже нет единства. Главные противоборствующие стороны: протурецкая и проарабская. Они конфликтуют по поводу того, чья этническая община должна главенствовать в грядущем халифате.

В идеале, по мнению Силантьева, в каждом регионе должен быть один муфтий. Как митрополит, представляющий интересы всех православных. В некоторых же российских областях насчитывается до пяти мусульманских объединений, нередко враждующих между собой.

И в дверь, и в окно

Турецкий след был обнаружен и в ходе недавней громкой операции ФСБ и МВД, когда в подмосковном Долгопрудном захватили подпольную типографию по изготовлению фальшивых документов для боевиков запрещенной в России экстремистской организации ИГИЛ.

Это не только российские паспорта, но и иные бумаги, которые могли бы помочь террористам легализоваться в нашей стране — например, поддельные свидетельства об окончании учебных заведений, автомобильные права, документы ФМС, внутренние паспорта других государств. Вся эта липа, предполагают сыщики, предназначалась боевикам, покидающим зону боев в Сирии, где они терпят поражение. Однако в России радикальные исламисты приезжают не для того, чтобы тихо отсидеться, а ради вербовки в свои ряды новых членов и совершения терактов.

— Началась эта операция с того, что некоторое время назад был задержан экстремист с фальшивым российским паспортом, — рассказал «Культуре» офицер ФСБ. — Стали выяснять, откуда. Задержанный показал, что в московском регионе действует целый подпольный центр.

Обнаружить его, по словам офицера, оказалось непросто. Местонахождение и номера мобильных телефонов, по которым изготовители связывались с клиентами, постоянно менялись. Велась переписка и по интернету, однако киберсыщикам не удалось выудить информацию о местонахождении авторов сообщений. Конспирация была организована весьма профессионально. Равно как и качество подделок.

— Нашим сотрудникам пришлось провести целый ряд оперативных мероприятий, чтобы выйти на след банды, выявить всех ее участников и собрать доказательную базу, — продолжает офицер. — Трехэтажный дом в Долгопрудном штурмовали с двух сторон: выломали входную дверь и выбили окно на втором этаже. В результате преступную группу, 14 человек, взяли с поличным.

В ходе обыска изъяли несколько папок поддельных документов, печати, штампы, компактное типографское оборудование, экстремистскую литературу.

Задержанные — граждане России, а также государства ближнего и дальнего зарубежья. На подозрение в связях с запрещенным турецким движением наталкивает специфический преступный почерк.

— Способы высокопрофессиональной конспирации характерны для «Нурджулар», — говорит офицер. — Как и сам принцип скрытого внедрения своих людей в российские регионы, их легализации там. Только на этот раз уже не богословов и агитаторов, а боевиков, понюхавших пороха.

В честь Вакха, муз и красоты

ВЕЛИКАЯ ТРОИЦА. ВАКХАНИИ. 1845

АНДРЕ ЛОТ. ВАКХАНИИ. 1912

СОВРЕМЕННАЯ вакханалия: ню, «Сопьянение и танцы во французском искусстве XIX века» — так называется выставка, открывшаяся в Музее изящных искусств Бордо. В экспозиции около 130 картин, скульптур, графических работ, фотографий и кинокадров из Лувра, музея Орсе, Национальной библиотеки Франции и других государственных собраний страны. «Вакханалия» приурочена к Году вина.

«Вакх, он же Бахус, он же Дионис — бог вина, виноделия и виноградарства — на протяжении всей истории человечества служил неиссякаемым источником вдохновения для художников, поэтов, композиторов, музыкантов и танцоров», — напоминает директор музея Софи Бертелеми. Не случайно Рубенс озаглавил одну из своих картин фразой римского драматурга Теренция «Без Вакха и Цереры

в Венере жару нет» — то есть без пышного застолья и любовь остывает.

Особого накала жар достигал во время вакханалий — мистических оргий, получивших широкое распространение в Италии еще до наступления новой эры. В дальнейшем такие языческие празднества сопровождалась не только разгулом самых низменных страстей, но убийствами и заговорами. «Вакханки! отдаюсь вам, — восклицал Флобер в повести «Искушение Святого Антония». — Войте, пляшите, кружитесь! Волю тигру и рабу! Оскалив зубы, кусайте тело!»

Интерес к вакханалиям возродился с новой силой в XIX веке (не только во Франции, но и по всей Европе). Вакханок воспевали лучшие русские поэты: Батюшков, Лермонтов, Тютчев и, конечно, Пушкин. «Раздайтесь, вакхальны припевы! Да здравствуют нежные девы и юные жены, любившие нас!»

Огюст Роден посвятил «нежным девам» бесконечную серию эротических рисунков, которые также представлены на выставке в Бордо. Великий скульптор черпал сюжеты из античности, в том числе из «Метаморфоз» Овидия. В роли вакханки выступала танцовщица Айседора Дункан — до того, как вышла замуж за Сергея Есенина. К сожалению, история умалчивает, кто был моделью Гюстава Курбе для знаменитой картины «Происхождение мира», где запечатлены самые сокровенные детали женской анатомии.

Камилль Коро, в силу своего темперамента, предпочитал писать буколических и целомудренных нимф вместо

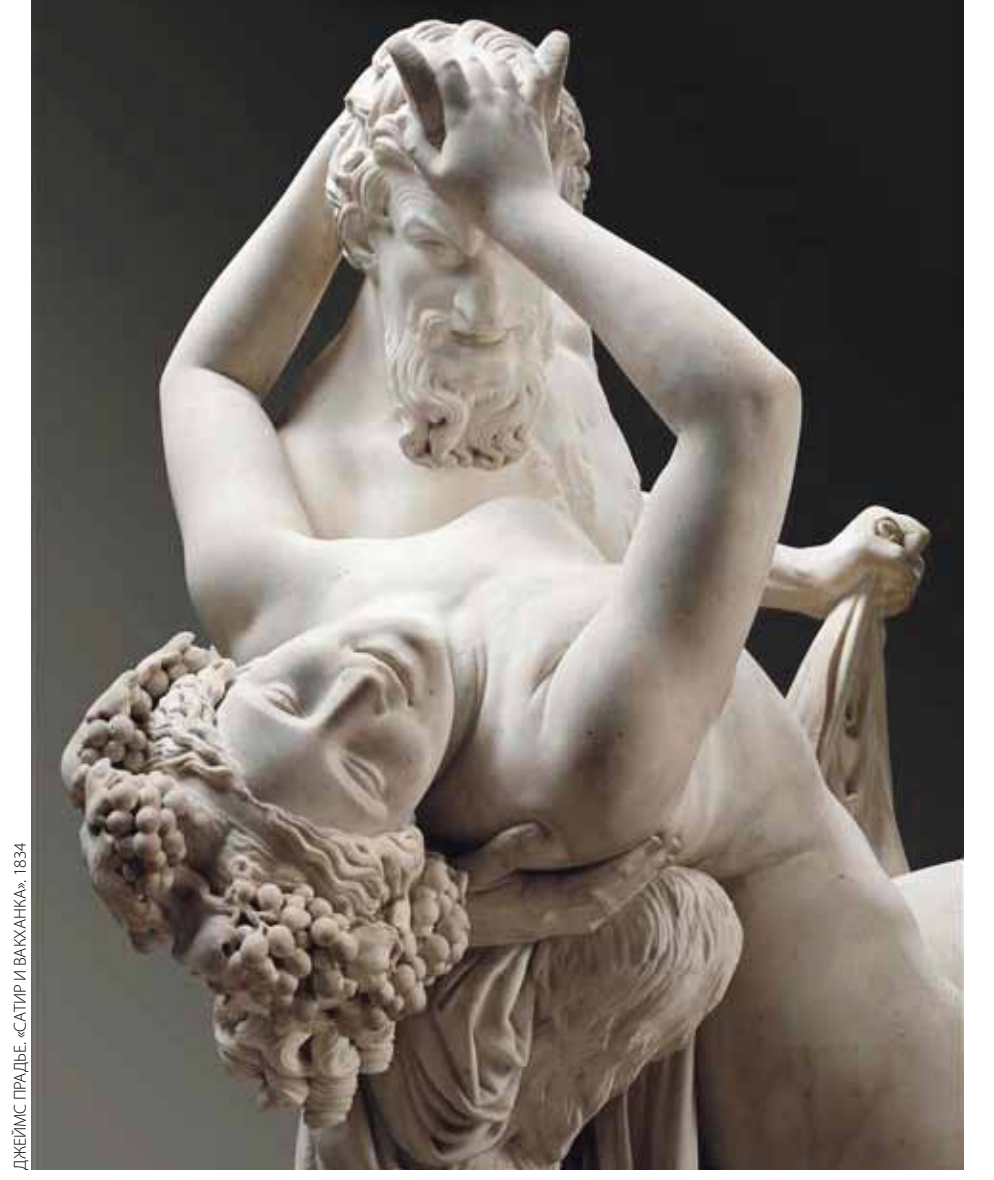
неистовых вакханок. Тем временем его коллега Доминик Энгр с учениками воспевал томно-ленивых одалисок.

Вакхические мотивы звучали и в музыке Берлиоза, Равеля, Оффенбаха, Вагнера, Римского-Корсакова (в «Шехерезаде»). Вацлав Нижинский поставил балет «Послеполуденный отдых фавна» на музыку Дебюсси, исполнив главную партию. Легендарный танцовщик долго изучал греческую керамику, украшенную изображениями нимф и сатиров. В нынешней экспозиции представлена работа дягилевского сподвижника Леона Бакста, выступившего сценаристом «Фавна».

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

ЭМИЛЬ ЛЕВИ. СМЕРТЬ САППО. 1866

ЖАК-ЛЕОН ЖЕРОМ. «ЖЕНСКАЯ ГОТОВА, УВЕНЧАННАЯ РОСАМИ». 1833

Страна под теплой лампой

ЮРИЙ АБРАМОЧКИН. В СОМАХ. 1961

В ВЫСТАВОЧНОМ центре «Рабочий и колхозница» царит ностальгия: здесь показывают снимки Юрия Абрамочкина — блестящего репортера и фотографа первых лиц СССР и России. Центральное место экспозиции «Полет сквозь время» занимают черно-белые работы 1960-х: эпохи, когда Гагарин покорила космос, девушки носили высокую прическу — бабетту, а страна с надеждой смотрела в будущее. Советский Союз глазами Юрия Васильевича — это счастливые, белозубые, хохочущие люди. Иногда немного смешные и неловкие — как мальчуган, растерянно стоящий на Красной площади: родители на минуточку забежали в ГУМ. В этой стране верят в прогресс и не жалеют средств на науку. Особое место на выставке отведено фотографиям новосибирского Академгородка — революционной кузницы научных кадров. На фото — смешные «фимышата» (воспитанники первой в стране физико-математиче-

ской школы-интерната), франтоватый юноша, лежащий на берегу Обского моря с журналом, пока его приятели плещутся в воде (подпись иронично сообщает — «Будущий академик»), и, наконец, основатель научного центра Михаил Лаврентьев в неформальной обстановке. Вообще изображения высокопоставленных лиц — а фотограф полвека входил в «кремлевский пул» — получались на редкость живыми. Абрамочкин вспоминал, как ловил в объектив Фиделя Кастро: «Он сел на диван и стал подписывать бумаги. Я снимал много, но чувствовал — того, что хотелось бы, снять пока не удалось. <...> И нужный момент наступил. Кастро взял сигару и стал ее раскуривать. В аппарате оставалось три кадра...» Не менее забавна история про маршала СССР Ивана Конева: репортер напросился поехать с ним зимой на рыбалку (полководец, похоже, не поверил в рассказы Абрамочкина о любви к рыбной ловле и приобрел ему

теплые сапоги и туфли). Из поездки журналист привез хороший улов — трогательные кадры и трех судаков, подаренных на прощание.

В 1980-е, и особенно в 90-е, в репортажах стал преобладать цвет, что приглушило их «теплое ламповое» обаяние. Фотограф, движимый журналистским инстинктом, продолжал фиксировать перемены в стране: распад СССР, появление попрошаек, демонстрации... Одна из его постоянных героинь — Красная площадь, за последние десятилетия видевшая немало. Впрочем, и в этих, порой грустных, кадрах совсем нет чернухи. Может быть, дело в установке репортера: он считает неправильным уродовать персонажей — снимать их зевавшими или гримасничающими. Не любит подглядывать за людьми. Да и просто не хочет тратить время на тех, кто ему несимпатичен. Вот вступить с человеком в контакт, сделать так, чтобы тот раскрылся перед тобой, — другое дело. Ведь фотографируют не глазами, а сердцем, и работы Юрия Абрамочкина — подтверждение этой простой истины.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

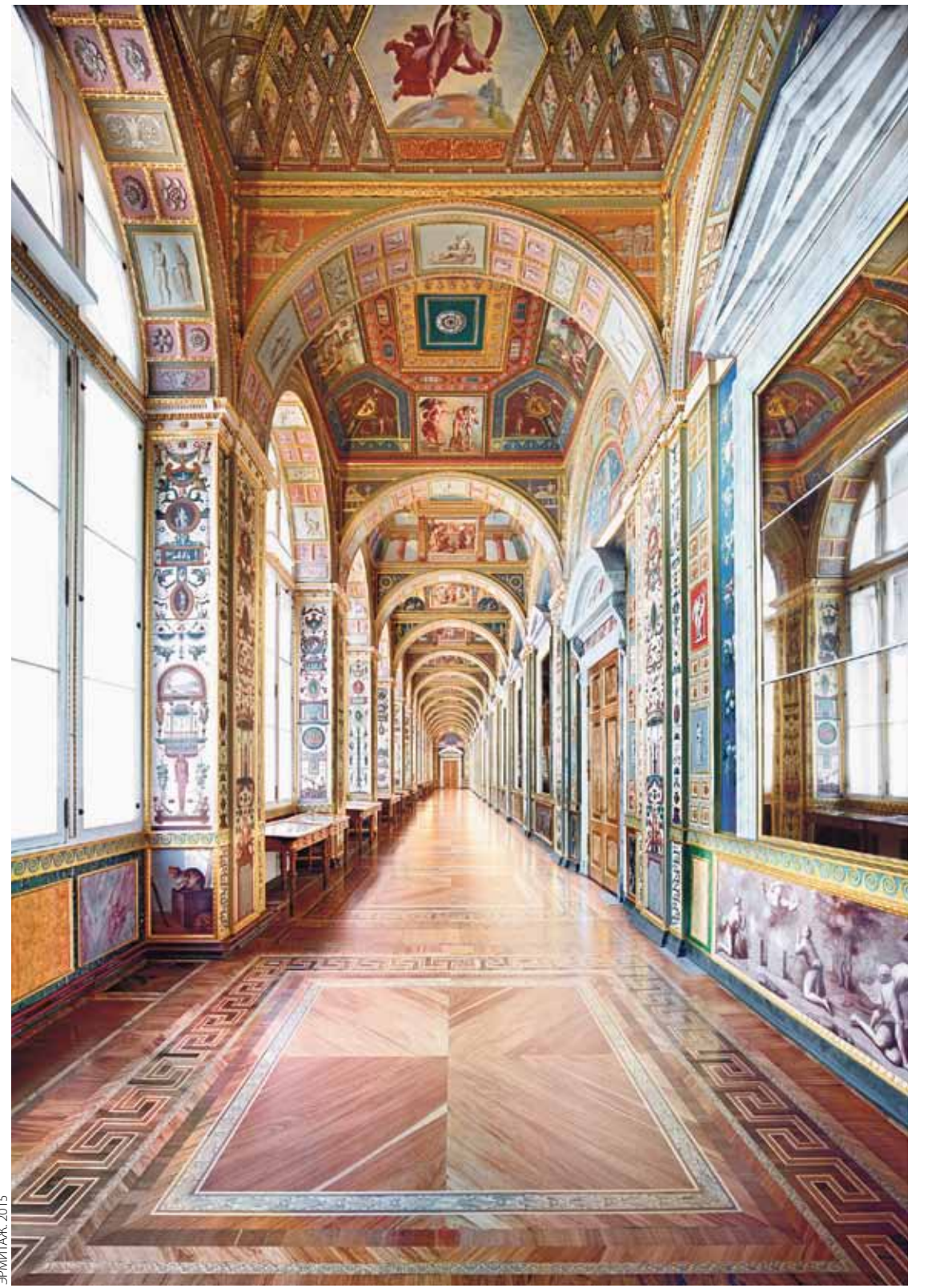
ГЕВОНЦА ЭМИЛЬ ПЬЕРА. 1965

Пусто место

МУЛЬТИМЕДИА Арт Музей в рамках «Фотобиеннале-2016» представляет экспозицию «Эрмитаж. Дворцы Санкт-Петербурга». Это выжимка из проекта Кандиды Хёфер, показанного в городе на Неве в прошлом году. В Москву привезли десять отпечатков — ярких, выполненных в ее фирменном стиле. Уже много лет Хёфер фиксирует пустые общественные пространства — библиотеки, вокзалы, музеи. Тем не менее сама она не считает себя фотографом, снимающим интерьеры. По словам Кандиды, ей интересно выловить сразу несколько задач: показать взаимосвязь человека и места, а также открыть зрителям глаза на красоту привычного окружения. Не изменила она своему принципу и в Петербурге. Прежде всего в объектив попал Эрмитаж. Снятые при мягком дневном свете залы, через которые каждый день проходит множество посетителей, предстают очищенными от толпы. Они завораживают богатством декора и заставляют задуматься о людях, живших тут столетия назад. Аналогичные мысли вызывает и фото роскошных интерьеров Юсуповского дворца — места, где был убит Григорий Распутин.

Впрочем, подобное восприятие свойственно человеку, родившемуся и выросшему в России. Хёфер больше интересует состояние общественных пространств «здесь и сейчас». Ее фотографии вызывают просты: фронтальная съемка, никаких лихих ракурсов, идеальная симметрия, ровные ряды предметов. Подобные кадры настраивают на созерцательный лад. И трудно сказать, чего здесь больше: восточной медитативности или стремления Запада к безупречной геометрии, воплощенной в древнегреческом орнаменте и архитектуре классицизма.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

ЭРМИТАЖ. 2015

Русские уходят, но не прощаются

Петр АКОПОВ

НЕОЖИДАННОЕ для многих решение Владимира Путина о выводе нашей военной группировки из Сирии породило шквал противоречащих друг другу оценок и комментариев. Но для того чтобы понять происходящее, достаточно сравнить две ситуации: осени 2015 года, когда операция началась, и весны нынешнего, когда она заканчивается.

В минувшем сентябре, пока Россия еще только занималась переброской военной авиации в Сирию, Путин настойчиво предлагал как Западу, так и арабам сообща выступить против «халифата» на территории Сирии и Ирака. И создать для этого общую международную коалицию — под эгидой ООН и с участием сирийского правительства. Это означало бы признание Западом и соседями Сирии легитимности Асада — пусть не де-юре, но де-факто. Что позволяло приступить и к выполнению другого пункта российской позиции: межсирийским переговорам, началу которых мешало требование неперемного ухода Асада.

Не получив согласия США на совместную операцию, Москва стала действовать самостоятельно. Что произошло за неполные 200 (а если быть точным, то 168) дней работы в Сирии российских ВКС? На поражение Асада больше не рассчитывают ни в Вашингтоне, ни в Анкаре, ни в Эр-Рияде; сирийская армия перешла в наступление. Существенно ухудшилось положение как антиасадской вооруженной оппозиции, так и «халифата». США были вынуждены интенсифицировать удары по террористическим группировкам, начать более активную поддержку сирийских курдов, шиитского ополчения и иракской армии, дабы уйти от упреков в том, что они полностью отдали инициативу России. Таким образом, по сути, именно наша страна добилась того, что от политики странной войны «Исламским государством», которую вели американцы, рассчитывая использовать его существование для свержения Асада, Штаты перешли к серьезным акциям по уничтожению ИГ.

Кроме укрепления положения Асада на поле боя, изменилось и отношение к нему на дипломатическом фронте. Женевские переговоры еще толком не стартовали, однако условие неперемного отставки уже не фигурирует как обязательное требование диалога. Перемирие с нехалифатовской оппозицией, объявленное три недели назад, более-менее

соблюдается, и появляется реальный шанс начать поиски формулы послевоенного устройства Сирии. Если Асаду удастся договориться с частью вооруженных оппонентов о совместной войне с радикалами, это станет лучшим подспорьем для мирных инициатив в Женеве.

Понятно, что решение Путина специально принято накануне 15 марта, дня начала переговоров. Это демонстрация готовности России всеми силами способствовать реальному замирению в Сирии. Теперь возобновление военных

Важнейшим достижением операции стал рост влияния Москвы на Ближнем Востоке. В Сирии мы продемонстрировали, что будем защищать свои национальные интересы теми способами, которые сочтем нужными

действий со стороны тех или иных отрядов оппозиции будет расцениваться как их фактический переход на сторону «халифата» — со всеми вытекающими отсюда военными и дипломатическими последствиями. Россия оставляет за собой не только возможность в любой момент вернуть самолеты в Сирию, но и обязанность контролировать, соблюдается ли перемирие. Кроме того, понятно, что на российских базах останутся системы ПВО, следящие за сирийским небом, а у побережья страны будут стоять военные корабли с андреевским флагом. Россия не выходит из игры, она лишь в очередной раз меняет формы своего влияния на ситуацию.

Важнейшим достижением явился и существенный рост влияния Москвы на Ближнем Востоке. Несмотря на удар

Автор — публицист

в спину со стороны Эрдогана и временную заморозку российско-турецких отношений, в целом позиции нашей страны заметно укрепились. Одним ударом она окончательно вернула себе ту роль, которую играл в регионе в 1950–1980-е годы СССР. Причем репутация Москвы растет еще больше на фоне тотального разочарования в методах и в самой сути американской политики на Ближнем Востоке. Ожидаемый визит саудовского короля в Россию станет символическим подтверждением того факта, что все страны региона понимают серьезность наших намерений — решительные действия Путина говорят больше миллионов слов англосаксов.

В Европе и Америке активно продвигают тезис о том, что главной причиной нашей военной операции было «желание заставить Запад считаться с Россией». Это не так: в Сирии мы продемонстрировали, что будем защищать свои национальные интересы теми способами, которые сочтем нужными. И это гораздо важнее, чем мифическое желание «поднять свою ценность в глазах Штатов», ибо показывает не ответную реакцию, а долгосрочную стратегию. То, что операция в Сирии привела к росту геополитического влияния России и ослаблению позиций США, явилось лишь следствием окончательного осознания всеми полной самостоятельности Кремля. Данное обстоятельство стало понятым уже после Крыма, но попытка изоляции и блокады России со стороны США зародили у многих сомнения — сумеет ли Путин удержать взятую высоту? Сирийская операция доказала даже самым яррым апологетам американской всеисильности, что западные санкции не свернули Москву с курса на сохранение абсолютного суверенитета и борьбы за новый мировой порядок.

Россия в Сирии выполнила важную, но всего лишь одну из задач той большой игры, которую она ведет на глобальном поле. И главное значение военной операции не в поддержке Асада, не в увеличении шансов на сохранение единой Сирии, не в остановке расширения «халифата» и даже не в нашем возвращении на Ближний Восток — главное в том, что мы сумели играть на нескольких досках одновременно, даже в самых неблагоприятных обстоятельствах и условиях. Играть — и выигрывать.

Ах, мой батюшка! Да извозчики-то на что ж? Это их дело. Это так и наука-то не дворянская», — говорит Простакова, объясняя, почему снятые пассажиры не нужно разуметь маршрут, когда «случилось куда ехать». Впрочем, это логично. Барчуку-переростку, действительно, отличать Тверь от Тулы было совершенно не обязательно. Зачем ему было знать собственную страну, если он всю жизнь собирался сидеть в имении за юбками — сначала маменьки, потом жены? Лишняя морока.

Наш школьник оказался достойным Митрофанушкой. Как говорят организаторы диктанта, половина участников с ним не справилась. Средняя доля верно выполненных заданий по России — 56 процентов, среднее число набранных баллов — 53,8 из 100 возможных. Всего диктант написали более 70 000 человек. «Представяется: каждый второй участник диктанта оказался двоечником», — изумляется пресс-секретарь президента, председатель медиасовета РГО Дмитрий Песков.

«Главное отрицательное влияние оказало введение ЕГЭ как системы, где география стала дисциплиной по выбору. Поэтому достаточно резко сократилось количество сдающих географию в вузы», — объяснил причину вопиющего количества «неудов» первый вице-президент РГО Николай Касимов. С этой точкой зрения нельзя не согласиться, но проблемы она не исчерпывает.

Да, ЕГЭ отбросил географию на задворки среднего образования, спорт здесь не о чем. Если госэкзамена по этому предмету у тебя нет, а натаскивают на другие, поневоле будешь учить кое-как. Такова система: директор отчи-

тывается результатами школы, преподаватели — баллами аттестатов, и трудно винить юношей и девушек за то, что они хотят быть лучшими, пусть и в этом королевстве кривых зеркал.

Но есть проблемы и более существенные. Если ЕГЭ теоретически можно скорректировать (это зависит от Минобрнауки), то что делать с родителями учеников? Несмотря на декларируемое развитие внутреннего туризма, довольно часто он по-прежнему ограничивается поездкой к бабушке или на дачу. Сам родители по разным причинам не спешат ни на Байкал, ни на Дальний Восток, ни в Архангельск с Астраханью: далеко, дорого, не всегда удобно, нет толковых гостиниц, не развита информационная составляющая. У современного горожанина выбор невелик: Сочи, Крым, Первопрестольная да СПб. Загруженные заботой о хлебе насущном, родители школьников зачастую ленивы и не любознательны. Как будто тоже считают, что извозчик должен довести их от Калининграда до Владивостока, заодно рассказав о расквашенной глечке-то между этими населенными пунктами величайшей территории под названием Россия. О ней по центральным телеканалам нет-нет да покажут... наводнение, пожары, отставку проворовавшего губернатора, совещание федеральных властей с местными начальниками, громкое убийство — охотно верю, что после такого не хочется отправляться в путешествие.

Тем более что и сами родители «себя под Москвой чистят», нередко полагая стольные (а то и мировые) события важнее собственных. Мол, мы не лаптем щи хлебам, следим за тем, как голливудский режиссер меняет пол, есть ли для родной Рязанщины новости важнее? Выглядит все это до неприличия провинциально.

Москвоцентричность — старый общественный бич, но если не развивать идеологию внутреннего туризма при нынешнем курсе рубля, то непонятно, ко-

гда вообще за него приниматься? В Орле, Нижнем Новгороде и Тамбове есть что посмотреть и москвичам, и жителям соседних регионов. Берясь за географию всерьез, стоит подумать не только о бюджетных авиакомпаниях, но и о субсидировании внутренних перевозок — по железной дороге, автобусами, автомобилями. Для этого важно сделать так, чтобы дороги между областными центрами перестали быть похожими на итоги бомбежек люфтваффе. Рецепты хорошо известны: не нужно класть асфальт в феврале, чтобы менять его в апреле, не стоит воровать все, что плохо лежит, и так далее.

Наконец, есть третья проблема, связанная с теми же школьниками, которые — вернемся к Митрофанушке — совершенно не понимают, зачем им вся эта география. Ума что ли от нее прибавится?

Родители и учителя привыкли жаловаться на то, что дети «не вылезают» из мобильных телефонов, сутками играют и играют в компьютерные игры, но не делают ничего из того, что им интересно. Родители и учителя привыкли жаловаться на то, что дети «не вылезают» из мобильных телефонов, сутками играют и играют в компьютерные игры, но не делают ничего из того, что им интересно. Родители и учителя привыкли жаловаться на то, что дети «не вылезают» из мобильных телефонов, сутками играют и играют в компьютерные игры, но не делают ничего из того, что им интересно.

Привить интерес не так сложно, как кажется. Один знакомый учитель рассказывал, как предложил десяткклассникам «раскрутить» группы «ВКонтакте», но сделать это так, чтобы те были интересны жителям российских регионов, отвечали местной специфике и поднимали проблемы городов. Не знаю об успешности проекта с точки зрения «пиара», но географию ленивые школьники изучили вадью и поперек.

А диктант — дело важное еще и потому, что теперь мы вообще об этом говорим, с удивлением открывая для себя: огромная страна, которую многие по привычке именуют Родиной, остается не пройденной, не изученной и не узнаваемой.

На завтрашнем мосту

Владимир МАМОНТОВ

ТО, ЧТО происходит сейчас на строительстве Керченского моста, который свяжет автомобильно, железнодорожно и кровеносно Крым с материком, холодному описанию не поддается. Тут работают совершенно новые технологии не только в забивке свай, но и в самом подходе к стройке. Во внутренней ее логике мне видится вот что: ходите, ходите мрачной урлой, братья-небратья, чадите факалами, ставьте памятники убицкам, выпрашивайте у хозяина виза да грошица. Перебейрайте свою колоду Тимошенко — Порошенко.

А мы мост строим. Мы строим его так, как научились за последние годы. Во Владивостоке натренировались, аж три штуки воздвигли. Мы, конечно, много чего за эти годы, пока живем с вами врозь, сделали неправильно. Начудили. Но и научились кое-чему. Вы, кстати, раньше тоже кое-что умели. Мы с вами. Через Днепр за 13 лет, с 1940-го по 1953-й (война помешала, конечно), был перекинут чудо-мост. Советский. Имени Патона. Первый в мире цельносварной. Без единого железного гвоздя-заклепки. И ведь стоит. Служит. По нему можно ходить толпой и скандировать «Хероям слава». Он железный. Он выдержит.

Но мы свой мост начинаем не со сварки. Не с песнопений. И даже не со свай. А с разминирования сотен снарядов Великой Отечественной, которые достаем из воды и из-под земли, а потом аккуратно штабелем на берегу — и подрываем так, что можно подумать, это вы Донец бомбите. Нет, это мирный взрыв.

Это мы мост строим. Еще мы строим его так: вслед за водолазами и минерами идут археологи. И достают фантастические греческие глиняные чаши, ржавые гвозди, кованые генуэзскими кузнецами. Наконечники славянских стрел, татарские украшения, монеты всех стран, что торговали здесь — виноградом, медом, рабьями в мокрых от слез одеждах... Простите нас, братья-небратья: ничего из этого, ни че-

репка, ни гвоздочка не принадлежит древнему укру. Может, и хотелось бы вам потрафить, однако правда сурова: греки, скифы, италийцы, тюрки, славяне просматриваются сквозь толщу огненных лет; даже английские косточки тут лежат, не говоря уж о турецких. А ваши новоявленные предки, что были трехметрового роста и вола могли спрятать в кармане шаровар, — нет.

Следом за археологами идут биологи. Понимаете, какое дело... Это у вас теперь кровь людская — водица. Те, кто не жагает свято верить в укров, «хероев» и амеров, для вас не человек — вредитель «колорада». А мы буквально каждую тварь божью бессловесную — жука, бурундука с зайцем, всякую птичку (будь она даже не гордый гоголь, а невзрачная авдотка), которые попали в зону строительства, — отселили на безопасное расстояние. Гнезда перенесли и норы вырыли. 117 видов. Заметьте, как тщательно мы их пересчитали: никаких «более 110». Или «около 120». Сто семнадцать — и точка. Тут точность нужна. Ум, доброта и квалификация. Это вам не советских истуканов валить.

Мы ж мост строим. Прежде чем привезти сюда основной контингент тружеников, мы отгрохали комфортабельный поселок — такого даже на БАМе не было. Помните, вы там силами УССР станцию Ургал построили? Неужто не помните? А мы тут слагославили тысячестраничный проект моста — на 30 гигабайт компьютерной памяти. И сняли об этом кино. На три минуты. Говорят, что наше нынешнее поколение долгие внимание не концентрирует. А уж после печенок тем более. Но при случае поглядите. Осилите, думаю. Поимете послы.

Что еще сказать, раз уж речь про чаши и фильмы? Вы как-то со слезой стишки декламировали насчет «никогда мы не будем брать-

ями». Слали нам, чтоб нас проняло. Строители моста записали другой стих: не для вас. Для себя. Они поздравляют всех женщизн мира (ну, и каждый свою) с 8 Марта и читают по одной строчке нашего великого поэта Александра Сергеевича Пушкина. «Я помню чудное мгновенье», — начинает геодезист. «Передаю мной явилась ты», — продолжает экскаваторщик. «Как мимолетное виденье», — выдает шофер. А когда дело доходит до «Душе настало пробужденье», которую круглолицый крупногабаритный монтажник (каска едва на макушке умещается) произносит, словно межи на баяне рвет, тут уж совершенно ясно становится: построим мы этот мост. За два года. Если война не вмешается. Но мы такого не допустим.

Главное, чему нас научила Русская весна, воссоединение с Крымом, — себя лучше понимать. Что нам надо. Что нами движет. Без чего жизнь не мила. Мы ж тоже лет двадцать назад сильно верили в загнивание, и скендзы нас охмурили, и полагали мы, совсем как вы сейчас, что кто-то поможет нам, кроме нас самих. Ну и еще ближайшей родни.

Переболели. Нас не трогают ваши «вата», «совки»... Мы наследуем нашу с вами вековую историю, а вы бегите от нее, как черт от ладана. Зря. Обруганный, любимый, ненавидимый, прекрасный, нескладный, такой нерушимый и такой уязвимый СССР продолжает питать нас не только фильмами и книгами. Не только электростанции (мы ж с вами на Днегославили тысячестраничный проект моста — на 30 гигабайт компьютерной памяти. И сняли об этом кино. На три минуты. Говорят, что наше нынешнее поколение долгие внимание не концентрирует. А уж после печенок тем более. Но при случае поглядите. Осилите, думаю. Поимете послы.

Старые они, отработавшие свой срок, покрытые трещинами, словно морщинами, однако все равно — взлетные.

оценки политической деятельности Горбачева стали более радикальными. В частности, заметно выросла доля тех, кто считает его «преступником, злонамеренно и сознательно развалившим великую державу» (именно так сформулировано в вопросе) — с 16% в 2010-м до 24% в 2016-м. Руководитель исследовательских проектов ВЦИОМ Михаил Мамонтов отмечает по этому поводу: «Боль от распада СССР, который в массовом сознании связывается с именем Михаила Горбачева, не угасает. Причем негативное отношение становится более наполненным, мотивированным». Опрос, проведенный «Левада-Центром» в декабре 2015-го и посвященный оценке деятельности Бориса Ельцина, показал, что отпуск Советского Союза остается важнейшим событием 1991 года для 51% россиян, в то время как память о других ключевых фактах эпохи («августовском путче», выборах президента, национализации имущества КПСС, апрельской реформе цен и т.д.) стирается. Другие опросы этой службы выявили, что большая часть респондентов (37%) предпочтительным типом государственного управления называет советскую политическую модель. Демократию по западному образцу поддержали всего 13%. Убежденность в том, что экономическая система, основанная на государственном планировании и распределении, является наиболее правильной, разделяют 52% опрошенных (против 26% проголосовавших за принцип частной собственности и рыночных отношений).

Вывод из вышесказанного очевиден: в 80-е годы в обществе действительно существовал запрос на перемены, но вовсе не на развал страны. Спустя четверть века люди продолжают демонстрировать неудовлетворенность результатами этого запроса.

Цена опроса

Вадим БОНДАРЬ

25 ЛЕТ назад, 17 марта 1991 года, прошел референдум о судьбе СССР. Основная масса граждан высказалась за сохранение страны. Но их волеизъявление, подобно гласу вопиющего в пустыне, не было услышано.

Сегодня можно почти с полной уверенностью сказать, что подготовка к уничтожению Советского Союза началась задолго до его официального исчезновения с карты мира, и референдум 17 марта явился составной частью этой программы. С приходом перестройки каким-то немалым образом стартовал столь же немалый рост дефицита всего и вся. Прежде всего продуктов питания, хотя их производство увеличивалось опережающими темпами по сравнению с численностью населения и заработной платой. Важнейшие отрасли «пищевки» демонстрировали подъем по сравнению с 1980-м годом более чем на 130 процентов. Несмотря на это, уже в конце 1988-го даже в Москве появились талоны. Люди часами стояли в очередях и недоумевали: куда все вдруг подевалось?

Дефицит еды и товаров первой необходимости, с одной стороны, провоцировал повсеместное недоверие властью, с другой, отвлекал от внимания к тому, что там, на самом вершине, происходило. А творились дела интересные. Вроде бы шла борьба за «очищение». Но логика ее никто не понимал, конечная цель, которую ставили перед собой «борцы», выдалась крайне смутно. Провозгласили «демократизацию» и «гласность», разрешили критику руководства, предложили народу брать инициативу в свои руки. Однако дальше лозунгов не пошло. В национальных республиках вдруг стали вскрываться исторические раны общественного сознания, муссировались мифологемы о насильственном присоединении и порабощении их Москвы, разжигалась национализм.

В апреле 1990 года был принят специальный Закон «О порядке

решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Где говорилось, что такое решение «принимается свободным волеизъявлением народов союзной республики путем референдума (народного голосования)». Далее последовало принятие деклараций о суверенитете в РСФСР и других республик. Все это не могло не затолкнуть на мысль о существовании заговора элит на местах — аппаратчикам и «национально ориентированным» князьям-феодалам хотелось самим встать во главе государства, дело шло к разделению СССР. Референдум после падения «ненавистного коммунистического режима» и соответствующей подготовки народов к разьединению должен был стать основанием для роспуска Союза.

Но результаты оказались далеки от ожиданий «реформаторов». Из 185,6 млн граждан СССР с правом голоса в референдуме приняли участие 148,5 млн (80,01%). Из них подавляющее большинство, 113,5 млн (76,43%), высказались за сохранение Советского Союза. При этом графу «за» в Узбекистане выбрали 93,7%, Казахстане — 94,1%, Азербайджане — 93,3%, Киргизии — 96,4%, Туркмении — 97,9%. Власти прибалтийских республик, Молдавии, Армении и Грузии воспрепятствовали проведению голосования. Избирательные комиссии там создали только в воинских частях. Референдум показал, что массовое народное сознание не готово к роспуску своей страны. И тогда Союз в ускоренном режиме «свернули» при помощи известного стогизации и «гласности», разрешили критику руководства, предложили народу брать инициативу в свои руки. Однако дальше лозунгов не пошло. В национальных республиках вдруг стали вскрываться исторические раны общественного сознания, муссировались мифологемы о насильственном присоединении и порабощении их Москвы, разжигалась национализм.

В апреле 1990 года был принят специальный Закон «О порядке

Автор — публицист

Глобус пропили

Михаил БУДАРАГИН

ИТОГИ общедепартаментального диктанта, проведенного Русским географическим обществом, отсылают к знаменитому «Недорослю» Дениса Фонвизина. Помните, как Митрофанушка, измученный учением, был не в силах ответить чиновнику Правдину на вопрос, почему ж науки-то никак не даются? За сына тогда вступилась матушка, и диалог из пьесы, премьера которой состоялась в 1782 году, до сих пор звучит так актуально, что диву даешься.

«Ах, мой батюшка! Да извозчики-то на что ж? Это их дело. Это так и наука-то не дворянская», — говорит Простакова, объясняя, почему снятые пассажиры не нужно разуметь маршрут, когда «случилось куда ехать». Впрочем, это логично. Барчуку-переростку, действительно, отличать Тверь от Тулы было совершенно не обязательно. Зачем ему было знать собственную страну, если он всю жизнь собирался сидеть в имении за юбками — сначала маменьки, потом жены? Лишняя морока.

Наш школьник оказался достойным Митрофанушкой. Как говорят организаторы диктанта, половина участников с ним не справилась. Средняя доля верно выполненных заданий по России — 56 процентов, среднее число набранных баллов — 53,8 из 100 возможных. Всего диктант написали более 70 000 человек. «Представяется: каждый второй участник диктанта оказался двоечником», — изумляется пресс-секретарь президента, председатель медиасовета РГО Дмитрий Песков.

«Главное отрицательное влияние оказало введение ЕГЭ как системы, где география стала дисциплиной по выбору. Поэтому достаточно резко сократилось количество сдающих географию в вузы», — объяснил причину вопиющего количества «неудов» первый вице-президент РГО Николай Касимов. С этой точкой зрения нельзя не согласиться, но проблемы она не исчерпывает.

Да, ЕГЭ отбросил географию на задворки среднего образования, спорт здесь не о чем. Если госэкзамена по этому предмету у тебя нет, а натаскивают на другие, поневоле будешь учить кое-как. Такова система: директор отчи-

Автор — публицист

Автор — публицист

Смешарики — они

И В ДЖУНГЛЯХ СМЕШАРИКИ

На экранах продолжение приключений смешариков. Накануне премьеры «Культуры» пообщалась с автором одноименного сериала и 3D-мультфильма Денисом ЧЕРНОВЫМ.

культура: На сей раз Ваши герои заблудились в сказочном лесу. Что пошло в дорогу?

Чернов: Пороки Бараша, решившего стать супершариком при помощи изобретенного Досяшем «Улучшайзера». Прибор сработал кое-как, экспериментатор обернулся гусеницей, затем вместе с друзьями попал в авиакатастрофу и очутился в джунглях. От судьбы не уйдешь: тому, кто хочет стать настоящим героем, предстоят суровые испытания. И спутникам Бараша приходится непросто. Мне близок индикаторный послы этой истории: лесное племя ожидает пришествия спасителя — золотого дракона, но как он выглядит, никто не знает.

культура: Как изменился мир «Смешариков»?

Чернов: Картинка стала максимально реалистичной, детализированной и масштабной. Удалось подробно прорисовать тысячи деревьев — каждый листик, добиться глобального освещения, показать отражающиеся солнечные лучи. Каждый стереофильм — уникальный продукт. Нередко люди покидают зал с головной болью и при этом не могут сформулировать претензии к картине — как если бы близорукому человеку добавили диоптрий, заставив перенапрячься глазные мышцы. Это не наш случай.

культура: «Смешарикам» двенадцать лет. Вроде бы детский возраст, а на самом деле они патриархи российских мультсериалов... Как появились Ваши герои и в чем секрет их долголетия?

Чернов: Вначале был вопрос: как выглядеть обвешенные животные? Будущий продюсер, на тот момент рекламный дизайнер, Илья Попов подумывал о

новом бренде для детей, и дизайн круглых зверюшек оказался ему интересным. Он обратился ко мне и сценаристу Алексею Лебедеву, мы создали Кроша и Ежика, затем стали фантазировать: в каких домах они живут, чем занимаются? Начал вырисовываться мир смешариков. Заниматься их раскруткой было скучно и накладно — мы решили, что герои должны сами себя рекламировать, и запустили сериал.

культура: А какой товар от «Смешариков» Вам дороже всего?

Чернов: Подушка в форме Ньюши.

культура: Смешарики навешивают Вас во сне?

Чернов: Лет десять назад буквально никакого отношения не имели — они живут своей собственной жизнью. А сын разбавляет «Смешариков» «Машей и медведем» и «Angry Birds».

культура: Наши герои чем-то смахивают на этих пернатых...
Чернов: «Сердитые птички» ориентированы на трюкачество, но в их ггагах не раскрываются характеры персонажей. А

Денис Чернов

у нас что ни тип, то уникальный образ и непростой нрав.

культура: В чем жизненная философия Ваших героев?

Чернов: Смешарики не держат зла, в их мире нет места насилия и агрессии. Они могут обижаться, ошибаться, но сделать гадость — никогда. Каждый из девяти персонажей обладает набором привычек, достоинств и недостатков. Мы помещаем их в некую ситуацию и наблюдаем, как они из нее выкарабкаются. Смешарики живут своей независимой жизнью, проявляют способности к абстрактному мышлению: это такие разумные «монады», между ними есть эмоциональная химия.

культура: Набор персонажей в «Смешарики» завершен?

Чернов: В общем, да. На Новый год в гости заглядывают зверюшки из китайского календаря. Больше чем на одну серию не задерживаются.

культура: Слабое место Ваших героев — излишняя самоуверенность?

Чернов: Скорее инфантилизм. Несмотря на разницу в психологическом возрасте — от шести до шестидесяти лет — они остаются открыты миру. За доверчивость порой расплачиваются шишками, но упорно придерживаются выбранного курса.

культура: Их больше любят в России или за рубежом?

Чернов: Трудно сказать, они путешествуют по шестидесяти странам. Случается, прокатчики бракуют отдельные серии, хотя в Китае подобных инцидентов не было. Там наших героев воспринимают, наверное, как разновидности популярных японских покемонов.

культура: Смешные шариком могут чему-нибудь научить?

Чернов: Наш сериал никогда не имел назидательной нагрузки — он не про «мыть руки перед едой», а про душу. Герои несут не прикладную, а эмоциональную информацию, пожидают — ума набирают. Другое дело — адресованный любознательным малышам образовательный мультпроект «Смешарики: Пин-код».

культура: Расширяется ли вселенная героев?

Чернов: В самых неожиданных направлениях. Как-то, сами собой, они забрели на омский радиозавод, в полнометражном дебюте побывали в «городе контрастов», в 2017-м их ждет путешествие на машине времени.

культура: На каких сказочных персонажах росли Вы, кем продолжаете восхищаться?
Чернов: Из детства прежде всего вспоминаются «нупогодишние» Вок и Заяц, хоккеисты из «Шайбу, шайбу!». Обожал «Капитана Врунгеля». А любимый

«Смешарики. Легенда о золотом драконе». Россия, 2016
Режиссер: Денис Чернов
0+
В прокате с 17 марта

хит передачи «В гостях у сказки» — картина Михаила Юзовского «Тайна железной двери».

Из полнометражных картин сейчас мне ближе всего душевные мультки Pixar и сказки DreamWorks — «Как приручить дракона» и «Кунг-фу панда». Успехи российских коллег пока не вдохновляют. Нам нужно поднажать, чтобы не тащиться позади паровоза. Во всем мире анимация — это серьезный бизнес, а у нас, как ни странно, стабильно работают всего три крупные студии — две в Питере, одна в Воронеже — и нет ни одного творческого вуза, обучающего анимации.

культура: Если бы продюсеры назвали смешарикам «стоп», чем бы Вы занялись?
Чернов: Начал снимать полнометражное кино. Впрочем, именно над ним я сейчас и тружусь — готовлюсь к игровому дебюту с рабочим названием «Детский мир». Это полнометражная сказка с изрядной долей анимации.

культура: Какой этап производства приносит наибольшее творческое удовлетворение?

Чернов: Много радости доставляет появление первых готовых кадров, ну и озвучание (это обычно очень эмоционально и весело), в остальном мультики — каторжный труд. Ежедневно приходится брать материал, что-то исправлять и переделывать. Над полным метром работает более двухсот человек, и у каждого свои представления о прекрасном. Но все Neuridiцы забываются в тот момент, когда фильм встречается с первыми зрителями. Чувствуешь мощную эмоциональную отдачу, понимаешь, что ради этого и работа.

Лондон должен быть разрушен

«Удар был нанесен в самое сердце. Но он заставит его биться вновь», — закинула слоган «Падения Олимпа». Сиквел похождения американского президента Бенджамина Эшера и его телохранителя озаглавлен еще историчнее: «Приготовься к кровавому аду». В прошлой серии Майк Бэннинг (Джерард Батлер) спас главу Соединенных Штатов (Аарон Эхарт) из лап разгромивших Белый дом северокорейских террористов. На сей раз враги западной демократии замахнулись на колыбель парламентаризма.

армейскую операцию по освобождению Лондона. Воспользовавшись заминкой, террористы похищают президента и собираются казнить его в прямом эфире. Но оставшийся на свободе бодигард проникает в цитадель агрессоров...

Продюсерский проект бывшего предводителя «300 спартанцев» Джерарда Батлера напоминает подозрительную банда. Внутри одно баракло: заезженный сюжет, выдавшие виды аттракционы, бессмысленный и беспощадный пафос. Главное — завязка истории с фантастическим и весьма опасным допущением. Предположить, что импровизированный саммит

«Падение Лондона». США, Великобритания, Болгария, 2016
Режиссер: Бабак Наджафи
В ролях: Джерард Батлер, Аарон Эхарт, Алон Абулбул, Морган Фриман, Анджела Бассетт
16+
В прокате с 17 марта

Лидеры мировых держав съезжаются на похороны скоропостижно скончавшегося премьер-министра Великобритании. Немного нервничают. И неспроста. На площади перед собором Святого Павла бандаитская пуля догоняет канцлера Германии. Итальянский премьер взлетает на воздух вместе с башней Вестминстерского аббатства. Его невозмутимый японский коллега отправляется на дно Темзы заодно с обрушившимся мостом. Катер французского президента настигает груженная взрывчаткой баржа.

Сотни злодеев, переодетых в полицейских, спецназовцев и медбратцев, атакуют президента США. Чудом оторвавшись от преследования на изрешеченном пулями джипе, беглецы запрыгивают в вертолет, но становятся мишенью для «Стингера». Выжившие герои плутают по закоулкам обезлюдевшей и обессточенной британской столицы, отстреливаясь от боевиков.

Ответственность за диверсию берет на себя пакистанский оружейный барон Амр (Алон Абулбул). Выйдя на связь с американским вице-президентом Трамбулом (Морган Фриман), злодей требует передать координаты президента, виновного в гибели его дочери... Британское правительство приказывает эвакуироваться из города всем службам и готовит

обернулся кровавой бойней и переделом мира, — это смело.

Не менее красноречив и почерк отправки. Во-первых, прибыть в Великобританию отсылается только президент России (зрительно прозрачно намекает, что он имеет прямое отношение к происходящему кошмару). Во-вторых, покровители и сообщники безумного Амра остаются в тени. Упоминается лишь, что около тридцати компаний торговли смертью базируются в Британии. Само собой, отпадает банальный вопрос: как МИ6 проморгал мировую террористическую революцию?

Зато очевидно, кому выгодно. Разжигающей точные конфликты Америке жизненно необходимо повязать Европу и Азию большой кровью, и под шумок разделаться со своим младшим партнером. Избавиться от навязчивых услуг Лондона, прибрать к рукам британское наследство, стать единственным «островком стабильности», вернуть статус мирового арбитра и восстановить пошатнувшуюся гегемонию.

Дмитрий Дьяченко:

«Стань я супергероем — тоже пошел бы грабить банк»

В прокате — народная фантастическая комедия «СуперБобровы».

Родовое гнездо семейства Бобровых протаранил метеорит, наделив рядовых обывателей сверхъестественными способностями. Отец овладел талантом телепортации, старшая дочь обернулась невидимкой, средняя научилась летать, младшая — гнуть подковы, а умерший от потрясения дед стал бессмертным. Лишь будущий зять остался с носом, зато придумал, как воспользоваться внезапно открывшимися талантами родственников, — подобрал их ограбить банк. И все бы прошло гладко, если бы магия не изменила соотношения всякий раз, когда они удалялись друг от друга больше чем на десять метров. Вместе Бобровы — великая сила, но мечтали они лишь об одном: поскорее разбогатеть и разбежаться. За это и поплачутся. Корреспондент «Культуры» обсудил судьбу суперсемейки с режиссером фильма Дмитрием Дьяченко.

культура: На пресс-конференции Вы признались, что, став «неуловимым Джо», отправились бы грабить банк. Каюсь, и я бы не устоял. Но втягивать в воровство родных и близких, согласитесь, гадко...
Дьяченко: Большинство людей исходит из сиюминутных интересов, а сценаристы — из фантастических

допущений. Если бы наши герои, получив невероятные возможности, бросились спасать мир или бездомных собак, в историю Бобровых никто бы не поверил. Главное, рассказывая о невероятном, до конца оставаться реалистом. Уверен, что, обрета суперсилу, я точно так же, как и мои персонажи, начал бы набивать карманы и лишь затем задумался о том, как жить дальше, к чему стремиться.

культура: В таких случаях обычно говорят: среда заела. Как создавалось родовое гнездо Бобровых?

Дьяченко: Прочитав сценарий Местецкого и Казакова, начал воображать локацию и неожиданно нашел в Новороссийске дом нашей мечты — в меру скромный, достаточно просторный. Мы «убили» его, довели до затрапезного состояния, превратив в метафору нашей лени. Подобные «чудеса», впрочем, начинаются сразу за МКАД: отстроив стены, хозяева принимаются ковыряться в носу, и дальше все выходит само собой — то забор покривится, то вода из-под пола хльнет или метеорит залетит. Так и живем.

культура: Потрясающая вещь кастинг: невозможно представить Мадянова отцом Акиньшиной, Пеговой и десятилетней Сони Мицевич. Но это работает! При том Бобровы отмечены печатью огромной внутренней усталости: их роли распланы на годы вперед, все сло-

ва давно произнесены. Согласитесь, семья — довольно архаичная форма социальной жизни.

Дьяченко: Может быть, но уж так наша восточная особенность, нам не следует становиться индивидуалистами. Семейные люди легко переживают кризисы, чем одиночки. Желание сплотиться с родственниками — правильное, я его приветствую.

культура: Однако общество, организованное по законам кровного родства, обречено на деградацию и вымирание.

Дьяченко: Вы правы, замыкаясь лишь в близком кругу, мы отстаем от окраины большой истории. Следует перенести понимание родственных связей на двор, город, ощущать страну как одну семью. Наши близкие — не монстры за дверью, а те, кто нас любит и ждет.

культура: Допустим, с материальным достатком, моралью и суперспособностями на планете все наладилось. Какая актуальная задача могла бы встать перед супергероями в мировом масштабе?
Дьяченко: Как только человек понимает, чем отличается от животных и себе подобных, он автоматически переходит к решению индивидуальных творческих сверхзадач. Начинает придумывать и создавать что-то уникальное. Это мучительный процесс. Самое сложное — принести в мир нечто новое, но в

этом и отличие нас от всех иных существ. К сожалению, ренессанс и застой чередуются волнообразно — мы сейчас погружены в потребление, как в сычу. Но это пройдет.

культура: Вы работали над проектами «Квартета «И». Когда ощущали больше творческой свободы: во время сотрудничества с именитой четверкой или снимая «СуперБобровых»?

Дьяченко: Конечно, сейчас, ведь я целиком придумывал мир персонажей. «Квартет» приносил написанные и сыгранные пьесы, им не надо было ничего объяснять. А когда я ставил сериал «Кухня», напротив, было непросто научить актеров играть смешно. В «Бобровых» собралась артисты, которые многое предлагали и делали сами. Приходилось лишь напоминать коллегам, что мы снимаем не эротический триллер (на чем не уставал настаивать Мадянов), а кино о простых людях. Твердил: только не пережимайте, «СуперБобровы» — гиперреализм с нотками фантастики.

культура: Главные сложности, с которыми Вам пришлось столкнуться?
Дьяченко: Михаил Местецкий и Алексей Казаков написали сценарий всего за полгода и не собирались останавливаться на достигнутом. Иногда до последнего момента переписывали диалоги. Мы ждали их писем как откровений: вот как

нужно снимать! А они все сочиняли, переусложняли и усмешляли... В таком режиме я работал впервые, у «Квартета», если изменить одно слово, становится не смешно, а здесь — наоборот!

культура: Как научили героиню летать?

Дьяченко: С помощью специального крана и консоли с гироскопом. К нему крепился жесткий корсет, который позволял Ирине перемещаться по воздуху во всех направлениях. Ей было очень больно и трудно. Но Пегова — настоящий боец, справлялась, стиснув зубы.

культура: Когда Вы были маленьким, какую суперспособность хотели подарить своему отцу и что бы пожелали сегодня своему сыну?

Дьяченко: Большую часть жизни папа работал хирургом-травматологом. И он — я знаю точно — желал, чтобы не умирали его больные. Порой полгода собирал человека по кусочкам, буквально вытаскивал с тучо света, и вдруг какая-то случайность — и все... Это было невероятно тяжело... Сыну сейчас три с половиной, он большой выдумщик, и я хотел бы, чтобы он оставался таким же светлым, лучезарным существом до конца жизни. Самая главная суперспособность — душевное нестарение. Я и самому себе ее желаю. Времени сейчас тяжело, и я не молодое, мне все сложнее смешить людей.

«СуперБобровы». Россия, 2015
Режиссер: Дмитрий Дьяченко
В ролях: Павел Деревянко, Оксана Акиньшина, Роман Мадянов, Владимир Толоконников, Ирина Пегова, Даниил Вахрушев, София Мицевич
12+
В прокате с 17 марта

Жил да был за углом Волемир

Елена ФЕДОРЕНКО

В «Мастерской Петра Фоменко» состоялась мировая премьера пьесы Фридриха Горенштейна, написанной более полувека назад.

Для поставленного Евгением Каменьковичем спектакля «Волемир» необходим зритель, знакомый не только с советской действительностью (лучше — не понаслышке), но и с библейскими сюжетами, чтобы понять, как автор сопоставляет в тексте людские пороки с христианскими заповедями, размышляя о грехе и покаянии. Знание Достоевского тоже необходимо. Ибо главный герой — плановик горкомхоза Волемир Потапович — советский князь Мышкин. Правда, просвечивают в его характере и Башмачкин, и Иудушка Головлев, но свой главный диалог драматург Горенштейн ведет с Федором Михайловичем — недаром написал непростую пьесу для чтения «Споры о Достоевском». Герои «Волемира», если в них взглянуть, похожи на персонажей романа «Идиот».

Нелишней будет и информация о судьбе пьесы — когда станет понятным, почему театр так бережно относится к тексту, который сегодня хочется отжать и сократить. «Волемир», драматургический дебют Горенштейна, написан в середине 60-х, на исходе «оттепели», по просьбе Юрия Любимова. Театральному мировоззрению заказчика произведение оказалось не близко. В отличие от Олега Ефремова, который мечтал сделать спектакль в «Современнике» и планировал, что главные роли сыграют Олег Табаков и Олег Даль. Не вышло — вмешалась цензура.

«Волемир» близок театру абсурда. Начиная с анекдотической ситуации первой сцены: вернувшийся домой муж застаёт в ванной голого молодого человека, а жена, накрывшая

«Волемир». Фридрих Горенштейн
Театр «Мастерская Петра Фоменко»
Постановка: Евгений Каменькович
Сценография: Мария Митрофанова (Эрмитаж)
В ролях: Томас Моцкус, Наталья Мартынова, Екатерина Смирнова, Иван Верховых, Галина Кашковская, Денис Аврамов, Сергей Якубенко, Александр Мичков

на стол, куда-то пропала. Вроде течет обычная и небогатая советская жизнь, но, словно по гололеду, и она скатывается к неаппетитной абсурду. Становится основой оформления спектакля Каменьковича. Комната, похожая на покосившийся кубик, оклеена вместо обоев газетами с портретами передовиков, отчетами о достижениях и перевыполнениях. Ностальгические приметы советского быта: холодильник «ЗИЛ», телевизор «КВН», катушечный магнитофон с ленточными бобинами. Дом отдыха

«Труд» с котлетной забегаловкой, где на стене — фреска «Сотворение Адама» с потолка Сикстинской капеллы. Прямо по шедевр Микеланджело расклеены афиши о выступлениях симфонических оркестров и объявления о купжах-продажах. «И сотворил Бог человека по образу Своему», но существо, рассказывает нам Горенштейн, получилось мерзкое: «...считаю: в основе человека лежит не добро, а зло. В основе человека, несмотря на Божий замысел, сатанинство...».

Режиссер беспощадно препарировал наследника большой русской литературы Волемира — вскрывает причины его озлобленности, рассуждает о невыносимости бытия тех, кто его окружает. Эпизоды, собранные Каменьковичем в традиции «правдивого театра», дают многозначительностью. Когда он, как фокусник, начинает играть понятиями и смыслами, действие становится внезапным и радостным. Лучшие сцены спектакля — те, где проявляются ирония и абсурдность. Например, когда на пляже мо-

лодежь вставляет свои лица в прорези фанерных шаблонов с изображением пышных загорелых тел или в полостях купальных костюмов пляшет летку-енку, дурачится под шлягеры «Черный кот», «Стаканчики граненые», «Наш сосед», что играет на кларнете и трубе.

День рождения жены соседа (Галина Кашковская — та самая супруга, пропавшая в начале спектакля, а потом соблазнительная Волемира, — здесь авторская реплика к Настасье Филипповне Достоевского) напоминает знаменитые посиделки на коммунальной кухне. Остроумно вышучиваются шестидесятники и их кумиры. Математик Прорезинер — полюбивший Эйнштейна (Сергей Якубенко) путем трудно воспринимаемых умозаключений делает вывод: «Если б все человечество потонуло в Ладожском озере, то вода в нем поднялась бы только на полсантиметра». Гости заходятся в нестройных рядах сиртаки, сбиваются на грузинское многоголосие, перебивая друг друга, рассуждают о причинах перенаселения планеты, пародируют звучание слов «идеалы» и «одеяло». Голосом Беллы Ахмадулиной читаются строки Руссо, поется «Синий троллейбус», выкрикивается с пафосом евшушенковское: «Постель была растелена, / И ты была растеряна...» Правда, почему-то «постель» заменяется на «кровать», а «растерянность» на «рассеянность».

Невольно вспоминаешь первые фоменокские шедевры, когда детская простота актерской игры отправляла смыслы в пространства метафизики. Молодому поколению привычна расчлененная раскованность, а валять дурака легко и весело оказывается задачей непростой. Среди рационально сформулированных ролей запомнились долгоиграющий молодой выскочка в сильном подпитии (по-калоунски веселый Александр Мичков), вечный тип подкаблучника (Иван Верховых) и, конечно, Волемир — Томас Моцкус. Его

художий неприметный герой — ступок противоречий: утешитель окружающих и «дознаватель» их жизнью, искренний в сострадании и эгоистичный в приступах самокопания. Равно неслепой как в коротком костюмчике, так и в семейных трусах с растянутой резинкой. Камни, лежащие на одном месте, кажутся ему несчастными, поэтому он переносит их на центральные улицы, целует булыжники, по которым ходила любимая жена Лиза — чистая, скучная и бесстрастная (Наталья Мартынова) — Аглая наших дней. Хранит обрывок каната, что помнит прикосновения Лизиных ступней. Говорит пуанто, немного клеветанит — положит в карман то пробку от бутылки, то старый и погнутый консервный нож. «Странная нервная болезнь» Волемира притягательна для дам, но раздражает его главного собеседника — Человека из ванной (Денис Аврамов), перед кем он выворачивает душу — бесстыдно, возвышенно, пугливо, с рефлексией и безволеием.

Волемир, герой-маргинал, ждал выхода на сцену полвека, хотя основатель театра Петр Фоменко не только знал текст, но и думал о постановке. Нынешний худрук Евгений Каменькович рассказал перед премьерой о том, что Петр Наумович неоднократно приносил ему пьесу и предлагал создать спектакль. Задача казалась слишком сложной — симфоническая мощь тем и смыслов, выведенных Горенштейном, пугает. Сам Фоменко открыл Горенштейна русской сцене, поставив в Театре имени Вахтангова спектакль «Государь ты наш, батюшка...» по пьесе «Детубийца». Два года назад в «Маяковке» появился «Бердичев» Никиты Кобелева, РАМТ объявил премьеру «Дома с башенкой» Екатерины Половцовой. В кино имя Горенштейна известно больше — он автор 17 сценариев, среди них — «Солярис» Андрея Тарковского и «Раба любви» Никиты Михалкова.

Маленькая трагедия Большого театра

Александр МАТУСЕВИЧ

ГАБТ представил оперу Даргомыжского «Каменный гость».

В течение десяти лет «Каменный гость» являлся пасынком русской оперы и был практически неизвестен на мировой сцене. Ни горячая пропаганда нового произведения «Могучей кучкой», ни участие в мировой премьере в 1872-м блистательных маринских солистов (Осип Петров, Иван Мельников, Федор Комиссаржевский, Юлия Платонова), ни новая совершенная оркестровка Римского-Корсакова (дирижер — Вячеслав Сук, художник — Константин Коровин, солисты — Антон Бонавич, Владимир Лосский), ни гениальная режиссура Мейерхольда не сделали это произведение популярным у публики и репертуарным в театре. Считанные постановки «Каменного гостя» обычно выдерживали всего по нескольким представлениям, ибо зрители в основном были согласны с вердиктом Чайковского и Лароша, что оперу Даргомыжского — изобретательный, но скучный эксперимент.

Спектакль Олега Моралева и Марка Эрмлера, поставленный в Большом в 1976 году, раскрыл секрет этой речитативной оперы: несмотря на господство декламации, ее нужно петь не менее красиво, чем богатые мелодическими хитами итальянки

или французенки. Золотые голоса Большого той эпохи (Атлантов, Масленников, Милашкина, Касрашвили, Калинина, Сергиенко, Ведерников, Эйзен, Валайтис, Ворошилов, Синавская, Борисова и др.) вдохнули в сочинение подлинную жизнь, и «Каменный гость» продержался на сцене 23 года, пройдя около трехсот раз. Опера словно приросла к Большому: менялись поколения вокалистов, но постановка продолжала жить. Исчезновение «Гостя» на рубеже тысячелетий воспринималось меломанами с досадой — когда еще театр обратится к этому не самому популярному произведению?

Однако в нынешнем сезоне случилось неожиданное возвращение: в планах Большого оперу Даргомыжского не значился, но внезапно возник в весенней афише. Вернуть «Каменного гостя» на сцену главного театра страны доверили Дмитрию Белянущину, молодому режиссеру, до того зарекомендовавшему себя удачными semi-stage версиями «Свадьбы Фигаро» и полноформатной постановкой «Истории Кая и Герды» Бانهвича (обе на Новой сцене Большого), а также рядом работ в «Стасике», в театрах Воронежа, Саранска и Екатеринбург.

Белянущин оставил историю Пушкина — Даргомыжского в средневековой Испании (судя по стильным костюмам Ирэн Белоусовой), но добавил в сюжет неожиданные мотивы. Вокруг любвеобильного Дон-

Жуана с самого начала плетется разговор, куда вовлечены монахи Антониево монастыря, гости Лауры, сама актриса и слуга Жуана Лепорелло. Первоимпульс исходит от неведомого лица — его рука из зашторенных носилок протягивает некий свиток, который, кочуя из картины на сцене 23 года, обозначает развитие интриги. Таинственный незнакомец, опять же инкогнито, присутствует и при убийстве Дон-Жуана группой дворян-заговорщиков. Лишь на поклонах становится понятно, что неизвестный пассажир — Командор. Явился ли он из преисподней мстить обидчику или смерть его была всего лишь мистификацией, остается загадкой.

Иные режиссерские новшества — смерть Лауры от рук заговорщиков и грехопадение Донны Анны, оказавшейся еще до ее финального диалога с Жуаном (начало картины рисует нам постельную сцену и уже состоявшийся адюльтер) — добавляет остроты и современное звучание в повествование, но сильно не противоречат пушкинскому замыслу.

Обилие органичных труб и господство черного цвета (художник Виктор Шилькрот) создают одновременно готическую тревожность эпохи и атмосферу пролистываемого романа в судьбе героев. К удачам постановки стоит отнести музыкальную часть — maestro Антону Гришанину удалось вывить богатство вокальной оркестровки Римского-Корсакова и выгодно подать уникальную в своей красоте и выразительности мелодию вокальных партий. Солистом подобран достойный: выносливый и звонкий тенор Федора Атаскевича (Дон-Жуан), благородное и выразительное сопрано Анны Нечаевой (Донна Анна), томное, обволакивающее меццо Агунды Кулаевой (Лаура) и зычный, но гибкий в нюансах бас Петра Мигунова (Лепорелло) вместе с отличными комприарио (Николай Казанский — Дон-Карлос, Вячеслав Почапский — Монах, Павел Валужин — Гость и др.) составили выгодный ансамбль, быть может, не столь звездный, как сорок лет назад, но вполне заслуживающий внимания.

Елена ФЕДОРЕНКО

В Российском молодежном театре прошел спектакль Владимира Богатырева «В пылающей тьме».

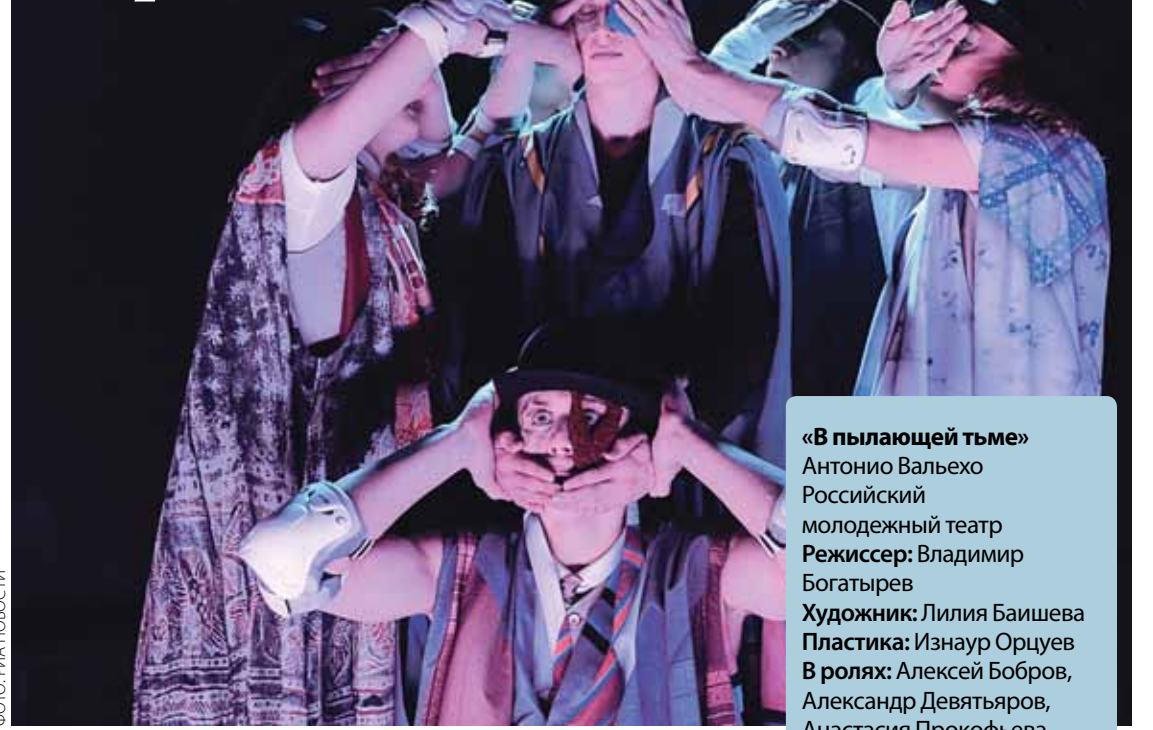
К своему обширному и разнообразному, неустанно пополняемому репертуару Молодежный театр добавил экспериментальный спектакль по пьесе испанца Антонио Вальехо. На крошечном треугольнике Черной комнаты (так названа здесь малая сцена) разыгрываются нештучные страсти, бурлящие в закрытом колледже для слепых. Директор — тоже незрячий, изо всех сил рдеет о престиже учебного заведения и как зеницу ока оберегает его «высокий моральный дух».

Подопечные учатся, занимаются спортом, дружат, любят, им даже не нужна специальная трость, поскольку пространство, где протекает их жизнь, обжито до мелочей. Все, как один, преисполнены оптимизма, одеты в униформу и марionеточно приветствуют друг друга отработанным жестом. Счастливы ли они? Ровно настолько, насколько допускает принятая здесь муштра. Но вот объявляется новичок по имени Игнасио (Александр Девятьяров), нарушая фальшивую природу улыбок и мнимого душевного покоя. Заражает одноклассников вольнодумием, рассказывает им о звездах, галактиках и цветах. Братство демаршировано: следить за формой — недосуд, решимость растеряна, в привычных соревновательных нет азарта и желания победить. Однообразие мира нарушено пробудившимися чувствами, о каких прежде не знали.

Посвятивший войну вместо мира Игнасио должен уйти, иначе отлаженная трудами и годами система может рухнуть. И он «уходит» — внезапно умирает. Воспитанники, кажется, обретают видимый покой, ничуть не жалея о его смерти: «Это даже лучше», «Он не был создан для этой жизни...» Только ярый оппонент Игнасио Карлос (Алексей Бобров) почему-то говорит о звездах, и слова его исповеди звучат как бунт.

Испанец Вальехо писал прямолинейно, отчетливо и, насыщая текст аллюзиями, давал ясно понять — речь, конечно, не о физической слепоте. Неореалист второй половины прошлого столетия, с горьким опы-

Страна слепых

«В пылающей тьме»
Антонио Вальехо
Российский молодежный театр
Режиссер: Владимир Богатырев
Художник: Лилия Баишева
Пластик: Анзур Орцув
В ролях: Алексей Бобров, Александр Девятьяров, Анастасия Прокофьева, Александра Аронс, Юрий Трубин, Юрий Григорьев, Наталья Чернышаская

том войны и тюрьмы, Вальехо рассказывал о тех, кто смирился, не мечтал о лучшей доле, не хотел стоять за свободу и счастье. Сквозь повороты пьесы проступает и миф о слепом Гомере, и история обреченного себя на тьму царя Эдипа, и символистские коллизии «Слепых» Метерлинка. Спектакль добавляет живописные рифмы: то промелькнут, взмахнув плащами, персонажи, напоминающие несчастных Брейгеля, то проявится в астеничном облике Игнасио трагический образ невидящего юноши Пикассо.

А начинается история почти весело. Слово уговаривая себя, молодые нетвердыми голосами исполняют песню Яна Френкеля на стихи Александра Галича: «Все наладится, образуется / Никаких тревог не останется...» Режиссер Владимир Богатырев выстраивает на пяточке Черной комнаты то темную юдоль скорби, а вполне комфортный мир самодостаточных людей. Страждущие приспособились, их вполне устраивают дни-близнецы с ежедневными привычными заботами. Прячущим голзанд в песок страусам не нужна рефлексия. Воспитанники обещают от любых потрясений, настраивают на то, что несчастные распределены между всеми людьми и никто не застрахован от болезней. Сколько бы они ни притворялись, что им вполне достаточно для познания тактильных контактов и слуха, природа берет свое, заставляя мечтать. Например, о браках со-

зрячими, коих здесь называют «ясновидящими». С «ясновидящей» повезло директору — дону Пабло (Юрий Григорьев), чья супруга донья Пепита (Наталья Чернышаская) — единственная, кто видит. Образ бликует смыслами, жена директора — наблюдатель, обреченный на выбор: сказать или умолчать.

Богатырев — не только тонкий и подробный режиссер старой школы (как не вспомнить его учителя Зиновия Ворового), но и педагог. Второе проявилось в пристальном внимании к игровым деталям и штрихам, прорабатываемым актерами с лицедейским восторгом. Взгляды невидящих глаз не встречаются, части лиц выделены или, наоборот, выделены темным, что делает выражение удивленным, но и несколько безжизненным. Лики незрячих похожи на застывшие маски. Духовная слепота естественна, равнодушные — образ жизни.

С математической точностью театр обостряет конфликт двух взглядов на жизнь. «Ты хочешь видеть, значит, хочешь умереть», — обозленно скажет Карлос Игнасио. В исполнении Алексея Боброва Карлос настойчиво и с ядовитой уместной оберегает себя от всего, что может угрожать его благополучию. Игнасио же открывает неудобную правду, бросает вызов судьбе. Готов сомневаться, но не готов смириться. Герой Александра Девятьярова — из породы романтиков в черном. Заражает одноклассников скеп-

сисом, ведет из вязкой и теплой тьмы — в тьму пылающую. На мгновение свет разума и азарт познания освещают и Хунан (Анастасия Прокофьева в своих лучших сценах подчеркивает трагическую надломленность героини), и ожесточенную Элису (Александра Аронс). Гибель Игнасио предчувствуется с первого появления. Ноющее постукивание его трости звучит отголосками страшных ударов по крышке гроба. Чуткие пальцы спешат познать мир, будто бы знают, что времени мало. Когда он взлетает на подоконник, устремив невидящий взгляд к небу, публика замирает. Его гибель на спортивной площадке скрывает тайну: убийство, суицид, несчастный случай?

Вопросов остается много. Например, грезы Карлоса о далеких мирах продиктованы перерождением или это минутный порыв перед смирением? Театр жестко и агрессивно, подчас с излишним запалом, бросает в зал острые темы для рассуждений, а непростая аудитория с юношеской жадностью их подхватывает. И уже у гардероба стайки старшеклассников отчаянно спорят о том, нужно ли знать правду, если в ней таятся страдания и тревоги. Договариваются, что нужно: радости без печали не бывает, как не бывает света без тьмы.

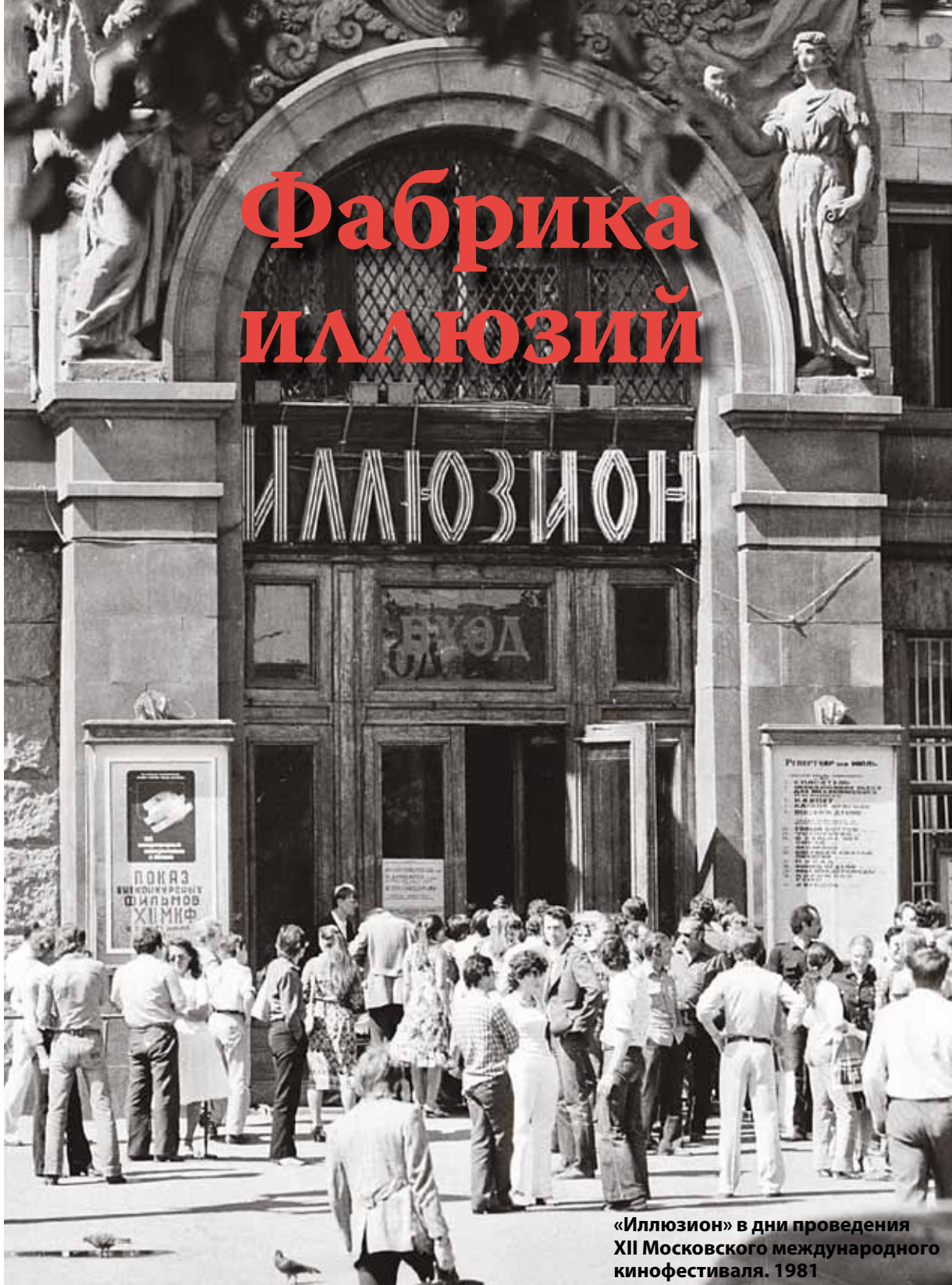

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Фабрика ИЛЛЮЗИЙ

ИЛЛЮЗИОН

«Иллюзион» в дни проведения XII Московского международного кинофестиваля. 1981

Татьяна УЛАНОВА

18 марта 1966 года в Сталинской высотке на Котельничской набережной открылся кинотеатр Госфильмофонда, по примеру варшавского собрата получивший название «Иллюзион».

За 50 лет Мекка киноманов не раз переживала взлеты и падения. Не однажды над скромным уютным залом нависала угроза быть закрытым. А он выстоял. И в новый век вошел обновленным не только содержательно, но и интерьерно. Хотя никто, кажется, не верил, что после ремонта 2013-го лаковый кусочек недвижимости в престижном историческом здании останется за некоммерческим учреждением культуры.

К юбилею легендарного «Иллюзиона», да еще в Год кино, подошла новость: четыре десятка московских кинотеатров в ближайшие годы будут перестроены под культурно-досуговые центры, где 70 процентов площади займут рестораны, кафе, торговля, фитнес, детские кружки и коворкинги. В список попал даже возведенный в 1938-м в стиле конструктивизма кинотеатр «Родина» — объект культурного наследия регионального значения. Здесь, на крыше новоиспеченного КАЦ планируется кафе с возможностью показа фильмов под открытым небом. Сегодня мало кто помнит, что «Иллюзион» тоже имел оборудованную для показов крышу. Только не для нашего сурового климата подобные изыски — кино на свежем воздухе так и осталось «теоретически возможным». Даром что «Иллюзион» с самого начала был синонимом элитности, рафинированности — его стены видели лучших мировых режиссеров, звезд первой величины. Да и зритель был не случайный. «Я прошел школу «Иллюзиона» — теперь это звучит гордо. И среди тех, кто нашел здесь «свои университеты», не только кинематографисты и критики.

Невозможное возможно

«Осенью 1972-го в «Иллюзионе» состоялась ретроспектива итальянского кино, на которой показали «Приключения» Антониони и два фильма Феллини — «Сладкая жизнь» и «Джульетта и духи». Чтобы попасть на «Сладкую жизнь», я брал отгул, потому что сумел достать билет только на утро. Такого ажиотажа возле «Иллюзиона» я не видел ни до, ни после... За билет можно было получить все, что угодно, вплоть до «живого товара», — вспоминал заядлый киноман Владимир Голубев.

Первый в СССР неподцензурный кинотеатр, окно в кинмир Европы и Америки, приют для кинофилов...

У старших поколений эти словосочетания вызовут приятные воспоминания. Для родившихся в новой России «Иллюзион» не больше чем кинотеатр в стиле ретро, демонстрирующий старые ленты.

Это теперь кажется, что «Иллюзион», как ладно скроенное платье, был специально заказан для особо важной персоны — высотного дома на Котельничской, заселенного большими военачальниками и популярными артистами. На деле Моссовет передал Госфильмофонду зауряднейший, с самой низкой посещаемостью кинотеатр «Знамя». Для новых целей он не очень и годился. Но другие предложения оказались еще хуже. А промедление смерти подобно: «года через два-три открыть наш кинотеатр будет невозможно», предрекал инициатор создания уникального заведения, первый директор Госфильмофонда Виктор Приватов.

Коллекция Госфильмофонда уже насчитывала более 400 картин (сегодня их свыше 70 000), мертвым грузом лежавших на полках. «Во время переговоров с представителями зарубежных киноархивов советским делегатам не раз приходилось задумываться о том, как еще слабо представляются у нас полученные по обмену кинофильмы... — писал в 1963 году в журнале «Искусство кино» замдиректора фонда Одиссей Якубович-Ясный. — Разве не настало время выделить... хотя бы один из московских экранов, с тем чтобы можно было систематически проводить (не на коммерческой основе, конечно, как это и предусмотрено соглашениями) недели, декады и месячники советской и зарубежной киноклассики?»

Организация благого дела вела у чиновников неумолимо и жестко: кинотеатр вне системы госпроката, демонстрация фильмов, не прошедших официальную цензуру? Это невозможно! Под грифом «невозможно» «Иллюзион» провел полвека. Работать спокойно не получалось. Даром что жизни интереснее и насыщеннее ни у какого другого кинотеатра в СССР, пожалуй, не было.

Славное начало положил «Броненосец «Потемкин» Сергея Эйзенштейна, как и сорок лет назад на премьеры, вызвавший бурю аплодисментов. Потом здесь будут представлять свои работы Лев Кулешов и Марк Донской, Сергей Бондарчук и Андрей Тарковский, Акира Куросова и Анджей Вайда, Даниэль Ольбрыхский и Жанна Моро, Джузеппе Де Сантис и Вим Вендерс... Самые большие звезды приезжали в маленький зал. А названия многих показанных здесь за полвека картин и сегодня звучат как мудреная поэма, строчки которой отскакивают от зубов только у кинофилов. «Рим, 11 часов», «Похитители велосипедов», «Дорога надежды», «Профессия: репор-

тер», «Пусть начнется праздник», «Страх над городом», «Улыбка великого искусствителя», «Молодой Франкенштейн», «Диллинджер мертв», «Убийство случайное и преднамеренное», «Повелитель мух», «Человек на все времена», «Блоу-ап»... Оригинальные копии без купюр — «Ночи Кабирии», «Она танцевала одно лето», «Путь в высшее общество»... И до-

вольно долго звучащих как закидание имени: Висконти, Бергман, Годар, Бунюэль, Хичкок, Фасбиндер...

Великие и простые

«Дорогие товарищи! — писал инженер из Владивостока Игорь Свиридов. — Я могу пойти в отпуск в июле, августе или сентябре и снова, как и в прошлые годы, приеду в Москву в «Иллюзион». Меня интересуют: а) «Новая волна» в кино ФРГ; б) итальянское политическое кино 70-х; в) Ретроспективы фильмов: Бергмана, Антониони, Феллини, Копполь, Рене, Бертолуччи. Сообщите, пожалуйста, какие циклы вы собираетесь показать в эти месяцы — я в соответствии с этим буду планировать время отпуска».

Подобные письма кинотеатр получал сотнями. Довольно скоро филиалы «Иллюзиона» открылись в Ленинграде и Тбилиси. Но на огромный Союз — капля в море. Из Ташкента писали: нам тоже такой нужен...

«Помню, как я стоял в очереди на «Великолепную семерку», — вспоминал киновед Андрей Вяткин. — Мой номер был 67 (и я попал-таки на этот культовый вестерн), а в конце очереди, окруженной конной милицией(!), маялись шестисотые по счету зрители...»

В советские годы зал был рассчитан на 369 мест. У входа постоянно толпились народ. За билетами стояли ночами. Покупали у спекулянтов. Доставали по блату. Для кинофила все средства были хороши. Первый сеанс начинался в 9–10 часов, последний — в 21.30. В выходные механик крутил ручку кинопроектора с восьми утра до

полуночи. Тем не менее зрелищ не хватало.

Первое время было особенно тяжело. «Иллюзион» обвиняли во всех смертных грехах, претензии чиновников сыпались как из рога изобилия: иностранных фильмов больше, чем советских; лекции киноведов недостаточно политизированы; на показах много инземцев из библиотеки напротив (знаменитая «Иностранка»), сионистов (рядом синагога), диссидентов (они просто везде). А по соседству еще неспокойная «Таганка»... Словом, шансов выжить у «Иллюзиона» не было. Но случилось чудо. «Истекие девять месяцев работы кинотеатра... подтвердили целесообразность его открытия... Комитет... постановляет: одобрить работу... Улучшить рекламирование фильмов... в первую очередь, производства советских киностудий. Председатель Комитета по кинематографии при Совмине СССР А. Романов».

Можно было выдохнуть. Но не расслабиться. К 100-летию Ленина, например, «Иллюзион» в течение двух месяцев демонстрировал только советские фильмы. Зрители тихо бунтовали ногами. Но изменить любимому залу было не с кем. В результате и киномены остались недовольны, и кинотеатр провалил план. Пошли слухи о закрытии. К счастью, обошлось заменой директора.

И так полвека. «Иллюзион» выкручивался, приспосабливался. А дело, простите за тавтологию, делал. Если во время фестиваля надо было собрать народ на просмотр навязанного «в нагрузку» фильма, в ход шли любые ухищрения. Слава Богу, дом большой, а в нем кроме кинотеатра — магазины, почта... Приехала делегация смотреть скучную ленту про забастовку на итальянских виноградниках — распустили слух, что «так получилось, прислали порнографическую картину». В другой раз в очереди за помидорами объявили, что магазин на два часа должен закрыться, но это время можно бесплатно провести в уютном кинозале. Безотказно действовал тот же способ на стоявших за дефицитными бананами...

Спасали «Иллюзион» и знаменитые жильцы дома — Марина Ладынина, Михаил Жаров, Роман Кармен. Правда, с режиссером, жив-

шим над кинотеатром, однажды вышел казус. Его жена забыла выключить кран — кабинет директора «Иллюзиона» был залит водой. Пришлось Роману Лазаревичу не только делать ремонт, но и выступать с незапланированным творческим вечером к 25-летию Нюрнбергского процесса — Кармен был его очевидцем и соавтором фильма «Суд народов».

Сода любил приходиться кинематографисты. Тарковский сам смотрел зарубежное кино и приводил съемочную группу «Зеркала» — Рерберга, Терехова, Солоницына. Часто бывали здесь актеры «Таганки» Леонид Филатов, Вениамин Смехов, Александр Филиппенко. А вот Марине Влади, пришедшей с Владимиром Высоцким, билетер дорогу перекрыла — в то время женщин в бьюках в «Иллюзион» не пускали.

Простым и непосредственным сыла трижды Сталинский лауреат Михаил Жаров. Старжины вспоминали, как он смотрел фестиваль «Корабль дураков». Когда огорченная Вивьен Ли начала на экране отбивать чечетку, Михаил вдруг хлопнул себя по коленке: «Боже мой! Что она делает! Мать честная!» — и заплакал.

Каких только зрителей не видел «Иллюзион»! Здесь знакомились, сюда приходили на свидания. Здесь утешались в одиночестве или обретали друзей. Здесь смеялись, сопереживали героям и сходили с ума по великим актерам. Врач, сотрудник Минздрава, призналась однажды, что по крупицам собирала информацию о любимом Шарле Буайе, а когда было плохо, клеала записки об актере под подушку — и боль проходила. Доцент химико-технологического института рыдался, когда понял, что увидит «Двуликую женщину» с Гретой Гарбо не сможет... В 1973-м в «Иллюзион» попали лыткаринские подростки Коля Расторгуев и Ваера Шатин. Мама последнего работала здесь директором, она-то и усадила мальчишек на фильм «Вечер трудного дня». «Как было написано на афише: «С участием английского вокально-инструментального ансамбля «Жуки-ударники», «Битлз» то есть, — вспоминал потом солист группы «Любэ». — Вот тогда-то у нас с Валеркой крыша и поехала! То, что я вскоре в школе на почве битамамии в твердые «хорошести» по английскому языку вышел, так это еще цветочки. Через полгода терзания гитары и попыток подражать кумирам мы с другом уже пели в городском ВИА... А еще через три года меня взяли солистом в известную острадную рок-группу «Шестеро молодых», и пошло-поехало...»

Учиться, учиться и учиться... смотреть кино Празднование юбилея «Иллюзиона» запланировано на апрель. Со сцены легендарного кинотеатра будут звучать веселые и трогательные истории. Может, вспомнятся и грустные страницы конца XX века. Поклоныки «Иллюзиона» писали тогда в газеты: «Лет с пяти вместе с родителями я стала приходить в кинотеатр «Иллюзион» — сначала на мультфильмы, затем в течение многих лет смотрела все подряд... Но, видимо, «Иллюзион» кому-то помешал... Программы — бледное подобие того, что было лет 10 назад». «Иллюзион» для москвича, интересующегося кино... это окошко... в удивительный... любимый нами мир... Недавно это окошко кто-то наглухо заколотил. Стаю возможным купить билет в кассе, но что-то побавилось желающих... Фильмы стали хуже... «Балласт» прибавилось... «Иллюзион» не оправдывает наших киноиллюзий».

От кинотеатра требовали выполнения все возрастающего финансового плана, хотя по уставу Международной федерации киноархивов кинотеатры-музеи — исключительно просветительские заведения. Запрещали показывать те или иные картины. В середине 90-х «Иллюзион» «окончательно превратился в кинотеатр для поклонников Дины Дурбин и Лолиты Торрес», свидетельствовали киномены, «фильмы были субтитрованы или дублированы... необходимость в переводчиках отпала».

Учиться, учиться и учиться... смотреть кино

Вскоре была установлена стереоаппаратура, в репертуаре появились современные картины. Есть они и сейчас. А вот лектория для старшеклассников больше нет. Хотя это была уникальная и прекрасно воплощенная идея. Дважды в месяц, по воскресеньям, старшеклассники встречались с режиссерами, актерами и киноведами, слушали лекции по истории кино. «Иллюзион» и сегодня готов работать со школьниками. Здесь можно заказать для просмотра конкретные ленты. По воскресеньям бесплатно показывают мультфильмы. Да и со специалитетами-киноведами проблем нет. Может, попробовать повторить пройденное?

Изменить такое положение намерены «Русские берега», их возглавляет кинематографист и продюсер Марк Рюскарт. В прошлом году эта ассоциация организовала первый смотр российского кинематографа — «Когда русские смеются», посвященный комедиям. Марк Рюскарт видит проблему в том, что широкая публика не знает наших актеров, и призывает шире распахнуть двери для «важнейшего из искусств».

— Маша Мериль, Бернар Тавернье, Клод Лелуш и я, мы хотим представить французской публике великое русское кино, которое, к сожалению, у нас не так хорошо известно, — подчеркивает Рюскарт. — Именно поэтому мы вместе с генеральным директором «Мосфильма» Кареном Шахназаровым и сценаристом Александром Адабашьяном составили широкую панораму не только из классических лент о любви, но и из фильмов молодых русских режиссеров. Надеюсь, завтра они займут достойное место в российском кино, — говорит Рюскарт. — Мы пригласили молодого режиссера, выигравшего приз фестиваля короткометражных фильмов в Клермон-Ферране, где французские профессионалы соседствуют с молодежью. С другой стороны, наша команда и я сам в свое время спродюсировали фильм Валерия Тодоровского «Подмосковные вечера» — стараемся создавать совместные произведения.

По мнению главы ассоциации «Русские берега», необходимо сохранить тесные культурные связи между Россией и Францией.

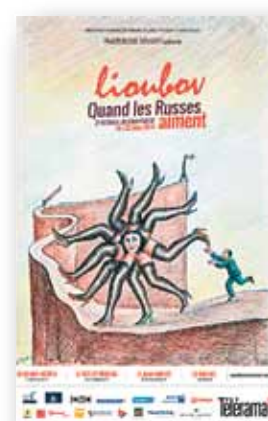
В июле в Москве в качестве ответного жеста проведут кинофестиваль «Когда французы любят». Тогда и сравним, шутят организаторы, у кого это лучше получается.

Французов научат любить по-русски

Мишель Легран, Маша Мериль, Франсуа Олланд

14 марта в Париже стартовал кинофестиваль «Когда русские любят». Открылся смотр знаменитой лентой Никиты Михалкова «Неоконченная пьеса для механического пианино».

Всего в программе около пятидесяти фильмов, среди которых «Сибиряда» и «Дворянское гнездо» Андрея Кончаловского, «Без свидетелей» и «Утомленные солнцем» Никиты Михалкова, «Военно-полевой роман» Петра Тодоровского, «Жестокый романс» Эльдыра Рязанова, «Асса» Сергея Соловьева, «Свадьба» Павла Лунгина, «Кукушка» Александра Рогожки-

на, «Прогулка» Алексея Учителя, «Любовь в СССР» Карена Шахназарова, «Географ глобус пропил» Александра Велединского, «14+» Андрея Зайцева. В рамках феста пройдет ретроспектива классика отечественного кинематографа Бориса Барнета. Кроме того, состоится конкурс документального кино наших молодых режиссеров.

Фестиваль, организованный ассоциацией «Русские берега», проходит в четырех кинотеатрах под патронатом Елисейского дворца с участием видных деятелей французской культуры: Пьера Ришара, Мишеля Леграна, Изабель Юппер, Бертрана Тавернье. Открытие смотра посетил президент Франции Франсуа Олланд. Председательствует на кинофоруме извест-

«Неоконченная пьеса для механического пианино»

ная актриса Маша Мериль, урожденная княжна Мария Владимировна Гагарина.

— На Западе, включая Францию, плохо знают Россию, — сожалеет Мериль. — Во все эпохи, от Екатерины Великой до нынешних времен, у одних она вызывала восхищение, другие ее боялись. Даже сегодня Россия остается загадкой, но по-прежнему очаровывает каждого, кто там побывал. Надо сказать спасибо российским кинематографистам за их шедевры, которые открывают нам великую страну и ее культуру. Я люблю русское кино, ибо оно больше, чем кино, — продолжает Мериль. — К сожалению, эти фильмы — редкие гости во Франции. В прошлом году в прокате было всего семь картин.

Изменить такое положение намерены «Русские берега», их возглавляет кинематографист и продюсер Марк Рюскарт. В прошлом году эта ассоциация организовала первый смотр российского кинематографа — «Когда русские смеются», посвященный комедиям. Марк Рюскарт видит проблему в том, что широкая публика не знает наших актеров, и призывает шире распахнуть двери для «важнейшего из искусств».

— Маша Мериль, Бернар Тавернье, Клод Лелуш и я, мы хотим представить французской публике великое русское кино, которое, к сожалению, у нас не так хорошо известно, — подчеркивает Рюскарт. — Именно поэтому мы вместе с генеральным директором «Мосфильма» Кареном Шахназаровым и сценаристом Александром Адабашьяном составили широкую панораму не только из классических лент о любви, но и из фильмов молодых русских режиссеров. Надеюсь, завтра они займут достойное место в российском кино, — говорит Рюскарт. — Мы пригласили молодого режиссера, выигравшего приз фестиваля короткометражных фильмов в Клермон-Ферране, где французские профессионалы соседствуют с молодежью. С другой стороны, наша команда и я сам в свое время спродюсировали фильм Валерия Тодоровского «Подмосковные вечера» — стараемся создавать совместные произведения.

По мнению главы ассоциации «Русские берега», необходимо сохранить тесные культурные связи между Россией и Францией.

В июле в Москве в качестве ответного жеста проведут кинофестиваль «Когда французы любят». Тогда и сравним, шутят организаторы, у кого это лучше получается.

Афродита из Армении

Тамара ЦЕРТЕЛИ

В Историческом музее проходит выставка «Армения. Легенда бытия», где представлены 160 уникальных предметов — от каменного века до конца XIX столетия.

Орудия первобытного человека, статуэтки богов бронзового века, христианские святыни, средневековые рукописи и старинные ковры, передающие языческую картину мира: уникальные экспонаты привезены из ведущих музеев Армении и показаны в России впервые. В них — сжатый экскурс в историю, и изучать по ним можно отнюдь не только летопись закавказской страны.

Вот, к слову, каменные рубила возрастом 500 000 лет. И это отнюдь не первые следы деятельности людей — древнейшая палеолитическая стоянка на армянской территории имеет датировку примерно 1,8 млн лет назад. То были хомо эректусы, предки современного человека. Впрочем, принадлежность сапиенсов на выставке тоже представлены: например, острокопечные орудия, найденные при раскопках Сатани-Дар — «бугра Сатаны». Им «всего» 60–40 тысяч лет...

Что до эпохи бронзы, то самый любопытный экспонат — знаменитый серебряный кубок из Карашамба начала II тысячелетия до нашей эры. По чеканному изображению на чаше чуждые реконструируют быт и легенды того времени: здесь сцены ритуального пиршества, жертвоприношения, битвы непримиримых сторон — копечесцев с меченосцами — и даже избившие выживших противников.

В Историческом музее показаны разные виды тканых шедеров. Например, вишапагорги: так называют килимы с символическим изображением вишапов — чудовищ, которые когда-то почитались как духи воды. В Армении до сих пор находят мегалитические каменные изваяния этих божеств. Из языческого прошлого и другой тип ков-

ров — оагорги — со змеиным орнаментом и непрменной свастикой.

До христианскую историю страны рассказывают артефакты из Урарту — «забытого царства», открытого лишь в XIX веке. Обратите внимание, например, на доспехи VIII столетия до н.э. с выгравированным клинописным текстом: «Богу Халди, владыке, этот щит Руса, сын Сардурри, посвятил ради жизни. Величество Халди Руса, сын Сардурри, царь могущественный, царь великий, царь страны Биайнили, правитель города Тушпы». Прочие надписи также прославляют правителей, жертвовавших различными предметами Халди — верховному божеству пантеона. Кстати, для урартской религии характерно понятие триады — в нее, кроме Халди, входили Тейшеба — покровитель войны и Шивини — солнца.

На смену суровым богам Урарту приходят эллинизированные представители древнеармянского пантеона — греческого влияния не избежал никто. Вот голова богини плодородия Анаит — точь-в-точь Афродита. Или Артемиды, с которой она и соотносилась. В христианскую пору ее культ уступил место почитанию Богородицы, но имя Анаит и сегодня одно из самых распространенных в Армении.

Кстати, «война религий» здесь началась рано и закончилась безоговорочной победой христианства. Армения стала первой страной, принявшей его на государственном уровне — в 301 году. На месте языческих алтарей стали возводить хачкары — каменные кресты. К слову, их прообразом считаются вишапы — те самые водные божества, которых до сих пор символически изображают на коврах.

В ГИМе можно увидеть уникальные хачкары XV–XVI веков. Но центральный экспонат выставки — крест 1746 года с мощами Георгия Победоносца. За остальными святынями придется ехать в Армению.

Вот, к слову, каменные рубила возрастом 500 000 лет. И это отнюдь не первые следы деятельности людей — древнейшая палеолитическая стоянка на армянской территории имеет датировку примерно 1,8 млн лет назад. То были хомо эректусы, предки современного человека. Впрочем, принадлежность сапиенсов на выставке тоже представлены: например, острокопечные орудия, найденные при раскопках Сатани-Дар — «бугра Сатаны». Им «всего» 60–40 тысяч лет...

Что до эпохи бронзы, то самый любопытный экспонат — знаменитый серебряный кубок из Карашамба начала II тысячелетия до нашей эры. По чеканному изображению на чаше чуждые реконструируют быт и легенды того времени: здесь сцены ритуального пиршества, жертвоприношения, битвы непримиримых сторон — копечесцев с меченосцами — и даже избившие выживших противников.

В Историческом музее показаны разные виды тканых шедеров. Например, вишапагорги: так называют килимы с символическим изображением вишапов — чудовищ, которые когда-то почитались как духи воды. В Армении до сих пор находят мегалитические каменные изваяния этих божеств. Из языческого прошлого и другой тип ков-

ров — оагорги — со змеиным орнаментом и непрменной свастикой.

До христианскую историю страны рассказывают артефакты из Урарту — «забытого царства», открытого лишь в XIX веке. Обратите внимание, например, на доспехи VIII столетия до н.э. с выгравированным клинописным текстом: «Богу Халди, владыке, этот щит Руса, сын Сардурри, посвятил ради жизни. Величество Халди Руса, сын Сардурри, царь могущественный, царь великий, царь страны Биайнили, правитель города Тушпы». Прочие надписи также прославляют правителей, жертвовавших различными предметами Халди — верховному божеству пантеона. Кстати, для урартской религии характерно понятие триады — в нее, кроме Халди, входили Тейшеба — покровитель войны и Шивини — солнца.

На смену суровым богам Урарту приходят эллинизированные представители древнеармянского пантеона — греческого влияния не избежал никто. Вот голова богини плодородия Анаит — точь-в-точь Афродита. Или Артемиды, с которой она и соотносилась. В христианскую пору ее культ уступил место почитанию Богородицы, но имя Анаит и сегодня одно из самых распространенных в Армении.

Кстати, «война религий» здесь началась рано и закончилась безоговорочной победой христианства. Армения стала первой страной, принявшей его на государственном уровне — в 301 году. На месте языческих алтарей стали возводить хачкары — каменные кресты. К слову, их прообразом считаются вишапы — те самые водные божества, которых до сих пор символически изображают на коврах.

В ГИМе можно увидеть уникальные хачкары XV–XVI веков. Но центральный экспонат выставки — крест 1746 года с мощами Георгия Победоносца. За остальными святынями придется ехать в Армению.

РАПША 1621

Гуго Манизер:

«У Репина украла кисти, у Чапаева увели пулемет»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

125 лет назад родился народный художник СССР, лауреат трех Сталинских премий скульптор Матвей Манизер. Среди его наиболее известных произведений — бронзовые фигуры на станции метро «Площадь Революции», памятник Ленину в Ульяновске, Чапаеву в Самаре и посмертная маска Сталина.

Выросший в Санкт-Петербурге, в начале Великой Отечественной войны Манизер переехал в Москву. В 1951 году на собственные средства построил мастерскую недалеко от метро «Динамо», где трудился вместе с женой, скульптором Еленой Янсон-Манизер, автором портретов Улановой и Плисецкой. Первый этаж до сих пор занимают работы Матвея Генриховича: монументальные вожди, огромный памятник борцам за свободу Индонезии, скульптура Зои Космодемьянской. На втором — застыли на пьедесталах балерины, созданные Янсон-Манизер. А в доме теперь живет их сын Гуго Матвеевич. «Культура» побеседовала с ним о знаменитом отце.

культура: Вы тоже выбрали изобразительное искусство, только отдаете предпочтение пейзажам. Семейная традиция? **Манизер:** Художником был еще дед, Генрих Манизер. В кабинете висит его дипломная работа 1877 года, а также портреты бабушки, Стеллы Семеновны. Она погибла в 1906 году в Финляндии: загорелся пароход, на котором семья пересекла озеро. Бабушка спасла детей, но получила смертельные ожоги. Отцу тогда было пять лет. Он ее не помнил, знал только по портретам. Дед очень любил Стеллу Семеновну, но вскоре опять женился — трудно было одному с четырьмя детьми...

культура: Почему Ваш отец решил заняться скульптурой?

Манизер: Он никогда не рассказывал. После окончания гимназии папа попытался поступить в Академию художеств. Его не приняли. Тогда пошел в университет на физико-математический факультет — хватало гимназической подготовки. А на следующий год все-таки покорил академию. Был студентом сразу двух учебных заведений. Университет окончил в 1914-м, а академию в 1916-м — с золотой медалью. Ему полагалась поездка в Италию на четыре года, но она не состоялась из-за Первой мировой войны.

Позже, в 1919-м, отец поступил в консерваторию. В семье все получили домашнее музыкальное образование. Старший брат играл на скрипке. Папа, как и младший, на виолончели. Интересно, что их инициалы совапали — М.Г., Марк Генрихович. Мне говорили, что видел афиши 30-х годов, где упомянут М.Г. Манизер. Братьев путали.

Папа, действительно, выступал даже с симфоническим оркестром Павловска, но это было еще в двадцатые. Петроград голодал, а концерты помогали прокормиться. Играли по рабочим клубам, иногда за тарелку каши или супа. Кстати, в консерватории знали, что папа скульптор, и заказали ему портрет композитора Глазунова.

культура: Среди знаменитых довоенных произведений Вашего отца — скульптуры для «Площади Революции». Как они создавались? **Манизер:** Времени было в обрез, и папа сделал наброски в поездке. Хотел показать исторические перемены: образы отсылают к периоду от Первой мировой до 1938 года, когда открылась станция. Новое поколение символизируют студенты и школьники с глобусами, книгами. Делали скульптуры в Ленинграде в Академии художеств. К сожалению, ничего не могу сказать о том, кто позировал, — сейчас на эту тему много спекуляций. Мне было всего 10

Станция метро «Площадь Революции»

Матвей Манизер работает над моделью памятника Ивану Черняховскому. 1944

лет, и я мало что помню. Зато могу развенчать самый популярный миф: во время войны скульптуры никуда не вывозили. Так получилось, что впервые я их увидел летом 1943-го, когда отец привез нас из эвакуации в Москву.

культура: Как относитесь к тому, что пассажиры трут нос пограничной собаки?

Манизер: Раньше такого не было. Еще иногда вытаскивают наган у матроса — к счастью, есть запас отлитого оружия. Кстати, страдают не только скульптуры в метро. Периодически достается памятнику Репину на Болотной площади, причем это началось в брежневские времена: от него крадут кисти. А у Чапаева, установленного в Самаре, как-то увели пулемет. Кстати, для этой многофигурной композиции позировали бойцы чапаевской дивизии. Тогда прошло не так много времени с момента гибели отца.

культура: У Матвея Генриховича много работ, посвященных вождям...

Манизер: Знаю, что Ленина папа видел всего лишь раз. В ар-

хивных документах есть интервью с сестрой Владимира Ильича, Марией. Она рассказывает, что отец очень точно угадал с ульяновским памятником. Он долго искал образ, думал, как показать, что Симбирск — город на семи ветрах. И изобразил Ленина в пальто, наброшенном на плечи. Оказалось, тот любил так ходить. Вообще отец искренне принял революцию. И сейчас бы он не отказался от своих героев. С Иосифом Виссарионовичем, насколько мне известно, лично общаться не довелось, однако папа — первым среди творческих деятелей — передал Сталинскую премию в фонд Красной Армии. И получил от вождя телеграмму с благодарностью.

культура: Правда, что Вы помогли отцу делать посмертную маску Сталина?

Манизер: Да. Нам позвонили часов в 12 ночи. Отец сказал: «Поешьте со мной». Можно было догадаться, куда нас везут: пресса ежедневно передавала бюллетени о состоянии здоровья Сталина. Помню: лампы, операционный стол, человек, накрытый простыней. Странное чувство: еще вчера недосыпаемый, сегодня бездыханный. Дога ждали парикмахера — Сталин оказался небрит. Потом делали гипсовую форму с лица, рук. Меня удивило спортивное телосложение, развитые плечи — будто человек все время держал себя в форме. За ушами — следы от пиявок: видимо, пытались лечить. Отдали маску уже здесь, в мастерской.

культура: Ваша мама тоже скульптор. Как они познакомились с Матвеем Генриховичем? **Манизер:** Елена Александровна увлеклась театром марионеток, вырезала кукол. Потом поступила на архитектурный факультет, но через два года перевелась на скульптуру. Училась у отца, который к тому времени овдовел: его первая жена умерла при родах, оставив дочку Стеллу. В 1925 году мама защитила в его мастерской диплом, а в 1927-м родилась я (смеется). Она «заразилась» балетом, сделала скульптуру Улановой: увидев юную танцовщицу на выпускном вечере, сразу поняла, что это будущая звезда. Увлеченная работа стоит сейчас во дворе Вагановского училища. Впоследствии маме позировал весь цвет ленинградского балета — Татьяна Венечеслова, Ольга Иордан. Уланова у нас часто бывала: сохранились фотографии новгородных застолий, где она вместе с мужем Владимиром Рындинным. Выглядела очень сдержанной и закрытой. Навещала нас и Плисецкая, часто звонила маме, оставляла билеты в Большой театр.

культура: Какие качества отца Вас особенно поразили? **Манизер:** Он был волевой, точный и аккуратный. Художники шутили: если Манизер идет в мастерскую, значит, уже девять утра. Не терпел паниратства, всегда держался на расстоянии вытянутой руки. Но и снобизма не проявлял.

После папиной кончины я понял, что не у кого больше спросить секрета.

К Прокофьеву без компромиссов

Московский государственный симфонический оркестр для детей и юношества отметил 125-летие выдающегося композитора Сергея Прокофьева.

Свое приношение грядущему юбилею оркестр сделал загадкой, исполнив в течение февраля в шести московских залах, в том числе в Зале церковных Соборов Храма Христа Спасителя, программу из сочинений композитора.

Прокофьев — плодовитый автор, создавший восемь опер, семь балетов и столько же симфоний, инструментальные концерты, хоревые кантаты, музыку к фильмам, театральным постановкам и многое другое. Есть мелодии, узнаваемые даже неопитами, например Марш из оперы «Любовь к трем апельсинам» или же «Танец рыцарей» из балета «Ромео и Джульетта». Есть сочинения трудные, логика которых требует разгадывания. Прокофьев в жизни отличался колкостью манер, неживучим независимым нравом и в то же время добротой к тем, кого любил. Полярность настроений, их резкая смена, острая шутка, гротеск, взрывчатость динамики и огромное жизнелюбие — вот лишь некоторые характерные черты прокофьевских опусов.

Выбор Дмитрия Орлова, как всегда, бескомпромиссен: «Летя и волк» — не единственное доступное пониманию юных слушателей творение классика. Кредо маэстро — дети должны погружаться в музыку любой сложности, улавливая ее смысл на уровне эмоций, тембров, смен движения и ритма. Конечно, знать что-то о произведении надо, и с ролью проводницы в прекрасной мир классики справляется музыковед-лектор из Московской филармонии Наталья Панасюк. Но информация о времени создания, об образах и смысле — лишь путеводная

нить в мир звуков, рождаемых оркестром.

Сергей Прокофьев постоянно в фокусе внимания этого коллектива. В гастрольные поездки по Европе, в текущие проекты включаются и концерты, и симфонии. В сезон, когда праздновали годовщину Отечественной войны 1812 года, дирижер представил фрагменты оперы «Война и мир», показав, как «оживают» герои великой эпопеи Л.Н. Толстого.

В этот раз обратились к наследию Прокофьева-пианиста, к его Третьему фортепианному концерту. Солоисткой пригласили замечательную молодую исполнительницу Татьяну Колесову, обладательницу престижных лауреатских званий на конкурсах в Лидсе, Сиднее, имени Грига в Осло, имени Гёзе Анды в Швейцарии и многих других. В ее игре ощущается конкурсная бойцовская закалка. Виртуозная сторона Третьего концерта удалась Татьяне безукоризненно: она исполнила все головоломные пассажи с задором и даже лихостью, не забывая, что важно, об образной стороне музыки.

Первая часть пролетела стремительным потоком, точно направляемым Орловым, а во второй части исполнители перенесли нас в эпоху галантных празднеств, предложив в качестве темы церемонный гавот. В последующих вариациях происходит удивительные метаморфозы — мелодия то таинственно парит, то звучит наступательно и жестко. Финал вышел демоническим танцем, захватывающим в свое кружение все мироздание. Дети от мала до велика слушали как завороченные эту беспоконную, бурлящую музыку, захваченные ее ритмическим напором.

Одну из программ прошлых лет Дмитрий Орлов посвятил воплощению трагедии «Ромео и Джульетта» Шекспира в музыке. Центральное место в ней заняли номера из одноименного

прокофьевского балета. Они же прозвучали теперь как большая сюита в Зале церковных Соборов в Храме Христа Спасителя. Как известно, композитор после премьеры сделал две сюиты для концертного исполнения. Дирижер соединил фрагменты на свой вкус, соблюдая логику повествования. После драматического вступления все начинается тяжеловесным танцем рыцарей, потом следует дефиле героев — Джульетты-девочки, озорницы и неседы, патера Лоренцо, давшего столь неудачные советы молодым влюбленным. В танцах вновь возвращается токкатный бег, переходящий в устремленную самотуху... Картины безмятежной идиллии, радостного восхищения жизнью прерываются грандиозной сценой гибели Тибальда. Рваные фразы тутти оркестра, словно удары хлыста, переводят повествование в трагедийный план. Две финальные части подводят итог «печальной повести»: молодые люди должны различить ее, их прощание полно страсти и окрашено предчувствием печали. В следующий раз Ромео увидит Джульетту в склепе, недвижимую, и примет яд, чтобы не разлучаться с юной невестой никогда.

Музыка балета в своем воплощении требует огромного мастерства — инструменты в постоянно диалоге между собой, здесь много соло духовых, от флейты, гобоя до тубы, и оркестр Дмитрия Орлова достойно воплотил все красоты этой роскошной партитуры.

Чтобы не завершать концерт на печальной ноте, на бис был исполнен «Пушкинский вальс», созданный Прокофьевым в 1949 году, к 150-летию со дня рождения поэта. Атмосфера бала, аромат «старых времен», воскрешенные в этой песне композиции, оставили светлое впечатление.

Евгения МИШИНА

Памятник Василию Чапаеву в Самаре

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Вешние моды

ФОТО: PAVEL GOLDVING/ARTGLASS

SORRY, I'M NOT

В Манеже прошла Mercedes-Benz Fashion Week Russia. Коллекции представили более полсотни модельеров, среди которых как отечественные мэтры индустрии, так и знаменитые иностранцы. Крупнейшее фэшн-событие завершилось в комплексе «Кунцево Плаза» показом Игоря Чапурина.

Минималистский и в то же время монументальный городской шик (все эти свитшоты, лонгсливы, оверсайз), драматичный женственный глам, напоминающий о картинах Альфонса Мухи (гребнеобразный орнамент и вышитые золотом цветы на черном бархате), нежнейшие расслабленные платья в стиле барышни-крестьянки, загадочный воинственный Восток. Многообразие представленных на подиуме образов — эдакая раблезианская избыточность — отображало главный тренд нынешнего сезона. «Неделя проходит на фоне тектонических сдвигов в мировой модной индустрии, — написали блогеры. — Скоро Москва станет фэшн-столицей, как Париж или Милан».

«Похоже, моду ждет то же самое, что произошло с музыкой, когда основным источником дохода для авторов и исполнителей стали не альбомы на дисках, а отдельные хиты, скачиваемые пользователями в Сети, — рассказал президент MBFWR Александр Шумский. — Поскольку total look (все вещи одного бренда) сегодня архаика, а большинство покупателей предпочитают свой стиль, складывающийся из вещей разных брендов, дизайнерские бутики становятся не слишком прибыльными. На подиум выходит интернет. Для российских мастеров, умеющих делать штучный товар и привычных к интернет-продажам, это возможность преуспеть».

Другое отличительное свойство Московской Недели — щедрость на открытия. Этой весной ими стали сразу несколько брендов.

Коллекция дебютантов SORRY, I'M NOT построена вокруг образа обжигающей Сирены, сверкающей переливами металла, укутанной в обилие рюшей и плиссе. Цвета варьируются от рекламно-желтого до розово-радужного и глянцево-черного. Голова змея на фоне лотоса — концептуальный и тоже немного «роковой» принт, разработанный сестрами Верой и Катей Вайпер. Белые платья из шифона и тафты, юбки с низким клешем, асимметричные пальто цвета дымки с декоративными молниями, жакеты с оборками и воланами, глубокие декольте придутся по вкусу тем, кто любит дерзкие наряды. А вот Бесо Туразашвили, создатель марки Portnoy Beso, напротив, делает ставку на аристокра-

Коллекция Алены Ахмадуллиной

Коллекция Беллы Потемкиной

тичность. Тревожный вечерний лес в принтах: красные листья оттеняют изумрудную зелень хвои, юбки в пол, струящийся шелк, закрытый верх. Ближневосточный арт от Бесо уже известен в Дубае и Нью-Йорке.

Разумеется, такое масштабное событие, как Mercedes-Benz Fashion Week, не обошли вниманием и именитые кутюрье. Слава Зайцев презентует «Золотой век», рассказывающий о переходе от мрачной готики прошлого к ярким цветам и блеску драго-

ским интеллектуалам: классический крой пальто и пиджаков, свободные брюки, юбки, украшенные длинной бахромой. Дизайнер предпочла строгий черный и оттенки горького шоколада, разбавленные сдержанным бордовым и серебристым металликом.

Новинкой стало использование мохеровых и трикотажных полотен в вечерней одежде в сочетании с мягкой сеткой или вышивкой.

Сложно декорированные вещи, имитирующие структуру военных доспехов, и вышивка в виде степных лошадей, меховые элементы декора — такова новая «восточная» линейка Алены Ахмадуллиной. Из тканей преобладают жаккард с флористическими узорами, тафта, шелк с ручной вышивкой и пайетками. Также на подиуме показали двусторонние шубы, по желанию превращающиеся в непромокаемый стеганный наряд.

Известная пристрастием к лаконичным формам Даша Гаузер представила «Химию» — квинт-эссенцию необычных рисунков, взятых из таблицы Менделеева. Аккуратные платья на молнии чередовались с сарафанами, юбками с баской и свободными шелковыми рубашками. Оригинальной вышла и линейка пальто дизайнера — ярких, но сдержанных тонов, от насыщенного кадмиевого до василькового.

Коллекция Беллы Потемкиной

Не спи, приснится!

Быть представленным ко двору фараона, промчаться по магистралям родного города на огнедышащем драконе, превратиться в майского жука и улететь в австра... К Всемирному дню сна — отмечается 18 марта — «Культура» прогулялась по «королевской дороге» бессознательного.

О том, что все эти пленительные, нелепые, невероятные или устрашающие образы — всего лишь метафорические послания одной из наших психических структур, впервые заговорил Зигмунд Фрейд: в 1900 году вышла его работа «Толкование сновидений». «Великолепное открытие», а именно так оценил свой труд венский доктор (эпиграфом стали строчки Вергилия: «Если не трону небесных богов, ад всколыхну я»), и в самом деле совершило революцию, хотя и снизило пафос. До Фрейда — на протяжении тысячелетий — в мире грез общались с богами, демонами, самой судьбой.

Интерпретаторы, если кто-то за это и брался, играли ва-банк. С «заказчиками» было не просто. Например, вавилонскому царю Навуходоноору приснился колосс на глиняных ногах, и он попросил придворных чародеев истолковать видение, но из-за отказавшихся пересказывать фабулу, — раз мудрецы, должны сами догадаться, иначе всех казнят. Хорошо, что среди «аналитиков» был вывезенный из Иерусалима пророк Даниил: Бог поведал ему про истукана. В итоге пленный иудей стал «начальником над всеми мудрецами вавилонскими».

Способность считывать послания рока очень пригодилась и Иосифу Прекрасному — фараон освободил его из тюрьмы, а позже сделал своим наместником. Прославился Иосиф еще в застенках, удивительно точно толкуя ночные грезы сокамерников. Так, сон виночерпия, где тот выжимает сок из гроздьев в золотую чашу и подает ее правителю, означал, что заключенного скоро помилуют. А вот пекаря не повезло: ему привиделось, будто он несет на голове три

сюжета, если абстрагироваться от его «аморальности», ярко напоминает древние египетские и греческие мифы, в которых богини — Исида, Деметра — держали в огне маленьких царевичей, чтобы сделать их бессмертными. Поскольку сны никогда не стоит понимать буквально, а чаще — с точностью до наоборот, «ужасник» может говорить об излишней тревожности, страхе потерять ребенка, неуверенности в своей компетентности».

Страшные сны совсем не обязательно указывают на подавленность, депрессию или иное патологическое состояние. Иногда такие гримасы «корчит» позитивная психическая энергия. Особенно если человек долгое время упускает что-то важное, терпит неприятную ситуацию. Вот подсознание и начинает «наезжать». Тогда характерными становятся грезы, где за вами кто-то гонится, на вас нападают чудовища, вы становитесь жертвой автомобильной аварии или какого-то стихийного бедствия.

«Эти так называемые кризисные сны, частые в подростковом и юношеском периоде, — продолжает Жемчужникова. — Если «ужастики» доминируют взрослого, стоит начать их запоминать и интерпретировать. Как правило, в них всегда находится мораль, ресурс и повод для работы».

Как тебе не стыдно!

Любопытно, что эротические сны из серии «неприлично рассказать» могут вообще не иметь прямого отношения к сексуальности и свидетельствовать совсем о другом. Например, о потребности в дружеском участии, тайном стремлении к власти, неудовлетворенности ролью в семье. В качестве иллюстрации доктор психологических наук Надежда Калина приводит сон клиентки. Женщина мечтала устроиться на работу по специальности, но муж, обеспечивающий ее с лихвой, всячески сопротивлялся.

«Она рассказывала, будто бы находится на оживленной улице, посреди которой стоит большая кровать. Мимо идет симпатичный молодой человек, дама делает ему недву-

корзины с хлебом, а птицы прилетают и клюют мякиш. Это «говорило» о том, что через три дня несчастному отрубят голову, а тело повесят на дереве.

В Новое время в пророческое значение сна мгногие уже не верили. Зато литераторы охотно использовали его как кульминационный прием — духовный катарсис или поворотный момент в сюжете. Классический пример — сон Татьяны, где «копыта, хоботы кривые, хвосты хохлатые, клыки, усы, кровавы языки, рога и пальцы костяные, все указывает на нее, и все кричат: мое! мое!». Этот провидческий «текст в тексте» открывает героине теньевую сторону возлюбленного, обозначается и трагическая развязка — дуэль.

В сновидении «человек получает опыт «мерцания» между первым и третьим лицом, реальной и условной сферами деятельности», — напишет об этом Юрий Лотман. Таким образом, во сне обретается «как бы реальность».

Ужастики любите?

Если Фрейд толковал послания Морфея как «шифры» вытесненного влечения (пещера — лоно, змея или нож — фаллос), то Юнг, считавший этот подход наивным и упрощенным, разработал сложную систему мифологических символов и аллегорий, помогающих «перевести» с метафорического языка бессознательного. Деметры, персефоны, анимы и анимусы понадобились цюрихскому профессору, чтобы не оказаться в положении «франгуза на улицах Лондона, который убежден, что все окружающие издаются над ним либо пытаются что-то скрыть».

Выходит очень неожиданно. Даже со страшными снами.

«Маме, имеющей двух детей и недавно родившей третьего, снится, будто она разводит огонь, используя школьные тетради дочерей, и хочет бросить туда малыша. Просыпается в холодном поту, на приеме плачет, — рассказывает психолог, юнгианский аналитик Юлия Жемчужникова. — Однако

смысленное предложение. Но тут же много народу увидят, — сопротивляется объект. Вот и пусть, — нахальничает девушка, — меня это не интересует. Однако такое сновидение вовсе не «про это», скорее, оно отражает подсознательное ощущение, что близкие не ценят ее таланты. А грубая метафора — отчаянная попытка заявить о себе, о своих нуждах и желаниях».

«Сновидения, которые большинство из нас считает эротическими или кошмарными, как правило, несут в себе защитную функцию, — отмечает психоаналитик Олег Куракин, — в них прорабатываются стрессовые события, лишения и фрустрации. Другое дело, что адекватно понять тот или иной образ можно, только поместив его в личностный контекст сновидца. Именно поэтому всевозможные сонники — просто игрушка. Ведь, скажем, если и мне, и вам приснится черный кот, это не значит, что мы думаем об одном и том же. Возможно, вы обожаете кошек, а я с детства боюсь и верю в приметы».

Большинство специалистов сходятся во мнении, что во сне наиболее сильно работает механизм проекции. То есть персонажи и символы, вплетающиеся в контекст, отражают наши скрытые потребности, страхи, желания, иногда какие-то черты характера, которые трудно за собой признать.

«Сны не поддаются жесткому анализу, — говорит Юлия Жемчужникова, — поэтому с ними лучше не работать, а играть. Щадительно запоминать детали, события. Если какой-то образ вас особенно зацепил — напугал или, наоборот, оставил приятные впечатления, уделим ему внимание. Подумайте, с кем ассоциируется этот предмет или персонаж, возможно, вы встречали нечто подобное в жизни, идентифицировали с ним себя или кого-то из знакомых. Это станет своеобразным «мозговым штурмом» и способом снять напряжение. Сны бесконечно разнообразны. Очень, конечно, хороши грезы с полетами — вроде тех, что рисовал Марк Шагал. Они — показатель того, что сознание расслабляется и расширяется».

Полосу подготовила Дарья ЕФРЕМОВА

Петр Свидлер: «Приятно встать в один ряд с Ботвинником»

Александр ЛЮБИМОВ

В Москве продолжается турнир претендентов на матч за звание чемпиона мира по шахматам. Восемь выдающихся гроссмейстеров сражаются за победу, которая позволит в конце года оспорить титул у норвежца Магнуса Карлсена. Среди участников — обладатель Кубка планеты–2011 Петр Свидлер. Накануне соревнований он ответил на вопросы «Культуры».

культура: Два года назад Вы играли в турнире претендентов, проходившем в Ханты-Мансийске. Этот опыт может пригодиться?

Свидлер: Надеюсь. Хотя выступил не лучшим образом, заняв только седьмое место. Постараюсь учесть ошибки и показать более высокий результат. К стати, несмотря на то, что нынешний турнир проводится в Москве, его организатором выступает Армения. Поэтому Левон Аронян участвует от страны — организатора мероприятия. С ним у нас всегда получаются захватывающие партии. В Ханты-Мансийске Левон обошел меня лишь по дополнительным показателям.

культура: В Вашем активе множество титулов, но особенно ярко Вы проявляете себя на чемпионатах России, где конкуренция порой серьезнее, чем на международных турнирах. Семь побед — повторение рекорда Михаила Ботвинника. Приятно встать в один ряд с мэтром?

Свидлер: Не скрою, очень этому рад. Михаил Моисеевич — выдающийся мастер, и сравняться с ним хотя бы по одному показателю для меня большая честь. Правда, конкретную цель повторить рекорд Ботвинника не ставил, но так сложилось, что на первенствах страны выступаю особенно удачно. Возможно, далеко не всегда действовал идеально, однако всякий раз выгодно использовал предоставленные соперниками возможности. С каждым новым успехом росла уверенность в собственных силах, спадал эмоциональный груз. Никогда не изнурил себя мыслями о победе, наверное, это тоже один из секретов.

культура: Регулярное отсутствие в главном российском соревновании четырехна-

дцатого чемпиона мира Владимира Крамника облегчает задачу?

Свидлер: Действительно, неудобный для меня противник, особенно при игре черными. Обычно после дебюта с Крамником хочется воскликнуть: «Спасибо, что передо мной поставили именно столько проблем, а не намного больше!»

культура: В шахматах зачастую на первый план выходит борьба нервов. Бывали случаи, когда не удавалось совладать с эмоциями?

Свидлер: Шахматисты, как и все люди, подвержены перепадам настроения. Хочется быть рассудительным, рациональным, но не всегда получается. Порой в пылу азарта совершаешь рискованные ходы, а потом дома, немного остыв, задаешься простым вопросом: зачем я это сделал?

культура: Еще какие «вредные» качества в своем характере можете отметить?

Свидлер: Леню. Очень люблю читать. И если мне предоставить выбор — лечь на диван с хорошей книгой или заняться теорией дебютов, — в девяти случаях из десяти останусь на первом варианте. Однако в нашем деле невозможно прогрессировать без каждодневного самосовершенствования, поэтому приходится отказываться от маленьких радостей и работать на результат.

культура: Некоторые скептики до сих пор признают шахматы видом спорта. Есть что ответить таким людям?

Свидлер: В этой древней игре надо образно мыслить, уметь быстро строить логические концепции и трезво оценивать положение. Но присутствует и множество спортивных элементов: желание победить, сила воли, стремление к намеченной цели... Для меня шахматы — сплав спорта, искусства и науки.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Петр СВИДЛЕР родился 17 июня 1976 года в Ленинграде.

Достижения: семикратный чемпион России, пятикратный победитель Всемирных шахматных олимпиад, трехкратный чемпион мира по шахматам Фишера, трехкратный золотой медалист командного первенства Европы, двукратный триумфатор командного чемпионата планеты, обладатель Кубка мира.

Юлия Липницкая: «Пришло время двигаться дальше»

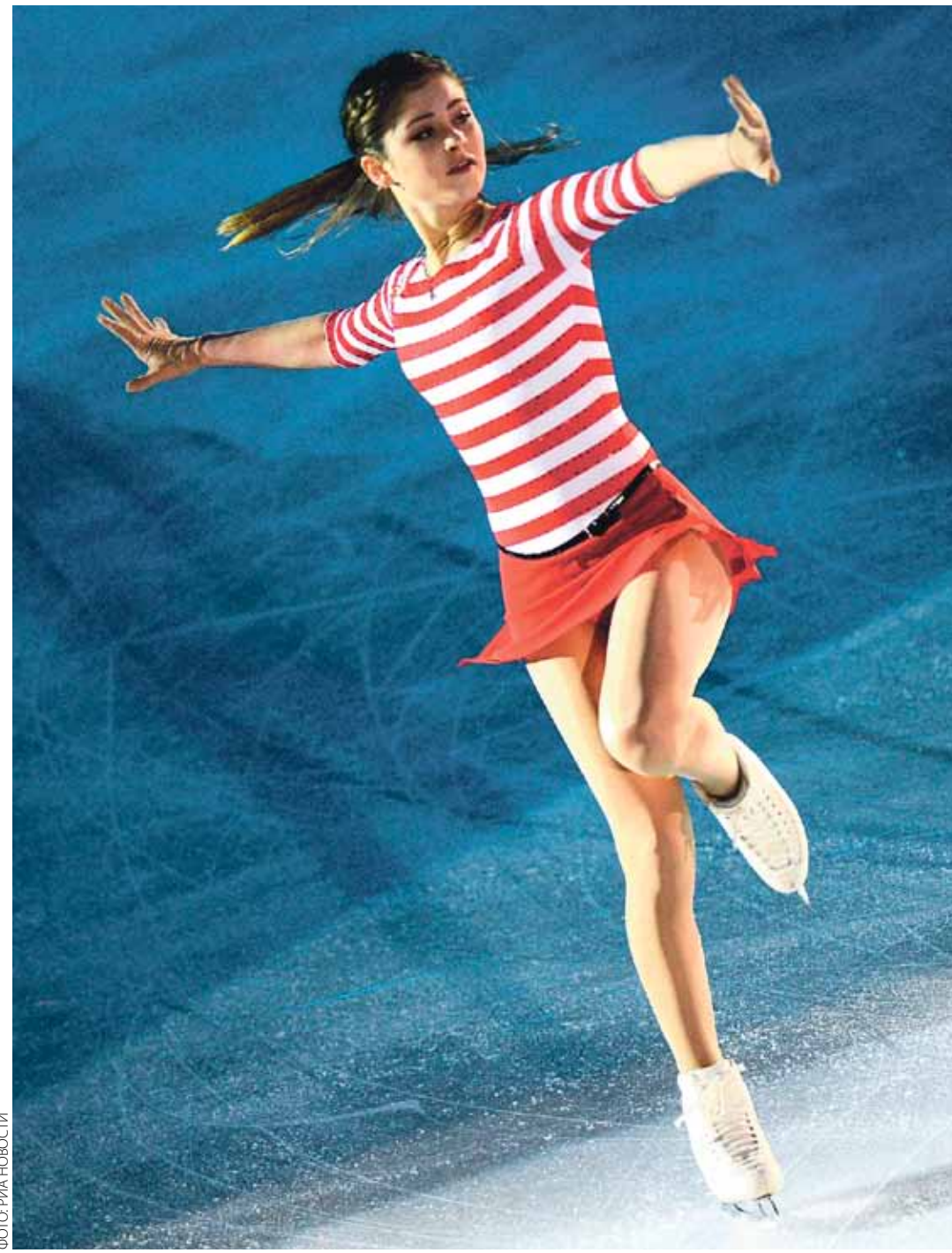

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Александр ЛЮБИМОВ

В шестнадцать лет Юлия Липницкая стала одной из самых узнаваемых спортсменок. Победа на чемпионате Европы и успех в командных соревнованиях на домашней Олимпиаде возвели юную фигуристку в ранг суперзвезд. Многочисленные интервью, встречи с болельщиками, нескончаемые официальные мероприятия — давление со всех сторон не прекращалось.

В такой ситуации даже у более опытных чемпионов земля может уйти из-под ног. Неудивительно, что Юлия напряжения не выдержала. Лишившись психологического равновесия, стала срывать прыжки, которые раньше делала с закрытыми глазами. Пришло время что-то менять. В конце прошлого года она рассталась с тренером Этери Тутберидзе и договорилась о сотрудничестве с олимпийским чемпионом 1994 года Алексеем Урмановым. И вот резуль-

т — на Кубке Тироля в австрийском Инсбруке Липницкая впервые после Игр в Сочи взошла на верхнюю ступеньку пьедестала почета.

культура: Два года Вы не знали радости победы. Упала гора с плеч?

Липницкая: Всегда приятно добиваться успеха. Появляется уверенность и понимание, что работа на тренировках проделана не зря.

культура: Теперь Инсбрук станет одним из Ваших любимых городов?

Липницкая: Там очень хорошо, но из всех мест, где приходилось выступать, более других приглянулась Япония. В Азии брала «серебро» на чемпионате мира и в финале Гран-при. К тому же мне нравится, что там везде образцовый порядок. Правда, обычно местными красотоми некогда любоваться, в жизни профессионального спортсмена слишком много ограничений. Мир еще успею посмотреть, а пока на первом месте тренировки и турниры. Плюс учеба. Я не жалею, просто констатирую факт.

культура: Триумф на домашней Олимпиаде стоит того, чтобы ежедневно лишать себя простых радостей жизни?

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Когда мяч становится ручным

Дмитрий ЕФАНОВ

В Астрахани 18 марта стартует квалификационный турнир среди женских гандбольных команд за право сыграть на Олимпиаде в Рио. В соперниках у нашей дружины — Польша, Швеция и Мексика. По итогам соревнований в Бразилию отправятся два лучших коллектива. Другой возможности получить путевку на Игры не будет. В преддверии ключевых матчей на вопросы «Культуры» ответил главный тренер сборной России Евгений ТРЕФИЛОВ.

культура: Почему в качестве места решающей битвы выбрали Астрахань?

Трефилов: Здесь неоднократно проходили турниры самого высокого уровня, в том числе и международного. В Астрахани очень любят гандбол, и шеститысячный «Звездный» во время поединков будет забит под завязку. Губернатор оказывает всемерную поддержку. За в полном нашем распоряжении, равно как и два бассейна. Готовимся в отличных условиях. Мне все хорошо знакомо, давно живу в городе, на клуб-

ном уровне тренирую местную «Астраханочку».

культура: Из трех соперников самой загадочной выглядит Мексика. Неужели там играют в ручной мяч?

Трефилов: Этот вид спорта развивается на всех континентах, тем более, Олимпиада пройдет не так далеко от Мексики. К стати, в Бразилии до недавнего времени гандбол пребывал в зачаточном состоянии, однако сейчас национальная сборная этой страны уже представляет собой грозную силу. Началось же с того, что бразильцы пригласили квалифицированных иностранных тренеров, а доморощенных игроков стали отправлять в сильнейшие европейские клубы. Результаты не заставили себя ждать. Заметно, к стати, прибавили также африканцы и азиаты. Еще вчера никто не мог предположить, что мужская сборная Катара попадет в число призеров на чемпионате мира. Но такова сегодняшняя реальность. Что касается соперников из Старого Света, то здесь любая команда является крепким орешком. Тем же полячкам уступили в четвертьфинале последнего первенства планеты, хотя многие «доброхоты» нам заранее золотые медали на шею повесили.

культура: Насколько популярен гандбол в Европе?

Трефилов: Он на очень хорошем счету. В Германии уступает только футболу. Много сильных команд, заполненные арены. То же самое — в Дании, Норвегии, Швеции.

культура: В России такое возможно?

Трефилов: Вполне. Раньше в Краснодаре сходили с ума от нашего спорта, теперь гандбольная Мекка переместилась в Тольятти. Многие зависят от руководства города. За несколько лет ручной мяч поднялся в Автограде на высокий уровень. Достаточно сказать, что в школах каждый четвертый урок физкультуры посвящается гандболу.

культура: Когда Вы решили заняться тренерской деятельностью, четко осознавали, что впереди каждодневный стресс: взаимоотношения с подопечными, необходимость постоянно давать результат, угроза увольнения в любой момент...

Трефилов: Рад, что жизнь сложилась именно таким образом. Игроком был довольно средним, но на пути встретились достойные люди, помогли закрепиться в профессии. Как тренер начал в женском гандболе, однако потом меня пригласил помощником в мужскую сборную России Владимир Максимов. В 1997 году выиграли чемпионат мира. Вскоре решил работать само-

стоятельно и вернулся к девчонкам. Есть что вспомнить: четыре победы на первенствах планеты, «серебро» пекинской Олимпиады, масса успехов на клубном уровне.

культура: Вы неоднократно говорили, что работа с женским коллективом имеет свою специфику. В чем она выражается?

Трефилов: В первую очередь, девушки не способны выдерживать нагрузки на уровне мужчин, только на 60–70 процентов. Хотя в последнее время грань стирается. Появились дамы, толкающие штангу не хуже мужиков. Слабым полом их уже не назывешь... Вообще, команда похожа на семью. Мы своримся, миримся, в критической ситуации стоим друг за друга горой. В то же время девчонки очень чутко реагируют на обиды. Главное, тренер обязан не ронять авторитет в глазах подопечных, его должны уважать. В мужской команде, если наставник пришел на тренировку с похмелья или с оторванной пуговицей, на это могут не обратить внимания, но в женской подобное недопустимо.

культура: Ваши знаменитые «разборы полетов» хорошо известны поклонникам ручного мяча. А после успешных матчей, что говорите гандболисткам?

Трефилов: С победой поздравляю, однако сдержанно. В раз-

девалке шум-гам, девчата радуются, мне же в этот момент ничего не хочется. Чувствую себя полностью опустошенным. Все эмоции оставляю на площадке. Обычно ишу тихий уголок в сторонке и молча сижу. От важных поединков вообще пару дней отдыхаю.

культура: Панибратство с игроками — первый шаг на пути к ослаблению дисциплины?

Трефилов: Дистанция между тренером и спортсменом должна обязательно присутствовать. Когда надо обеспечивать результат, приходится порой за «глотку» взять человека. Он глядит тебе в глаза и говорит: мы же с тобой друзья. Но дашь слабину, сразу на шею сядут. И еще. В спорте нет ничего хуже жалости. Однажды посмотрел сквозь пальцы на то, что подопечные накануне ответственной встречи хорошо «отдохнули», — еле ноги от противника унеси. Закрутил гайки, и в следующем матче выглядели намного лучше соперник.

культура: Несмотря на поражение в четвертьфинале последнего чемпионата мира, наша сборная показала красивую игру. Вы отпустили несколько комплиментов в адрес опытных мастеров, но обошли вниманием представительниц новой волны...

ФОТО: REUTERS/PRIKSTREAM

Трефилов: Молодых перехваливать нельзя, могут «звезду» поймать. Им еще много работать, чтобы реализовать заложенный в них высокий потенциал. Для того, чтобы юная поросль прогрессировала, и нужны, как я их называю, «мамки». Мне рассказывали, что в южноафриканском зоопарке был случай. Привезли туда десять слонят. Сначала они вели себя примерно, однако со временем стали безобразничать. К ним подсадили взрослого слониху. И что вы думаете? Хулиганства в тот же день прекратились. В сборной России в роли такой «слонихи» выступает капитан Ирина Близнава.

культура: Какие изменения произошли с приходом на пост президента Федерации ганд-

бола России (ФГР) Сергея Шинкарева?

Трефилов: Ситуация сдвинулась с мертвой точки. Новый глава перестроил огромные пласты застарелых проблем, хочет в полной мере возродить ручной мяч в стране. Постоянная занятость не мешает ему регулярно появляться на матчах, быть в курсе всех событий. Надеюсь, его энтузиазм не иссякнет. Также большим подспорьем служит заинтересованность в нашей игре со стороны заместителя председателя правительства РФ Дмитрия Рогозина, возглавляющего почетельский совет ФГР. Он мастер спорта по гандболу, всегда с удовольствием говорит о ручном мяче, всячески помогает. Внимание такого человека — очень важный момент.

Липницкая: Ради подобных моментов мы и тренируемся с утра до вечера. В Сочи прошли великолепные Игры, успех в командных соревнованиях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя! Порой сто метров от катка до автобуса преодолевала дольше двух часов. Уже почти ночь, спать хочется, а все куда-то зовут, приглашают, просят сфотографироваться. Решили рвануть из Сочи в Москву, дабы подготовиться к одиночному выступлению. Но стоило выйти из самолета, как нас окружили болельщики с флагами, журналисты с телекамерами. Бесполозьях фигуристов задавал тон всей Олимпиаде. Но для меня следующие после победы дни превратились в маленький ужас. Ни секунды покоя!

Не вернется вновь это лето к нам

Денис БОЧАРОВ

Очередной герой нашей серии, посвященной выдающимся вокально-инструментальным ансамблям прошлого, — композитор и клавишник группы «Синяя птица» Дмитрий ГАЛИЦКИЙ. В этом году знаменитому ВИА исполнилось сорок, а сам Дмитрий недавно отметил шестидесятилетний юбилей. Впрочем, к термину «ВИА» у музыканта осторожное отношение. «Культура» попыталась выяснить, почему.

культура: Возможно, «Синяя птица» — самый «клонированный» бренд на отечественной эстраде. Количество ансамблей, в том или ином виде использующих в своем названии это словосочетание, исчисляется чуть ли не десятками. Чем отличается руководимая Вами группа?

Галицкий: Прежде всего, в названии моего проекта нет аббревиатуры ВИА, ансамбль называется «Синяя птица Дмитрия Галицкого». В этом принципиальная разница. Другие коллективы всячески пытаются привязаться к данному термину, цепляются за него. Слово бы не обращало внимания на то, что как такового ВИА «Синяя птица» не существует уже давно. После ухода «стариков» в 1991-м ансамбль расформировался, и о нем какое-то время никто не вспоминал.

А потом Леша Комаров, барабанщик из последнего состава, решил тему реанимировать. Вскоре всевозможные «птицы» начали выпархивать в открытое пространство, благо в стране наметился спрос на советские вокально-инструментальные ансамбли. Появились коллективы под управлением Владимира Преображенского, Валерия Ющенко и другие. Однако называться именно ВИА «Синяя птица» сегодня, на мой взгляд, несколько некорректно. Хотя это проще всего: если на афише указать песни «Там, где клен шумит», «Горько», «Белый теплоход», «Я иду тебе навстречу» — народ гарантированно пойдет.

Я же не хочу делать акцент на понятии «ВИА». Моя фамилия,

во-первых, для посвященных довольно известная, а во-вторых, имеет непосредственное отношение к ансамблю, которому отдал многие годы жизни. Я участвовал в записи всех пластинок, сочинял для группы песни, делал аранжировки и так далее.

культура: Неужели термин «ВИА» настолько хлебный сегодня, что все пытаются к нему «присоседиться»? Не кажется ли Вам, что это уже часть истории, интерес к которой поддерживается только ностальгирующей аудиторией старшего поколения?

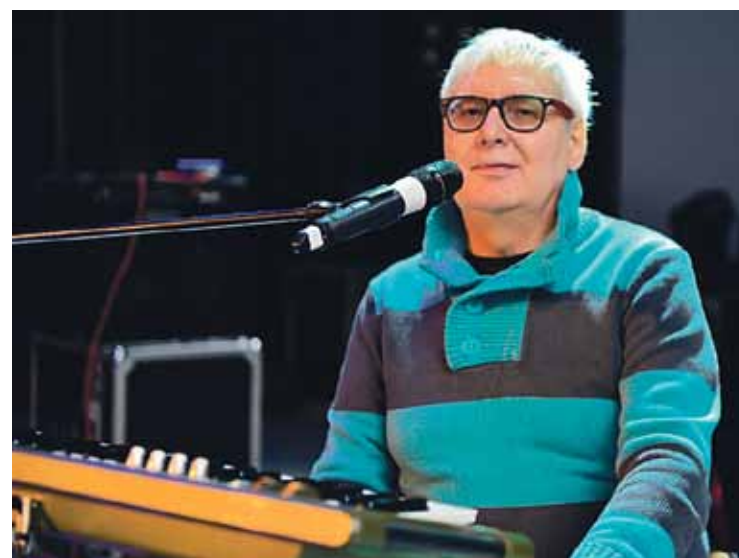
Галицкий: В основном действительно так. Но именно по этой причине волшебная аббревиатура до сих пор кормит. Легче всего увязать свою деятельность с названием, которое на слуху. А у людей в памяти осталась ВИА «Синяя птица». Это банальный расчет, ни о каком творчестве речи в подобных случаях, как правило, не идет. Новые-то вещи не создаются, эксплуатируются песни, которые были записаны давно. Потому что именно их публика и хочет слышать.

культура: Все ли спокойно в «птичьей стае»? Не возникает ли между бывшими участниками конфликтов, споров, судебных тяжб?

Галицкий: Ничего подобного быть не может, поскольку из золотого состава «Синей птицы», кроме братьев Болотных, в живых остался только я. Все же поумирали — ни Сергея Дроздова нет, ни Левкина, ни Доценко. А Володя Гапонов находится в тяжелейшем состоянии, на днях мы устраивали благотворительный концерт, чтобы собрать деньги ему на операцию.

Никакой гримзы между бывшими участниками нет: смешно даже представить, что Леша Комаров или, скажем, Володя Преображенский могут предъявить мне какие-то претензии. Каждый ведь лично для себя знает, чего стоит: все скребется в своих углах. Кто-то по одним «пырловкам», кто-то по другим «хацепетовкам» — так потихоньку деньги и зарабатывают. В Москве же работаю лишь я один.

На малопривлекательную суету вокруг бренда «Синяя птица» стараться смотреть сквозь пальцы, привык уже. Доходит ведь до смешного. Например, Дроздов

(который утверждает, что является сыном того самого Дроздова, хотя у Сергея на самом деле дочь) приобрел лицензию у питерского брачного агентства «Синяя птица», и один из пунктов соглашения дает разрешение на концертную деятельность. В результате сегодня существует коллектив, на афишах которого значится: «ВИА «Синяя птица». Солист Александр Дроздов». Таким образом оказались «убиты оба зайца»: и знающие народ всегда их будет тепло принимать.

культура: В отличие от западных артистов, периодически устраивающих «реюнионы» и «камбэки», наши предпочитают, как Вы говорите, скрестить по своим углам. Почему не бывает, допустим, двух «Пинк фloydов», зато существует бесчисленное множество «Синих птиц»? Что мешает бывшим участникам ВИА собраться вместе?

Галицкий: Наверное, недостаток мудрости, отсутствие объединяющего фактора, личности, обладающей недюжинными организаторскими способно-

гда развалился Советский Союз и казавшаяся прочной концертная система рухнула.

культура: Сергей Дроздов — незаменимая фигура?

Галицкий: Конечно. Он был золотым голосом «Птицы», это общепризнанный факт. Существуют уникальные вокалисты, как Серега или, скажем, Владимир Мулявин. Уходят корифеи, кем их заменить? Можно только продолжать петь эти песни, возгораться и быть уверенными в том, что публика всегда их будет тепло принимать.

культура: В отличие от западных артистов, периодически устраивающих «реюнионы» и «камбэки», наши предпочитают, как Вы говорите, скрестить по своим углам. Почему не бывает, допустим, двух «Пинк фloydов», зато существует бесчисленное множество «Синих птиц»? Что мешает бывшим участникам ВИА собраться вместе?

Галицкий: Наверное, недостаток мудрости, отсутствие объединяющего фактора, личности, обладающей недюжинными организаторскими способно-

стями. В свое время я хотел продолжать играть с Дроздовым, Левкиным. Но первый предпочел работать солино, а второй сидел в Калининграде и активной творческой жизнью не занимался, лишь изредка выезжая с концертами.

Сегодня же вопроса о каком бы то ни было воссоединении и вовсе стоять не может, потому что, повторюсь, вокально-инструментального ансамбля под названием «Синяя птица» не существует. А с моим уходом, подозреваю, последняя страница в истории этого ВИА окажется закрытой. Да, разные музыканты продолжают исполнять «Клен» («Там, где клен шумит...») и иже с ним, потому что многие из тех песен давно уже живут собственной жизнью. Однако никакого отношения к «Птице» это иметь не будет.

Кстати, «Синяя птица Дмитрия Галицкого» — не какой-то мертворожденный проект, а живущий настоящей творческой жизнью музыкальный организм, назовем его так. Потому что, в отличие от большинства бывших коллег, никогда не переставала сочинять новые вещи, ведь я прежде всего композитор и лишь потом инструменталист. После ухода из группы много работал со Славой Малеевым, выпустил три альбома с Ободзинским. С Валерой, кстати, мы очень дружили. Когда его не стало, фактически я был тем, кто клал его в гроб...

Потом было сотрудничество со Светой Лазаревой, группой «ДАТ», многими другими артистами. А совсем недавно у меня вышел второй альбом. В общем, моя творческая биография — будь здоров, без работы не сидел. То есть «Синяя птица» являлась для меня очередным — пусть и самым важным — этапом.

культура: Как публика воспринимает Ваше новое творчество?

Галицкий: Весьма благожелательно. Конечно, на концертах мы поем «Клен», «Белый теплоход» и далее по списку. Потому что не исполнять все эти золотые песни было бы идиотизмом — народ не поймет. Но как минимум половине репертуара составляют наши свежие композиции.

Гастролируем постоянно, а последние несколько месяцев вообще поработали конкретно — физически вымотались. Начали с выступления в моей родной Калуге и поехали по городам и весям. Закончили большим сольным концертом в столичном ЦДХ.

культура: Недавно ансамблю «Синяя птица» исполнилось сорок лет. Насколько я знаю, официальной датой рождения коллектива считается 22 февраля, когда состоялось первое афишное выступление...

Галицкий: Да, и за эти четыре десятилетия много воды утекло. Не только в жизни «Синей птицы»... Погибла огромная страна, что неизбежно повлекло за собой деградацию практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности — от медицины до образования. Лично у меня было ощущение, будто накинута на шею петлю и выбили скамейку из-под ног. Какое-то сверхшоковое состояние.

В музыкальной сфере разруха оказалась особенно заметной. Сегодня предпринимаются жадные попытки что-то в данной области сделать, но почти все они терпят крах — потому что потеряна база. Нет ни новых талантливых композиторов, ни феноменальных вокалистов, ни виртуозных музыкантов. Все заменили так называемые синтезаторные рабочие станции, функционирующие по принципу «Legoo»: задаешь определенную конструкцию, и «песня» готова. Престиж музыкальных школ и училищ катастрофически упал.

Для возрождения утраченных культурных ценностей нужны десятилетия. Но главное, чтобы было само желание их возродить. И я подозреваю, что без железной политической воли здесь не обойтись.

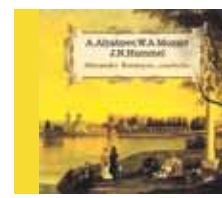
Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Микаэл Таривердиев
«Золотые сумерки»
Мелодия

Имя Микаэла Таривердиева было популярным на протяжении всей жизни маэстро — причем отнюдь не только благодаря знаменитым работам в кино, среди которых музыка к фильмам «Семнадцать мгновений весны» и «Ирония судьбы, или С легким паром!». В общей сложности Таривердиев написал музыку к 132 картинам, он является автором более чем ста вокальных сочинений, произведений для органа, опер, балетов, инструментальных концертов. Микаэл Леонович — лауреат восемнадцати международных премий, в том числе Американской академии музыки, японской звукозаписывающей фирмы «Victor Entertainment»... А также Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола. В 2002 году народный артист России был внесен в Книгу рекордов Гиннеса как композитор — рекордсмен по количеству национальных наград в области киноискусства.

С фирмой «Мелодия» Таривердиев начал сотрудничать в 60-х — пластинки с его музыкой расходились внушительными тиражами. В архивах прославленного отечественного рекорд-лейбла сохранились редкие записи ранних опытов мастера. Именно они легли в основу сборника «Золотые сумерки». Песни и инструментальные композиции исполняют Майя Кристалинская, Эдуард Хиль, Валентина Толкунова, Елена Камбурова, квинтет Игоря Кондакова, ВИА под управлением Эдуарда Тяжова и другие корифеи отечественной эстрады.

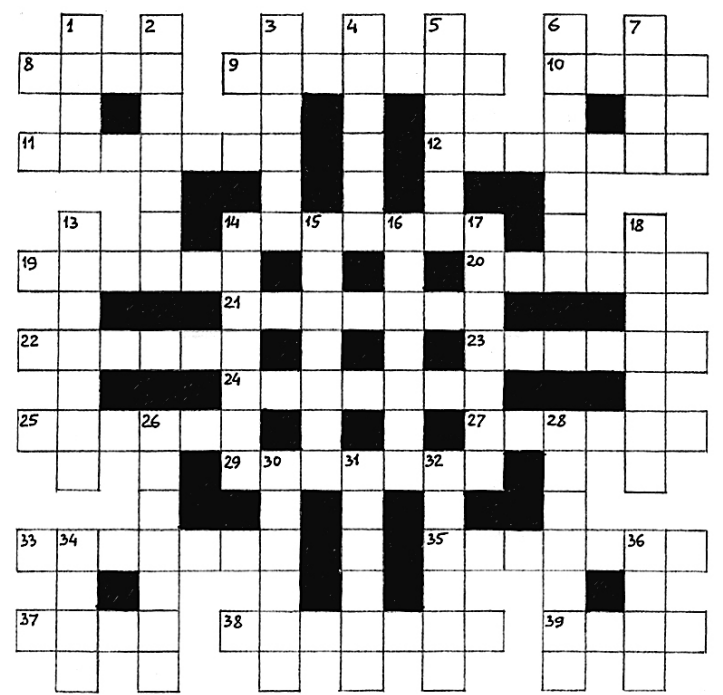

Alyabyev, Mozart, Hummel
Alexander Korneyev, conductor
Мелодия

На компакт-диске записаны сочинения Александра Алябьева (Увертюра фа минор для симфонического оркестра, Квартет для четырех флейт), Вольфганга Амадея Моцарта (Концертные рондо для фортепиано с оркестром ре мажор и ля мажор) и Иоганна Непомука Гуммеля (Концерт для фортепиано с оркестром ля минор).

Связующими звеньями для столь непохожих друг на друга композиторов выступают дирижер Александр Корнеев (профессор Московской консерватории, солист Московской государственной академической филармонии, кавалер ордена Почета, лауреат многих престижных международных конкурсов), а также замечательные пианисты Арбо Валдма и Дмитрий Рацер. Эта уникальная подборка (записи сделаны в период с 1977 по 1990 год) станет истинным украшением фонотеки как начинающего, так и искушенного меломана.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 8. Кантон на юго-западе Швейцарии, известный Музеем сенбернаров. 9. Нездоровый интерес. 10. Снегоступы. 11. Служитель мечети, который у всех на слуху. 12. Немецкий поэт и драматург. 14. Высокий мужской голос. 19. Архитектурный выступ здания. 20. Снаряжение туриста. 21. Легендарная прорицательница. 22. Сельское кладбище. 23. Огороженная площадка для животных. 24. Русский художник-иллюстратор. 25. Город-спутник Москвы. 27. Некто. 29. Ласковое обращение к мужчине. 33. Французское «специальное помещение». 35. Дырявая кухонная посуда. 37. Ипостась Арахна. 38. Французский композитор (оперетты «Корневильские колокола», «Панург»). 39. Путешествие.

По вертикали: 1. Франко-канадский музыкант, певец и актер. 2. Личная охрана украинских гетманов. 3. Китайское судно. 4. Знак нотной записи, обозначающий переход к другой части произведения. 5. Богато декорированный фарук. 6. Российский космодром. 7. Можжевельниковая водка. 13. Персонаж фильма «Ирония судьбы...». 14. Тип автомобильного кузова с особой формой крыши. 15. Персонаж романа С. Ричардсона «Кларисса». 16. Обет безбрачия. 17. Древнерусское лечебное пособие. 18. Переход между соседними зданиями. 26. Алкогольный фруктово-ягодный напиток. 28. Российская поэтесса, бард. 30. Объединение людей для совместной работы. 31. Первый роман Стендала. 32. Коренной житель Америки. 34. Крепкий восточный напиток. 36. Старинный русский длинный кафтан.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9
По горизонтали: 7. Алука. 10. Миррен. 11. Рязанка. 12. Крести. 13. Торрен. 14. Овчар. 16. Кейдж. 17. «Сябрь». 21. Эйфман. 22. Аренский. 24. Пирожное. 25. Крипта. 27. Аванс. 30. Конек. 31. Бинош. 36. Тасман. 37. Урусос. 38. «Америка». 39. Роберт. 40. Нанкин.
По вертикали: 1. Флеров. 2. Описка. 3. Марин. 4. Амат. 5. Прерия. 6. Реннер. 8. Джокер. 9. Снейдерс. 15. Чайнина. 18. Бриттен. 19. Ханжа. 20. Андре. 23. Плоповец. 26. Рескин. 28. Власов. 29. Нимфей. 32. Игуана. 33. Омоним. 34. Знать. 35. Куант.

В следующем номере:

Петер Штайн: «Русские ходят в театр, как в храм»

Накануне премьеры в парижском Théâtre de l'Oeuvre всемирно известный немецкий режиссер дал интервью «Культуре»